

Память о войне нам строки оживляют

Усть-Илимск

2020г.

Память о войне нам строки оживляют [электронное издание] : стихи устьилимцев о Великой Отечественной войне / составитель : С. С. Баландина, О. Н. Носкова; редколлегия МБУК «ЦБС» ; верстка: О. А. Петрачкова. – Усть-Илимск : Издание детской б-ки «Родничок», 2020. – 1 CD-ROM.

Электронный диск «Память о войне нам строки оживляют» издан в честь 75-летия Великой Победы коллективом детской библиотеки «Родничок». В сборник вошло более двухсот стихотворений о Великой Отечественной войне, написанных жителями г. Усть-Илимска в разное время. Издание рассчитано на широкий круг читателей.

Составители: София Сагитовна Баландина, Оксана Николаевна Носкова; редколлегия МБУК «ЦБС»: Т. В. Дребнева, О. Н. Терентьева, Л. В. Полищук, Н. Н. Шелепетко; верстка: О. А. Петрачкова.

© Детская библиотека «Родничок»

Содержание

От составителя.....	4
Июнь 41-го года.....	5
Была война.....	11
Детство, опаленное войной.....	64
У войны не женское лицо.....	71
Победный май.....	77
Посвящение ветеранам.....	95
Склоните головы у обелисков.....	114
Будем памяти вечно верны.....	117
Библиографический список.....	161
Именной указатель.....	171

*«Чем дальше битв минувших дата –
Бесценней память о войне!»
М.Рябиков*

От составителя

Электронное издание «Память о войне нам строки оживляют» выпущено коллективом детской библиотеки «Родничок» в честь 75-летия Великой Победы. В сборник вошли стихи устьилимцев, написанные о Великой Отечественной войне в разное время. Более двухсот произведений как известных за пределами города поэтов, так и начинающих авторов расскажут читателям о трагических событиях тех огненных лет, о героях и ветеранах, которые ценой своей жизни и здоровья отстояли свободу и независимость нашей Родины.

В стихах фронтовиков и детей войны слышится голос того тревожного времени, чувствуется пульс напряженных военных будней и, конечно же, вера в грядущую Победу. Поэзия молодых и начинающих авторов наполнена словами благодарности ветеранам войны, восхищением стойкостью и мужеством нашего народа.

Все поэтические произведения разбиты по тематическим рубрикам: «Июнь 41 года», «Была война», «Будем памяти вечно верны», «Победный май», «Посвящение ветеранам», «Склоните голову у обелисков», «У войны не женское лицо», «Детство, опаленное войной». Так же в структуре меню диска расположен библиографический список первоисточников и именной указатель авторов произведений.

Представленные в сборнике произведения были напечатаны на страницах усть-илимских газет в период с 70-х годов 20 века по настоящее время.

Издание рассчитано на широкий круг читателей, может быть использовано на уроках литературы, классных часах, мероприятиях в библиотеках.

Оксана Носкова, заведующий детской библиотекой «Родничок»

Июнь 41-го года

В. Андреевский

***

В сорок первом июнь роковой наступил –
Землю-матушку кровью народ обагрил.
Дни и ночи, нещадно сражаясь с врагом,
Не склонив головы, шёл солдат напролом.

Весь советский народ час Победы ковал,
Тыл и фронт монолитом в сраженьях стоял.
Нет, не падали духом в смертельном бою,
Не теряли мы веру в Победу свою.

Был тернистым и долгим к Победе наш путь –
Много нас полегло, чтоб навеки уснуть.
У гранитной стены, друг мой, остановись!
Светлой памяти ты до земли поклонись.

В сорок первом июнь роковой наступил –
Землю-матушку кровью народ обагрил.
Не забыть нам страданий и слёз матерей,
Провожавших на битву своих сыновей.

А. Громьшева

22 июня

Сплошная ночь повисла над страной,
Уже чуть брезжил утренний рассвет.
То время назовём потом «Войною»
И разгадаем Гитлера секрет.

В тот день, где крепость Брестская стояла,
Услышали мы первый мощный взрыв.
О нападение вражеском узнала
Страна моя, о мире позабыв!

Поднялся весь народ, страну спасая.
На ратный подвиг все: и стар и млад.
И на врага пошла стена сплошная,
Чтобы ему Победы не видать!

Но враг силён был, знали без сомненья,
Всё истреблял на пройденном пути!
Кто видел это... Даже в сновиденье
Не пожелает никому пройти!

Страна моя, ты в ранах вся стонала,
Но выжила и поднялась с руин.
О, скольких сыновей ты потеряла?!
Об этом знает только Бог один!

...Прощенья нет врагу, но мы простили.
Вновь выстроили новый, крепкий дом,
Но вот о прошлом мы не позабыли,
И ВЕЧНО БУДЕМ ПОМНИТЬ МЫ О ТОМ!!!

А. Давыдов
Доброволец

Ему едва семнадцать стукнуло,
А он уже залез в окоп
И горюшка хватил взахлёб:
Бои, и отступленья сутолоку,
И смерть родных, и смерть друзей,
Житьё-бытьё полуголодное...
Но слабости сказал: «Не смей!
Враг лют, но будет Русь свободною!»
Не будет хныканья и слёз –
Он добровольно крест понёс.

А. Давыдов
Сорок первый

Сорок первый. И дома и скверы
От разрывов крючило, знобило.

Сорок первый. Были малoverы,
Были и предатели. Всё было.
От ракет мертвящего свеченья
Пробегала дрожь по стылой коже.
Было бездорожьём отступление,
И усталость злая обезноживала.
Голод был, блокада Ленинграда.
В час рассветный, судорожный, грустный
Женщины с передовую рядом
Собирали мёрзлую капусту.
Было трудно. Нет! Не это слово –
Было больно, тягостно и мрачно.
Но была незыблемой основа –
Верилось в победу предназначенную.
Эта вера не была бездумной.
Нас отцы врагами не пугали,
Но учили: «Бой – не праздник шумный...»
Малой кровью? Это уж едва ли...
Это только в песне так бывает,
Ну а песни быстро забывают.

А. Давыдов

Это было начало

-1-

Год сорок первый. Эту дату
Из сердца вытравить нельзя.
Еще живущие солдаты меня поймут.
Пусть дни скользят,
Отодвигая эту дату
Все дальше в прошлое от нас.
Её мы сохраняем свято
И помним каждый день и час.
Не надо забывать победы –
В них много нашего труда,
Но мудрости нас учат беды,
А сорок первый год – беда.
Она внезапно навалилась,
Рассвет наруша голубой,
Но сила повстречала силу –
Так начался смертельный бой.

- 2 -

Мне та страда поныне снится,
Война была моей судьбой.
Но славлю тех, кто на границе

Вступил с врагом в неравный бой,
Когда в Кремле еще решали:
Война ли это иль пустяк?
Ребята жизни отдавали
Среди бесчисленных атак.
А схватки становились злее,
И тверже каждая рука...
Нам было трудно – им труднее.
Так пусть им слава на века!

-3-

Досужих завелась семейка –
Перетрясают дни войны.
Таких бы в бой, да с трёхлинейкой
Навстречу танковой брони!
Все чаще по журналам сшибка,
Полемик яростных накал.
Подсчетами былых ошибок
Не воскресим мы тех, кто пал.
Перелопачивают даты,
Витийствуя до синевы.
Не лучше ли помочь солдатам,
Которые еще живы?

А. Луговой

***

Удался май чудесным, но тревожным,
Цвела сирень в разбуженном саду...
Но радость, словно конь, была стреноженной.
Мы чуяли грядущую беду.
Мы чувствовали – подступает лихо,
Но утешались: разве не сильны?!
А ночи плыли – ласковые, тихие,
Прозрачные от летней белизны.
Где ночь, где день? Попробуй разбери!
Не зажигались вовсе фонари...
Жизнь молодою радостью полна.
Но тут сурово Левитан: «Война!»

О. Патыченко

***

Спустился вечер в городок,
Укутался в листву,
Смахнул пушистый завиток
И медленно заснул.

А в школе номер 25
Ни сна, ни тишины,
Ребятам хочется гулять,
Какие нынче сны!
Ведь выпускной у них, и все
Волнуются, шумят.
Девчонки, словно мотыльки,
В объятиях ребят.
Танцуют, весело смеясь!
Вбежав на школьный двор,
Поёт нестройных голосов
И шуток дружный хор...
Никто ещё тогда не знал,
Что утром, на заре,
Проснётся славный городок
В пылающем огне.
Что мать, безумно закричав,
Прижмёт к своей груди
Кровавый тёпленький комок:
«Сынок, не уходи!!!»
Никто не знал, что у ребят
Осталось три часа,
Что верный вражеский снаряд,
Взорвавшись в небесах,
Накроет пурпурным крылом
Цветущий школьный двор,
Подпишет рвущимся огнём
Ребятам приговор.

Н. Петропавловский

Первые солдаты

Над глухой деревней Одно,
Что припала камушком к Уралу,
Голосила в каждое окно
Рельса, что висела «для пожару».
И, оставив в поле трактора,
В клубах пыли – мимо окон дома
Мы на бричках мчались к военкомам
Прямо от пшеницы – в снайпера!
Не обмяв шинелей на постах,
Зачерпнув в глаза уральской сини,
Мы уже качались в поездах
Первыми солдатами России.

А в червонном мареве хлебов
Полыхали огненные маки...
Мы бросались в первые атаки
Прямо из вагонов, как из снов.

В. Пламеневский **Из хроники**

Вот кадр из хроники, страшней которой нет –
старушка крестит ополченцев вслед.
Секундный кадр, но вечности длиннее.
Старушка в ватнике их крестит вслед. Они
прощально вдавливают в Ленинград ступни,
штыки поблескивают редких трёхлинеек.

У горя цвет булыжной мостовой.
В немом пространстве ясно слышен вой
сирен, срывающих затишье с неба.
Местью пропитан шаг людей по мостовой,
а этот полдень – смерти вестовой,
но дух не преклонен суровой вестью.

Сосредоточен и уверен шаг.
Стоит над каждым твёрдая душа,
к стволам винтовок наглухо примкнута.
Страшней, чем у штыков, её закал.
Уходят навсегда они за кадр,
в бессмертье разворачиваясь круто,

туда, где воздух вылит из свинца,
где чашу надо выпить до конца,
где хром немецкий нашу землю месит,
где Бог с ума сошёл или ослеп.
Старушка руку протянула вслед.
Она умрёт на Невском через месяц.

А. Щербак

***

Это случилось в 4 часа,
В летнюю жаркую ночь.
Утром, на фронт провожая отца,
Тихо заплакала дочь.

Жёны и дети остались одни

В страхе и ужасе жить.
Им оставалось все долгие дни
Плакать, трудиться да Бога молить.

И вот долгожданное время
На землю родную пришло.
Четыре ужасные года
Все люди так ждали его!

Была война

Ю. Анищенко

Взгляд мальчишки

Взгляд мальчишки, как чистое небо,
Утопает от пули в крови...
«Нет! Не надо!» – в глазах тонет небо,
Тишина вдруг взорвалась внутри,
Снова землю терзают гранаты,
Не умолкнут никак до утра.
И угасла под гром канонады
Молодого солдата искра.

Ю. Анищенко

Долг солдата

В твоих глазах застыла боль,
Ведь несколько часов назад
Был дан приказ:
    «Открыть огонь!» –
Ты выполнил свой долг, солдат.

Земля измучена и спит,
Но слышат люди как когда-то,
Что сердце бешено стучит,
И рвётся к бою дух солдата.

Г. Барсуков

Связистам

За плечами катушка заветная,
Автомат на шее висит,
Да и сам он, такой незаметный,
Связь наладить спешит.

По фамилии парня не знали,
Слышно было – зовётся Егор,
Да в горячем бою окликали:
«Эй, связист», вызывая его.

«Нету связи», - кричат из окопов.
«Дайте связь мне», – кричит командир...
Под снаряды, что падают сколом,
Он с катушкой своей уходил.

Стоп! Нашёл! Перебитый осколком,
Перерезанный провод лежал,
Он срстил этот провод в воронке,
Связь для боя руками держа.

Злая пуля под левой лопаткой
Путь в солдатское сердце нашла.
Напоследок увидел в оглядке,
Как пехота в атаку пошла.

После боя в земле искореженной –
Отыскали, он кабель держал.
И в последнем порыве, лёжа,
Медный провод руками зажал.

С. Берестень

Перекаты судьбы

Поэма (отрывок)

Посвящается дважды Герою Советского Союза генералу армии А.П. Белобородову.

Часть первая. Мой дядя

Год 1941

Весь груз войны взвалив на спину,
В подслеповатом свете фар
Кряхтел фанерною кабиной
ЗИС – 5, а по-просту «Захар».
Смертельный груз взвалив «на спину»,
Снабжая им передний край,

Крутил баранку той машины
Кудрявый парень Николай.
Погрузка шла с вагона в кузов.
Курила молча шоферня,
Надеясь, что без груза
Вернётся с линии огня.
На этот раз снарядов ждали
На самой страшной полосе
Расчеты пушек, что держали
Волоколамское шоссе.
Судьба «басами заиграла»,
Когда в войне случился миг,
Когда двум важным генералам
Понадобился грузовик.
Шофёр с подножки спрыгнул браво,
Начальник не сдержал порыв:
«Да ты, парняга кучерявый,
Не с берегов ли Ангары?»
И тут же генерал с сержантом
Друг к другу разом подались,
Папаху об пол и ушанку,
И крепко-крепко обнялись.
У дяди слёзы навернулись,
Об этом больно вспоминать –
В ту ночь с позиций не вернулись
Другой сержант, другой ЗИС – 5.
Уже потом, за доброй чаркой,
Об Ангаре и о селе...
В ту ж ночь в Москве всем было жарко,
И генералам в том числе.
Погрузка шла с вагона в кузов,
Рычал надрывисто мотор,
Когда большие тонны груза
Всю ночь возил в большой костёр.
Всю ночь смотрел в большое пламя
Пришедший с зоны эшелон,
Горели папки с их делами,
Пылал костёр, пустел вагон.
С зарёю весь перрон московский,
Как птица, облетела весть:
«Сам легендарный Рокоссовский
Сегодня утром будет здесь!»
А утром, сняв наряд конвойный,
Задачу строю разъяснял

Гроза фашистов – рослый, стройный,
Тёмноволосый генерал.
Оратор к подвигам военным
Не призывал, за грудь не брал,
Но говорить проникновенно
Умел красавец генерал.
Возможно именно той ночью
Война качнулась на закат –
В то утро рвал врага на клочья
Прощеный Родиной З.К.
Валил не по штабным наукам
Врага прощенный эшелон,
Не только немцы, даже Жуков
Сначала был ошеломлён.

Год 1942 и далее

Зелёный джип зимой и летом
На ощупь знал передний край...
Крутил баранку в джипе этом
Кудрявый парень Николай.
Давил на газ шофёр кудрявый,
Сдавала Запад вражья рать,
А Рокоссовский, сидя справа,
Любил «Катюшу» напевать.
Земляк и друг кровей сибирских,
Хотя и был простым бойцом,
Но был в беседах командирских
Вполне доверенным лицом.
Едва ли сыщется свидетель,
(Молчат учебники войны)
Как веселились, словно дети,
Страны великие сыны.
Как исторические лица,
Разгромный празднуя успех,
Могли расслабиться, напиться
С фрагментами мужских утех,
Как Жуков, водки всласть откушав,
Баян «на части разрывал»,
А Рокоссовский под «Катюшу»
На пне лезгинку танцевал.
К спине рубашка прилипала,
Качнувшись, кругом шла земля,
Когда в беседах генералы
Делились тайнами Кремля...

Но злые ветры улетели,
Последний залп по немцам дан,
Друзья опять при разном деле –
Кому погон, кому кардан.
Отмерив службу и дорогу,
В селе сибирском и в Кремле
Друзья старели понемногу,
В Кремле старели и в селе.
Но в час урочный непременно
Встречались два сибиряка
За перекатом шумным, пенным,
У Маленького островка.
Сидели рядом два солдата,
Сверкая общей сединой...
Сплетались струи переката
Под белой пенною волной.

Скажи-ка, дядя...

*Водителю с более чем сорокалетним стажем,
прошедшему войну, потерявшему не одну машину
в бомбёжках и артобстрелах на военных дорогах
– моему дяде Т.Ф.Берестень посвящается*

Год 1965 паром Балаганск – Усть-Уда.

Слегка привизгнув тормозами,
Качнулся грузовик и замер.
Осела сзади взвихренная пыль.
Сирена гулко прокричала,
Паром отчалил от причала,
И потянул бурун паромный киль.

Паромный путь в десяток миль,
Пока молчит автомобиль –
Досужий час уставшему шофёру.
Он может, пнув по колесу,
Присесть у судна на носу
И поблуждать по синему простору.

А если жаркий полдень – в пору
И грудь прохладному напору
Открыть, себя по пояс оголив,
И чайкою волне навстречу
Парить и чувствовать, как плечи
Приобретают бронзовый отлив.

Народ паромный говорлив.
Табак по-братски поделив,
Разделись мужики и дядя с ними.
Но дядя майку не снимал.
Паромный люд не понимал –
Чего же он чудак ее не снимет.

Случилось в жизни дяде Тиме
Шагнуть с друзьями боевыми
В конце войны в поверженный Рейхстаг.
Туда не в гости звали дядю,
И Запад дяде пядь за пядью
Сдавали немцы не за просто так.

Последним мог быть каждый шаг,
И смерть на острие атак
Взрывалась не за дальнею горою,
Когда, упав под близкий вой,
В ложбинку вжавшись головой,
Прощался он с далёкой Ангарою.

Но той победною весною
На дядиной груди волною
Крутым маршрутом в логово к врагу
Награды разные блестели,
А под наградами на теле
Алел рубец за Курскую дугу.

Но вот мы вновь на берегу,
Скрипит рессора на бегу.
Пылая детско-юношеским жаром,
Задал я дяде свой вопрос
Про серебро его волос,
Граничащих с коричневым загаром:

«Скажи-ка, дядя, ведь недаром,
Согласно важным мемуарам,
Дается блеск героической седины...»
Но дядя поступил иначе –
Подумал, закурил и начал
Про самый страшный день своей войны.

Не каждый знает, как страшны
Часы больничной тишины,

Как тяжелы недели под бинтами,
Когда ещё сочится кровь,
И медицина хмурит бровь,
Когда болит, а жизнь полна мечтами.

Когда меняются местами
Немецкий с русскими болтами,
Но болью отдаёт победный крик,
Когда совсем не на потеху
Чихнул, завёлся и поехал
Разбомбленный немецкий грузовик.

Но вот настал желанный миг –
Скорей на фронт, догнать своих –
Окрепший и мечтою окрылённый
Повёл мой дядя Тимофей
Гружённый сахаром трофей
На запад с продовольственной колонной.

При свете пыльно-задымлённой,
Ночами страшно озарённой,
Ждала колонну фронта полоса –
Там шли бои, там строй за строем,
Плечом к плечу герой с героем
Бросались в дым, в огонь и в небеса.

Перед броском за полчаса,
Домой страничку набросав,
Перечитав пришедшее из дома,
Нательное переодев,
Простившись и не захмелев,
По кружке спирта выпив «от наркома»,

Колонна с хитростью в приёмах –
Солдат ведь он везде не промах –
По части спирта шла порожняком.
Скрывал от глаз лишь дядин кузов
Канистры «огненного» груза
Между мешками с сахарным песком.

Рекою, взорванным мостком
Да командирским «козелком»
Колонну встретила передовая.
Не робкий дядя был мужик,

Но вдруг осел, обмяк и сник,
Канистры в «козелок» передавая.

Была под пломбой, но пустая
Канистра, что лежала с краю.
И на вопрос: «А где же «провиант?» -
С прищуром жёстким ждал ответа,
Держа ладонь у пистолета,
Особого отдела лейтенант.

«Тебя сейчас за твой талант,
Чтобы подобный вариант
Не послужил кому-нибудь примером,
Я сам вдоль строя проведу,
И у колонны на виду
Пущу в расход по самым высшим мерам».

В овчинку туча в небе сером,
Когда прогулка с офицером
Короче, чем в штрафбат или тюрьму...
«Шагай, солдат, не спотыкайся,
Желанье есть – скажи, покайся,
Я всё пойму и исповедь приму».

«Я верен долгу своему
И не позволил никому
Воспользоваться влагой необычной.
Ты прав по факту, особист,
Но ведь и я пред Богом чист,
И взгляд не отведу в беседе личной.

Не делай смерть мою публичной,
И коль руке, карать привычной,
Тяжёлый ствол уже не отвести,
Пойми желание солдата –
Омыться в струях переката,
Чтоб чистому сказать судьбе «Прости».

«На перекат тебя вести?
Да это ж пять минут пути –
Особый чин повёл бровями строго –
Вести, чтоб смысл ты смертный грех
И чтоб не на виду у всех...
Ну ладно, раз уж вспомнили про Бога».

Крута военная дорога.
Смертей мой дядя видел много,
Бывал не раз от смерти недалёк.
Но чтоб вот так, шагая слепо,
Позорно, страшно и нелепо –
И в страшном сне увидеть он не мог.

Упала майка на песок,
И свежий шов наискосок,
Что грудь скреплял, засветился багрово.
«Прощай, Земля, прощай, Иркутск,
Всё было зря – Москва и Курск...
Ну что ж ты медлишь, особист суровый?»

«Солдат, ты ж не совсем здоровый.
Зачем искал ты смерти новой?
Вот перекат, и мы не на виду,
Я вправе верить и не верить,
Но, видит Бог, и мы не звери –
В такую грудь я ствол не наведу».

Казалось, отнесло беду.
Мешались мысли, как в бреду,
В ушах гудело нудно и протяжно.
Но к гулу примешался гул,
И между тучами мелькнул
Немецкий самолёт двухфюзеляжный.

«Постой, мой лейтенант отважный,
Сейчас кто где, уже не важно,
Сейчас искать скорей любую щель –
Не зря вдоль фронта рыщет «рама»,
Уже отснята панорама,
Вот-вот начнётся адская метель».

Взлетев за тридевять земель,
Снаряд ложился точно в цель
В «пяти минутах» страшно грохотало.
И ни один шальной снаряд
Не прилетел на перекат,
Колонны ж через полчаса не стало.

Живых в тот день осталось мало,

Была дорога после шквала
Распахана и вдоль и поперёк.
Но как-то уцелел в сторонке
От огнедышащей воронки
Взрывной волной отброшенный мешок.

Сквозь гарь и копоть, как снежок,
Белел в разрыве порошок,
И, как пушок, манил себя погладить.
Коснулась сырости рука,
И запах спирта из мешка
Пахнул на озадаченного дядю.

И лейтенант, присев чуть сзади,
Причину с следствием уладив,
Картину перед дядей развернул:
Была неплотной канистра,
Спирт тёк и испарился быстро,
А рыхлый сахар всё в себя втянул.

Ладони дядя разомкнул,
Открыв лицо повыше скул,
И лейтенант присвистнул ошалело:
«Солдат, давно ли твой висок
Белей чем сахарный песок?
Ого! Да ты и под пилоткой белый!»

Гудел мотор, коробка пела.
Селенье крышами белело.
Протёр мой дядя заднее стекло
И заключил: «Уверен всё ж я,
Когда б на то не воля Божья...
То кто б сегодня сахар вёз в село?»

Мой отец

Отец для малыша в четыре года
Красавец, богатырь и царь, и бог.
Поскольку не придумала природа
Проблем таких, чтоб их отец решить не смог.

Но сын растёт, и наступает срок –
В четырнадцать меняется картина,
Отец некстати ласков, слишком строг,

Зануда и во всём уже «глупее сына».

Но время безотказная машина,
И в жизни есть ещё один предел –
Вдруг замечает в двадцать пять мужчина,
Что, постарев, отец как будто поумнел.

И ваш слуга покорный честь имел
Отцом гордиться и отца стесняться,
В извильном сером веществе пробел
Имел и я в свои студенческие двадцать.

В подробности не надо бы вдаваться,
Но и от них порою не уйти –
Не мог отец вот так развспоминаться
О том, что повидал на жизненном пути.

Ползла тихоня-стрелка к девяти.
Я ждал отца один в пустой квартире.
Решал отец – пенсионер почти –
Последние дела с отъездом из Сибири.

В свободный час об интересном в мире
Отец любил беседовать со мной,
Я ж был «умней его», и «мыслил шире»,
И знал как дважды два огромный шар Земной.

Но в этот вечер, в час почти ночной,
Со мной на зрелость проводил экзамен
Познавший жизнь, отмеченный войной
Мудрец и богатырь с отцовскими глазами.

... ..

Отец перед ужином рюмку наполнил...
В свои двадцать лет я такого не помнил:
«Что, пап, разве праздник какой-то сегодня?»
Отец подождал, чтоб и я рюмку поднял:
«Да, праздник, сынок, так вот в жизни случилось,
Сегодня война для меня завершилась».
Слегка пригубивши, зарделся я пылко
Багровой волною от пяток к затылку.
Отец усмехнулся: «Ужель рановато?...»
Но в краске не рюмка была виновата.
Мы с детства любили военные книжки,
Я знал, сколько вылетов сделал Покрышкин,

Что думал Матросов, кем был Рокоссовский...
Бесстыдно не зная про подвиг отцовский.
Считая, что время ещё не настало,
Отец нам о фронте рассказывал мало.
Обычно шутил: «Что рассказывать длинно?
Упал, захромал – не дошёл до Берлина».
Из уст дилетанта мы слышим нередко:
«Вот с тем или с тем я пошёл бы в разведку».
С улыбкою слушал подобные речи
Ходивший в разведку военный разведчик.
В тревожном для армии тридцать девятом
В неполные двадцать отец стал солдатом,
Согласно слегка заштампованным фразам,
С сибирским здоровьем, с охотничьим глазом,
И, в службе успев, был отличным резервом
Боец кадровик в роковом сорок первом.
Для вылазки группа не вдруг собиралась –
Каралась придирчиво каждая малость,
Прилежно оттачивались месяцами
Взаимные действия между бойцами,
Размах подготовки не знал горизонта –
Случалось в походах за линию фронта,
Решая задачу порой по масштабу
Понятную только армейскому штабу,
В досадный момент демонстрировать фрицу
Надёжный как лом элемент джиу-джитсу.
И всё же походы нередко срывались,
Ребята с задания не возвращались –
В таких же разведках у вражеских армий
«Работали» тоже не глупые парни.
И часто исход предстоящих баталий
Смертельные схватки разведок решали.
«Отец, расскажи, что случилось с тобою,
Припомни подробность последнего боя...»
«Хрустя корпусами, полками, частями,
Своими драконовскими челюстями,
Война еже год всё живое сметала
В огромную пасть из огня и металла.
В преддверье больших фронтовых операций
Велось обновленье штабных информации.
Подробная карта в немецкой планшетке
Была результатом недельной разведки.
Последнюю ночь на Большом перекате
В заранее определённом квадрате,

Где шумно кипела течением узким
Ничейная речка с названием русским,
Томились друзья, чтобы в шуме теченья
Прикрыть, обеспечить, помочь возвращенью.
Всё чаще в движении сбой интервала,
Всё медленней ход, всё длиннее привалы.
Четыреста метров до речки осталось,
Но валит и валит на землю усталость.
Тревожные выкрики лающей речи –
И не избежать нежелательной встречи.
Кинжальная очередь чуть запоздала,
Лишь спину скошенной травой обдало.
Трава, темнота, тишина и неясность –
Силён ли противник, сильна ли опасность.
Засада?.. По действиям немцев едва ли,
Похоже, что группу не здесь ожидали...
Сомненья прервав, возле самого уха
Граната о землю ударилась глухо.
Граната вернётся, и немца догонит,
Ещё не остыв от немецкой ладони.
Но следом за первой, как в прятки играя,
В траву отскочила граната вторая.
Кромешная тьма – ни луны, ни ракеты,
Ну, где ж ты, граната, ну где же ты, где ты?
Рукой не нащупать, глазами не видно,
Как страшно погибнуть, как глупо, обидно –
Четвёртые сутки без сна и без пищи,
Обманутый враг уже следом не рыщет,
Четыреста метров до речки – там наши,
Там отдых для группы предельно уставшей.
Слеза накатила как в детстве когда-то,
Так тихо, что слышится шум переката,
Четыре минуты броска для солдата...
Четыре секунды до взрыва гранаты.
Мгновенно сработав, отщелкнула память
Ещё довоенный урок с пластунами:
Ножом по крепленью брезентовой скатки,
Ногой отпихнуть полотно плащ-палатки
Туда. Где граната лежит, вероятно,
И, лёжа, скачок в направленье обратном.
Успел – отпихнул, отскакнул – получилось,
Но что-то горячее в ногу вцепилось,
И, словно снимая сапог, потянуло,
Да так, что земля из-под рук унырнула.

В сознание река привела после взрыва.
На месте планшетка, ребята все живы.
И боль, и восторг исполнения долга,
И вновь бессознание, теперь уж надолго...»
Февральская ночь и пурга бесновались,
Две рюмки не выпитыми оставались.
Отец – мой ровесник в далёком июле –
С отцом постаревшим в глаза мне взглянули.
Позёмка неслась за окном, будто речка,
Уютно гудела отцовская печка,
Нестрашно стреляли на углях поленья,
Молчали, задумавшись, два поколенья.

В. Бобров **Отступление**

Не думал, что будет так трудно влезать
в кузов полуторки.
«Всё!»
Рванулись. И отлетает назад
Киевское шоссе.
Горе, к самым глазам просочась,
хлынет вот-вот через край.
Но ни за что я не крикну сейчас:
город родной, прощай.
Прочь из сердца бессилия грусть.
Ярость, бунтуй и расти.
- Я ненадолго,
Я вернусь!
Город родной, прости!

О. Бояркина **Война**

Со всех сторон фашистские солдаты,
И пули пробивают всё подряд,
Строчат без перерыва автоматы,
Да пули без умолку всё палят.
***
Русские за родину стреляют,
А немцы всё покоя не дают.
Кругом я вижу: люди погибают,
И, кажется, что всех их перебьют.
***
Как страшно слышать стоны малых деток,

Как горько видеть смерти наяву,
Как долго может продолжаться это?
Как сильно ненавижу я войну!

***

Вот раненые с поля уползают,
А мёртвые, не двигаясь, лежат,
Как много их, невинных погибают,
По ним в России мамы голосят.

***

Но мы не отступаем, а навстречу
Противнику с оружием идём,
Война нас убивает и калечит,
Но верим, что с победою придём!

А. Давыдов **Берёзка**

Мы очень долго отступали.
Был жаркий бой. Мы залегли.
И с той минуты твердо знали:
За нами дальше нет земли.
Я помню дождь, косой и хлёткий,
По дну окопа тек ручей,
Стояла тонкая березка,
Качалась на земле ничьей.
Не жаловалась, не стонала,
Когда вершину снёс снаряд,
Исхлётанная злым металлом,
Она стояла, как солдат.
А поутру горела ало
У всей округи на виду.
И предложил солдат бывалый
Ей Золотую дать Звезду.

А. Давыдов **Блокадный хлеб**

Как вспомнишь, сердце цепенеет, –
Не хлеб, а чёрная тоска!
Но нет и не было вкуснее
Того блокадного куска.
Он мне порой и нынче снится,
В душе навеивая грусть,
Ему в подмётки не годится

Любая сдоба.
Я клянусь!

А Давыдов

***

Была война.
Была война.
Обрушилась беды стена
На наши головы и плечи,
Был кровью каждый день отмечен...
Была война.
Обиды и досада,
Была блокада Ленинграда,
Пылали стены Сталинграда,
Под Курском что-то хуже ада...
Была война.
Бои с рассвета,
Могил чуть видные приметы,
Как факелы, горели танки,
В болотах гибли партизаны...
Была война.
И наш солдат прошёл всё это
И победил.
Над всей планетой
Настала мира тишина.
Была война.
Чтоб снова не пришла когда-то,
Припомни долг солдата:
Будь Родине ты предан свято
Всегда, в любые времена,
Не забывай:
Была война.

А Давыдов

***

В траншее полумрак и слякоть,
И проплывают вскользь дымки.
Сошлись немного покалякать
О пережитом земляки.
Нет, не о бое, что недавно
Здесь прокатился, лют и скор.
Ведут солдаты тихий, плавный
О мирной жизни разговор.
Бой отгремел. Остались живы.

И что об этом вспоминать.
Обстрелянные не пугливы,
Чтоб лишний раз переживать.

А. Давыдов
Весенний гром

С утра шептались грустно тополи
Над закопчённою трубой,
А к полудню дождём заштопало
Просвет последний голубой.
Гром начал тихими раскатами,
Потом всё злей, впадая в раж.
И мне припомнился с накатами
Добротный фронтовой блиндаж.
Щетиной у дороги надолбы,
Разрывов чёрные грибы,
И разговор, что сеять надо бы,
А воевать не надо бы.
И злость солдата справедливая
На тех, кто их нарушил труд.
Всё ближе громы торопливые,
По лужам пузыри плывут.
Земля вокруг не стала зыбкою,
Волной не закачало дом,
И ты мне говоришь с улыбкою:
«Как хорошо! Весенний гром!»

А. Давыдов
Война

Для нас война была всегда работой,
Ей обучались на ходу,
Когда в бою глушили доты,
Ползли под взрывами по льду.
Нас не ждала головомойка -
За промах нерасчёт какой:
Ошибся – госпиталя койка,
А чаще – вечный упокой.
За вредность льготы не давали,
Не посылали на курорт,
Хотя и в пекле побывали,
В каком едва ли сдюжит чёрт!
В окопах слякотных пехота,

А «тигры» на неё ползут.
Война – солдатская работа,
Во имя мира тяжкий труд.

А. Давыдов
Все снится мне проклятая война

Фашисты с каждым днём
Сильней зверели,
Несли снаряды,
Воздух накаляя,
Снесли больницу
Имени Фореля,
А нас спасала
Матушка-земля.
Земляночною теплотой
Объятые,
На час забыв
Осколков нудный вой,
Шутили под накатами
Солдаты,
Пришедшие
Со злой передовой.
Наркомовскую
Выпивали махом,
Очистив без помехи
Котелки.
Махру тянули не спеша
Со вкусом,
Мигали самокруток
Светляки.
Земля хранила,
Да не всех спасала.
Глядишь, и пусто
Место в блиндаже.
Друзей своих
Теряли мы немало
На нашем том
Блокадном рубеже.
Их поминали,
Напрягая скулы,
Казалось,
Гибель их – твоя вина,
И даже старшина

Стоял сутуло,
Подтянутый обычно
Старшина.
И кольца дыма
Словно застывали,
Сплетясь в тот миг
В незыблемую нить...
Мы не клялись,
Но и не забывали
Врагам свой счет
При встрече предъявить.

А. Давыдов

***

Всё тягостнее жизни холод:
В июле – будто в феврале,
Кто слишком стар,
Кто слишком молод,
Ровесники давно в земле.
Судьба с бедой их повенчала
Без всякой сверстников вины,
Им на пути легло начало
Нежданной, лютой той войны,
Начало...
Тяжкое начало!
Мы оставляли Витебск, Псков...
Вот почему сейчас так мало
Моих друзей, моих годков.
Они легли под Ленинградом,
Под старой Руссой, под Москвой...
Но стали для врага преградой,
Мне повезло,
И я живой,
Клеймён осколками стальными,
А продолжаю суткам счёт.
Пусть нет за то вины пред ними,
Но одиночество гнетёт.

А. Давыдов

***

Вы знаете, чем пахнет город,
В бою оставленный врагом?
Вы видели, как землю горбит
Под взрывом непрерывный гром?

Вы перевязывали рану однополчанину в бою,
Когда над вами непрерывно
Осколки рваные поют?
Через нейтралку проползали,
Тараня грудью грязь и снег?
В госпиталях вы оживали,
Вновь ощущая суток бег?
Коль нет, о том не говорите,
Чему не знаете цены.
И, ради Бога, не пишите
Стихов про тяготы войны!

А. Давыдов
Высота

От роты их осталось двое...
И вдруг увидели они,
Что небо нежно – голубое,
Что солнце золотит гранит.
Что за воронкой – просто чудо! –
Трава, как прежде, зелена.
И удивились, мол, откуда
Взялась такая тишина?
Один сказал: «Кури, пехота!»
Другой ответил: «В самый раз.
У них порядок – как по нотам,
Пойдут в атаку через час».
И задымили, замолчали,
И каждый думал о своём.
А сосны синие качались,
Смола блестела янтарём...
...В Сибири, в тихой деревушке,
Заботы отложив свои,
Читала медленно старушка:
«...на фронте... местные бои...»
Потом задумчиво вздыхала,
Поправив клеточный платок:
«Пока на фронте постишало,
Быть может, отдохнёт сынок...»
... Над Мойкой облака – заплатки,
Трамвай пронзительно звенит.
Склоняясь над детской кроваткой,
Мать дочке тихо говорит:
«Вот подождём... Отец вернётся,

И снова будет всё у нас...»
И свет такой лучистый льётся
Из тёплых материнских глаз...
Из роты их осталось двое,
Курили не спеша они,
И тишина была такою,
Как будто не было войны.

А. Давыдов
Запомнилось

Запомнилось: в степи, как череп голой,
Стоял, зашед на глинистый бугор.
Из туч многоэтажных и тяжелых
Прицельно били молнии в упор.
Я ждал дождя, чтоб смыл потоки пота,
Но только гром и всполохи огня.
Не страшно было - матушка пехота
Повынимала страхи из меня.

А. Давыдов
***

И радость, и печали – всё проходит,
Как ночь проходит под напором дня.
А у меня по снам пожары бродят –
Война всё не уходит от меня.
А я крадусь по слякотной траншее
И вглядываюсь в беспросветный мрак.
И дождь скользит за воротник по шее,
И где-то здесь таится хитрый враг.
А я лежу в прокуренной землянке
И слушаю печальную гармонь,
А рядом на опушке дремлют танки,
Прошедшие и воду, и огонь.
А я не знаю, была то или небыль,
Но крыши черепичные звенят.
И готикой простреленное небо
Сползает торопливо на меня.
Проходит всё: и радости, и боли.
Вот луч на стёклах вспыхнул и угас.
Но минами исчерченное поле

Стоит передо мною и сейчас.
Нет, я ещё не выходил из боя,
И поле это снова будет жить,
И должен я прикрыть его собою,
От яростной напасти защитить.

А. Давыдов

***

Кто не пережил жизни солдата,
Тот не знает, как дорог и мил
Лист бумаги, потёртый, измятый,
Что любимой слова сохранил.
Тот не знает, как хочется снова
Ласки милой, хотя бы в строках
Телеграммы, письма иль записки,
Что до сердца прошли путь неблизкий.

А. Давыдов

***

Мне никогда так не хотелось жить,
Как в час, когда накрыла нас «Катюша».
И рушились над нами этажи,
И горький чад выматывал всю душу.
Я знал: никто ни в чём не виноват,
В порыве мы приказ опередили.
Но лица посеревшие солдат –
Пусть пронесёт! –
Неистово молили.
Ещё лишь залп, и нам спасенья нет!
И кто-то это инстинктивно понял -
Он руку командирскую поднял,
И мирно угасал грозы отсвет.
Но утро нам не дало передышки, –
Берлин коварен был, безумно зол.
Но знали мы, вчерашние мальчишки,
Что праздник к нам на улицу пришёл.

А. Давыдов

***

Мне снилось детство и ночное,
И губы тёплые коня,
И вдруг война рукой стальной
Ворвалась в сполохах огня.
Я отгонял её, паскуду,
В сердцах и Бога помянул.

Но тщетно: не случилось чуда,
Сон первый словно вихрь слизнул.
И так всё время: только стоит
Прийти хорошему во сне,
Как всё разрушит, всё расстроит
Злодейка – память о войне.
И снова я ползу нейтралкой,
И снова рукопашный бой,
Пока рассвет скупой и жалкий
Не даст кошмару – сну отбой.

А. Давыдов

***

Мы всё познали: мины, пули,
Но нам героями не быть.
Герои те, что не вернулись,
Нам дав возможность дальше жить.
Они подчас и безымянны,
И к их могилам нет следа...
Я чувствую их злые раны,
Их не забуду никогда!

А. Давыдов

Мы шли

Мы шли незнакомым просёлком,
Ещё не успели устать...
Парнишка с глазами весёлыми
Упал, чтобы больше не встать.
Шальная визгливая мина
Копнула умятый песок,
Осколки просыпались мимо,
Один только – парню в висок.
А парень врага и не видел,
Он с маршевой только прошёл.
А парень... Кого он обидел?
Пушок над губами, как шёлк.
А парень совсем-то зелёный, -
Девчонку едва целовал, -
Лежал и глядел удивлённо,
А мир для него угасал.
И клёны – зеленые братья
Стояли чуть-чуть в стороне,

Шептали листвою: «Проклятье!
Проклятье безумной войне!»

А. Давыдов

Немножко о войне

1.

Писать о войне –
Писать о себе,
Писать о судьбе,
Писать о беде...
Это страшно втройне.

2.

Сны о войне –
Сны обо мне.
Страшные сны
Кровью полны.
Сны о боях,
Сны о друзьях
Болью полны
Ратные сны.
Страшную болью –
К жизни любовью.

3.

Над нами небо голубое,
Не шелестит пока снаряд.
Но мы идём в разведку боем,
И мало кто придёт назад.
Тогда – счастливчик я – вернулся,
Вернулся с боя – не с войны.
На ней останусь до могилы,
Не пули доконают – сны
И яви, что отнюдь не милы.

4.

Любил луну до дней войны –
Потом она постылой стала.
Влюбился в ночи, что темны,
И до сих пор это осталось.
Так приучила нас война –
Чтоб темнота и тишина.

5.

Разведка – тяжкая работа,
Но и жестокая игра,
Где смерть играет с человеком,

Не поддаваясь на «ура».

6.

Мне не снятся радостные сны,
Но порою – дружеские лица
Тех, кто не вернулся с той войны,
Тех, мне за кого не расплатиться.

7.

Снег скользок и твёрд, как рис,
Но вышел, пошёл на риск.
Когда же пожалует вьюга?
В ней часто я видел друга,
Особенно в дни войны,
Когда мой след заметала,
А это часто бывало,
И это счастьем бывало.

А. Давыдов

О присяге

Я мужал в развалинах Европы
Под метелью стали и свинца,
Я присягу принимал в окопе –
Верен ей останусь до конца.
Воевал под знаменем России,
Знал её уют и неуют.
Верен ей – и никакие силы
От неё меня не оторвут.

А. Давыдов

Однополчанам

Его латали-зшивали
Врачи, наверно, сотни раз,
Над ним гадали-колдовали,
Чтоб пульс неровный не угас.
А он опять пылил – пехота!
Лез, где покруче, горячей.
Шутил: «Ведь надо отработать
За все старания врачей!»
Прошёл с боями три столицы –
Была дорога нелегка.
Он на войне, как говорится,
Был от звонка и до звонка.
Он полз с гранатой на доты,

Рокады разрывая нить.
«Война – нелёгкая работа!» –
Любил порою говорить.
Вокруг другая жизнь настала.
Шумит совсем иная жизнь.
Где ты сейчас, солдат бывалый?
На голос друга отзовись.

А. Давыдов

***

Он не вернулся...
Были мы не рядом,
Но всё же в чём-то
Виноват и я...
Да почему?!
Не кланялся снарядам
И шёл вперёд,
Оглядки не тая.
А виноват за то, что был удачлив,
За то, что мне всё было по плечу,
За то, что с ним случилось всё иначе.
Сейчас за это
Болью я плачу.
Уходит ночь,
Встают леса построино,
С рассветом оживают этажи...
А мог бы он,
Наверное, достойней,
Чем я сегодня,
Этот день прожить.

А. Давыдов

***

От ран давно уж притупилась боль,
И шрамы заросли седой щетиной.
Но днём и ночью не стихает бой,
И я ползу болотистой низиной.
И сзади незнакомый лейтенант
Лежит, уткнувшись головою в кочку,
И догорает чернокрестный танк,
И пулемет по травкам гонит строчку.
Он торжествует громко: «Тра-та-та!»
И вновь не взята эта высота...

А. Давыдов

Отцы наши не гнались за хвалой

Отцы наши не гнались за хвалой,
За славою не шли в чужие дали.
Не заедали жирный плов халвой,
Они и вкуса-то её не знали.
А если приходилось вдруг бывать
В краях чужих, и сытных, и спокойных,
Не забывали Родину и Мать,
Что ждут домой прошедших через войны.
И мы, пройдя огонь и песни труб,
Не загордились и не ослабели.
Нам дороги улыбки милых губ
И серые российские шинели.

А. Давыдов

Перекур

Из роты их осталось двое,
И вдруг увидели они,
Что небо нежно-голубое,
Что солнце золотит гранит,
Что за воронкой – просто чудо! –
Трава, как прежде зелена.
И удивились: мол, откуда
Взялась такая тишина?
Один сказал: «Кури, пехота!»
Другой ответил: «В самый раз!
У них порядок, как по нотам.
Пойдут в атаку через час».
А закурили – замолчали,
И каждый думал о своём,
И сосны синие качались,
Смола сверкала янтарём.
За Волгой, в тихой деревушке,
Заботы отложив свои,
Читала медленно старушка:
«На фронте местные бои».
Потом задумчиво вздыхала,
Поправив клетчатый платок:
«Пока на фронте постихало,
Быть может, отдохнёт сынок».

Над Мойкой облака-заплатки,
Трамвай пронзительно звенит.
Склоняясь над детской кроваткой,
Мать дочке тихо говорит:
«Вот подожди, отец вернётся,
И снова будет всё у нас».
И свет такой лучистый льётся
Из материнских тёплых глаз.
Из роты их осталось двое –
Курили не спеша они.
А тишина была такою,
Как будто не было войны.

А. Давыдов
Письма

На фронте писем я не получал –
Случилось так, что не от кого стало.
А вот чужие довелось читать,
И отвечать на них пришлось немало.

Какие разные! И всё же чаще боль
Пронизывала скромненькие строчки:
Мол, твой брательник без руки пришёл,
А вот сестрёнку разбомбило с дочкой.

Или такое: «Спуталась жена твоя
с тыловином везучим,
И я теперь уж больше не нужна.
Хоть разбегись и – головою с кручи».

Такие были: дескать, ждём и ждём,
А от тебя полгода как – ни строчки.
Чужие письма только жгли они огнём,
И били в сердце самой малой точкой.

И я писал той, что не дождалась,
Ядрёное солдатское слал слово!..
А матери? Где взять такую власть,
Чтоб павших возвращать для жизни слова?!

Но я, если просили, то писал.
Да только писем сам не получал.

А. Давыдов
Припомнилось

Порой приходят мысли скопом,
Порой сочатся по одной.
И вдруг припомнились окопы –
Свои, чужие за спиной.
А впереди лежит без края
Земля – своя и не своя.
Что будет через миг – не знаю,
Не на прогулку послан я.
Во тьме, сквозь заросли густые,
Стремлюсь навстречу злой судьбе.
Несу в себе мою Россию
Всю необъятную – в себе.

А. Давыдов

***

Приходят в сны,
Прорвавшись сквозь года,
Дни злой войны,
Блокадная страда.
Мин слышу вой,
Осколков слышу град...
А за спиной
Горящий Ленинград.
Мой милый город,
Мой родимый дом –
Мороз и голод
Поселились в нём.
И оживают
Павшие друзья.
Они не знают,
Где сегодня я
Веду потерям счёт.
Ну, что ж, друзья,
Мы свидимся ещё.
Я вас найду
В раю или аду.
Короче, там,
Куда я попаду.
И наяву
Не забываю вас,
К себе зову

На помощь в трудный час.
Одна из вех –
Блокадная страда.
И помню всех,
Кто рядом был тогда.

А. Давыдов

***

Пять накатов над головой,
Дым махорный
Плывёт над солдатами...
Под накатами я – живой,
Только душно мне
Под накатами.
Только то хорошо,
Что тепло,
Что не слякоть,
А чистые нары...
А на воле опять понесло –
Бьют, да бьют грозовые удары.
«Хорошо», – говорит старшина, –
Как подарок,
Погодка нам эта!»
Он сказал,
А в ответ тишина,
Как нелёгкой дороги примета,
Через час мы уйдём под грозу –
Пусть подольше она громыхает!
Ожиданье несносно,
Как зуд.
А вернёмся ли!..
Кто это знает...

А. Давыдов

***

Разведчику как в сказке повезло:
Осколок мины перебил ребро.
И он, всем бедам и врагам назло,
Увидел милых елей серебро,
Лучистый свет родимого окна,
Снегами занесенное гумно.
Налюбовался родиной сполна,

Смотря через вагонное окно.
Среди родных и дня не побывал:
Война – страда, спешись, само собой...
А госпиталь солдату – как привал:
Передохнул чуть-чуть –
И снова в бой.

А. Давыдов

Рождает былое упрямая память

Рождает былое упрямая память
Промозглая слякоть,
Не видно ни зги,
Скольженье слепое беззвучного шага...
И слева, и справа, и сзади враги,
И там – впереди – за чертою оврага.
Оплошка,
И встретят металлом в упор,
И пуль не услышишь зловещего пенья.
И кажется, –
Сердца приглушен мотор,
Чтоб враг не услышал
Его напряженья.
Но слабости нет,
Весь пружиною сжат.
Такая работа: раз надо, то надо,
И веришь –
К рассвету вернёшься назад
В блиндаж, прокопчѐнный
махорочным чадом.
Теперь это грезится только во сне:
Суровые ночи, военная замять.
Как лунные блики на тѐмной стене
Рождает былое упрямая память.
Итог подбивая утраченных дней,
Я делаю вывод уверенно, круто:
Чем ближе опасность,
Тем вера сильнее,
И сил прибывает в такие минуты.

А. Давыдов

Сирень

Сирень разлилась, как река.

Конечно, есть цветы поярче.
Сирень прекрасна, но горька –
Пьянит и валит с ног, как чача.
Я помню: шёл нелёгкий бой,
Устали и душа, и тело,
А вот сирень над головой,
Совсем как в юности, кипела.
Мы отразили пять атак –
Пожалуй, так впервые было,
Но выжить захотелось так,
Что вновь вернулась злая сила.
Мы выстояли – и пошли,
Хотя и полегло немало.
Нас красота родной земли
На новый бой благословляла.

А. Давыдов
Случался час

И на войне случался час,
Когда печаль сменяла радость.
Кто это испытал хоть раз,
Не позабудет. И не надо.
Не замести годам тот след,
Не затуманить суесловьем.
Не надо забывать побед,
Которые добыты кровью.

А. Давыдов
Собор

Мне приснился Троицкий собор,
Серая чугунная ограда.
В окна он мои глядел в упор
В дни незабываемой блокады.
Он мою квартиру защитил,
Купол свой подставив под снаряды.
Правда я тогда в окопах был
За чертой родного Ленинграда.
Смерть витала и вокруг меня,
Но собор обидою не троньте:
Может быть, он защищал меня,
Позабыв, что я давно на фронте.

А. Давыдов

***

Солдат цыгарку затушил неспешно,
Взял автомат и вышел в темноту
Осеннюю, промозглую, кромешную.
Шагнул, покою подведя черту.
Беззвучно шёл с друзьями по разведке,
Потом он полз по слякотной земле,
Скользил в кустах, не потревожив ветки...
Шумел, храня его, родимый лес.
Склоняясь над картой, капитан усталый,
Которому и, право, «чёрт не брат»,
Молил судьбу, добрее чтобы стала,
Назад вернулся чтобы тот солдат.

А. Давыдов

Солдатский разговор

В тот день, когда окончилась война
В чадящем над руинами Берлине,
Сказал мой друг, окопный старшина:
«Теперь лафа! До хаты скоро двинем!»
«А мне ещё служить, как котелку!» –
Вздыхнул с тоской сержант из пополнения.
И кто-то бросил: «Что там не толкуй,
За нами это лютое сраженье!»
А недобитый фаустник смотрел
На нас из недр мрачного подвала,
Ему пролитой крови было мало...
Он выстрелил! А я вот уцелел...
И нет упокоенья и поныне.
Я с ними там, в пылающем Берлине.

А. Давыдов

У реки

Возле речки, у лесной закрайки,
Где застыла под кустом вода,
Ветер, словно струны балалайки,
Треплет потихоньку провода.
Он играет явно без охоты,

И ползёт на лес от речки мгла...
Где-то здесь гвардейская пехота
В том году бесчисленно полегла.

А. Давыдов

***

Я вспомнил земляничную поляну,
А за окном куражится зима.
Но это мне не показалось странным –
У памяти бездонны закрома.
Какая земляничная поляна!
Не видел столько ягод никогда!
Как будто бы с туманного экрана
Сошли полузабытые года.
Глотать бы сок и мякоть беспрестанно,
Но слово есть тяжёлое – «Не смей!»
На этой ало-розовой поляне
В то утро друг мой лучший принял смерть.
Трудились долго мудрые сапёры,
Разгадывая минные поля.
Земля ждала освобожденья скорого –
Металлом начинённая земля.

А. Давыдов

***

Я помню то нечудное мгновенье,
Пришла метель, она была спасеньем,
Наверно, ей обязан жизнью я.
Она прикрыла круговертью доброй,
Слепила вражьи лютые глаза...
Лишь чуть помяло, зацепило ребра,
Когда я по нейтралке проползал.
Она поземкой замела мой след.
Теперь добрей её подруги нет.

Давыдова Л.

Память

Избороздила луга и долины
Вражеских танков лихая броня.
Брянск и Смоленск, и поля Украины
Были уже достоянием огня.
Бой разгорелся, а жить так охота!
Повременим с песней, братцы, пока.

Пали друзья, поредела пехота,
Стал старшина командиром полка.
Пили из касок мы горькой водицы,
С собственной кровью почти пополам.
Вой артснарядов, врагов вереницы...
Из окружения вырваться б нам!
Метко фашистов разил пулеметчик –
Храбрый грузин, а с ним – русский Иван,
Чёрную свору поодиночке
Снайпер – якут истреблял как бурьян.
У наших героев виски побелели,
Ярко блестят на груди ордена,
Землю родную спасти вы сумели.
Подвиг сынов свято помнит она!

Л. Давыдова
Санитарный батальон

Фронтная зона,
Полевой санбат.
Весь в бинтах кровавых
На столе солдат:
Роковой осколок
Голову пробил...
А сержант так молод...
Стонет: нету сил.
«Ты не плачь, сыночек,
Живы – не умрём,
Потерпи чуточек,
Мы тебя спасём», -
Молвит парню строго
Весь седой хирург –
Раненых так много,
Не хватает рук...
А фашист нещадно
Родину бомбит!..
Лампа – керосинка
Несветло горит.

В. Дубовский
***

Не так, сынок, всё было просто,
Когда совсем ещё юнцом
Винтовку выше его роста

Вручали твоему отцу.
И время не было пугаться,
Когда мы в бой под пули шли.
А нам ведь было по семнадцать
И тем, кто с боя не пришли.
Мы были смертные – не боле,
Но сквозь огонь и дым прошли.
А непрошедшие дороги
Мы вам оставили, сыны.

М. Карнаухов
Воспоминание о Т-34

Прославив русскую броню,
Навеки встал ты на гранит.
Про подвиг ратный твой в бою
Народ наш память сохранит.
В грозный час ты помнишь сам,
Как мчал меня ты по полям,
Крушил врага на всём ходу,
Стучали пули о броню.
Рвалися мины слева, справа
Гремели пушки, позади
Бежала Гитлера орава,
Сметали их мы на пути.
Мы били гадов так, как надо,
Врывались в город на ходу.
С восторгом ликовала Прага,
Восславя русскую броню.
С боями шли мы до Берлина,
Ты у рейхстага гордо встал.
И я в последний раз нажал гашетку –
Победный выстрел прозвучал.
С тех пор прошло немало лет,
Я стал отцом, теперь я дед.
Я пред тобой седую голову склонил,
Тебя, мой друг, я не забыл.

Э. Копица

***

Не бывал я на Багамах и в Каннах –
Удовольствия видел в кино.
А вот вид ужасающей раны
Мне знаком... Это было давно:

С той поры, как рассветы сгорали,
Пеплом серым казался закат,
И мальчишки, не жив, умирали
На постелях больничных палат.
Кто счастливее был, мы не знали,
Не постигли умишком своим –
Легче тем, что в бою погибали,
Или тем – обожжённым в дым?
Словно мумии, но на растяжках,
В пропитавшихся кровью бинтах...
На таких и смотреть было тяжко,
А терпеть?.. разве скажешь в словах.
Я несу эту боль лет суровых,
Память держит упорно глаза,
Сквозь бинты из запёкшейся крови
Воет болью солдата слеза.
Не бывал и в Египте, но странно:
Я закат вижу с их пирамид –
Умирает с ужасною раной
Неизвестный мне парень Саид.

А. Луговой

***

Жизнь с каждым днём теплей и глаже –
Мы к свету вывели страну.
Но я смотрю на мир всё так же –
Через минувшую войну.
Она была нам испытаньем,
Она была бедой из бед,
Но мы не ждали состраданья,
А множили число побед.
Война нас била и учила,
Испытывала на излом,
А в нас вошла такая сила,
Враги которой нипочём.

А. Луговой

***

Так было предназначено судьбой,
Чтоб смерть меня всё время обходила.
Висели «люстры» над передовой –
Совсем для нас ненужные светила.
Мы ждали третий день своих друзей,
Ушедших ненадолго в ближний поиск,

Мы становились с каждым часом злей,
Но не могли к друзьям прийти на помощь.
Мы точно знали: не придут назад.
Но где-то в глубине хранилась вера
В то чудо. А потом пришёл комбат,
В которого мы верили безмерно.
Довёл до нас незыблемый приказ,
И мы ушли. Другие ждали нас.

Э. Панасенко
Остался на войне

Простившись с мамой и сестрой,
Надев отцову телогрейку,
Шагнул пацан в неровный строй,
Совсем как в школе на линейку.

«Когда же кончится война?
Отец погиб ещё в июле.
Да... восемь месяцев ... Весна...»
А мать: «Сыночек мой! Сынуля!»

Ей через год, другой весной,
День в день прислали похоронку...
А он с улыбкой озорной
Смотрел на маму и сестренку.

С портрета в рамке на стене,
Где было юноше шестнадцать...
Он там остался, на войне,
С отцом решив не расставаться.

М. Погарский

***

Мой друг контужен был в сорок втором
Взрывной волной фугасного снаряда.
Его швырнуло, словно снега ком,
У стен ему родного Ленинграда.
Принял его в объятия медсанбат,
А через месяц, от всех бед хранимый,
Обласканный медсёстрами солдат
Стоял в строю и цел, и невредимый.
Он напрочь гнал от города беду,

Не позабыть ему ледовой трассы:
По тонкому по Ладожскому льду,
Где вместе с хлебом вёз боеприпасы,
Сносил немало кирзовых сапог,
Пуд соли съел и съел немало каши...
Вплоть до Берлина путь его пролёт,
Чтоб были дни безоблачными наши.
И сколько бы не пролетело лет,
В твоих глазах стоит ночное небо.
Его прожекторный, кинжальный свет
Над городом без топлива и хлеба.
Теперь тебе, мой друг, за шестьдесят,
И я горжусь, что мы с тобою дружим.
Седой товарищ, ветеран, солдат,
Ты как отец, как старший брат нам нужен.

В. Поливцев **Передышка**

Вон земли искорёженной пядь...
Не дадим её снова отнять,
Изуродован горб высоты,
Обгоревший лесок и кусты.
Передышка. Затишье сейчас.
Передышка солдатам на час.
Кто-то пишет письмо, кто-то спит,
Каша в кухне походной кипит,
Кто-то бритву всё правит с ремня,
Кто шинель свою чинит, кляня.
Командиры ушли на совет,
Старшина извещает: «Обед!..»
Зашумели. Да надо ли лезть?..
Чуть позднее, но надо поесть.
Видно нам хорошо с высоты,
Фрицы рядом – не дальше версты.
Тишина. Ожидается бой.
А об этом знает любой...
Будем драться за пядь и за твердь...
Где-то рядом скитается смерть...
Я не знаю: а вдруг повезёт –
Мимо где-нибудь смерть проползёт.
Вот пришли командиры: «Пора!»...
И без артподготовки: «Ура!!!»

В. Поливцев
Рассказ ветерана

«Бинтами пахло, йодом и карболкой,
Мне вспомнился военный медсанбат.
И старшина, его рука с наколкой,
Оторванная в битве у Карпат.
Рука была ещё совсем живая,
Искавшая на ощупь ПППШ,
Сжимая пальцы и не уставая,
Как будто в ней старшинская душа.
А автомат лежал почти под нею,
Рука скребла ногтями о цевьё,
Не зная, что вот-вот зачоченеет,
Как говорится: каждому своё.
Рука синела простотой наколки:
«Анюта», солнце с надписью «Сибирь».
Я видел кровь, я смерти видел столько...
А здесь душа рванула как-то вширь...
Воспоминанья тягостным порывом
Рвут душу эпизодами войны...
Вот как сейчас, оторванная взрывом
Рука и мат бедняги старшины»...

Н. Рыбалко
Награды

Мы не искали в списках награжденных
Негромкие фамилии свои.
Мы на курганах, жаром опалённых,
Мы в небесах, свинцом изрешечённых,
Вели смертельные бои.
Науку боя назубок усвоив,
Мы утверждали правду на земле.
Мы были всем – и точкой огневою,
И каплей в море, и звездой во мгле.
Давным-давно над просветлевшим домом
Отцвел салют из грома и огня,
Но до сих пор нас ищут военкомы,
Награды наши бережно храня.

Л. Савилова
Хатынь

А были вы когда-нибудь в Хатыни?
Здесь кладбище погибших деревень.
От скорби и печали сердце стынет,
И замирает боль, окаменев.

Горели заживо. Деревни уничтожив,
Огонь зловещий всех не пощадил.
Да разве обречённому возможно
Предвидеть, что спасенье впереди?

Здесь бьют колокола немолкнувшим набатом,
В рассветных зорях отраженья хат,
И остовы печей в огне заката,
И старичок с мальчишкой на руках.

Здесь льют дожди, и ветер стонет ночью.
Слезами росными омытые поля.
Здесь воздух из безмолвия сколочен...
Страдает белорусская земля.

Война прошла, но памятна отныне
Народа боль и преданность борьбе.
Вздыхнув, колокола святой Хатыни
Напомнят о трагической судьбе.

Склоняясь, берёзы в пуще Беловежской
Нам реквием о павших пропоют...
Геройски гибли, улетая в вечность,
Но Родину не предали свою.

В.Соболев

***

Сопка безымянная, безымянный бой.
Мина окаянная стала вдруг судьбой.
Соловей – соловушка больше уж не пел.
Танк «тридцать четвёрочка» здесь погиб, сгорел.

Сопка безымянная – на войне типаж.
Но не весь погиб – сгорел танка экипаж.
Чудо! Хоть без памяти, но ещё живой,
Обгорелый, раненый воин молодой.

Медсестра девчоночка, полевой цветок!

Велика силёночка, хоть и мал росток.
Чудо – под снарядами притащила в тыл...
Мало их наградами труд отмечен был.

С той поры уж минуло лет за шестьдесят.
В безымянстве сгнуло множество ребят...
Сопка безымянная, безымянный лес.
Тишина в знак памяти льётся им с небес!

Ю. Соколов
Скрипка сапёра
Поэма

1

Военный городок. В осенний вечер
Стреляют окна светом из казарм.
Близка пора прощания и ...встречи
Тех, кто придёт на смену «старикам».
Счёт на часы ведут они отныне, –
В штабах, видать, замешкался приказ...
– Сыграй-ка, друг наш ротный, Паганини,
Мелодию, любимую для нас!
Теплов Евгений сдержанно, с улыбкой
Поправил гимнастёрку под ремнём,
И, словно бы советуясь со скрипкой,
Слегка по струнам протянул смычком.
И говор смолк, и мир явился в звуках
Таким, как это каждый понимал, –
Вот шёпот милой перед их разлукой,
Вот голос матери, а это – ветра шквал.
Гуденье пчёл, струенье вод в арыке,
Колосьев шорох в ниве золотой,
И леса гул, и птиц таёжных вскрики
Рождались у сержанта под рукой.
Грустнел весёлый, улыбался грустный,
Ловя воспоминаний разных нить...
О, музыкант, какой волшебный груз ты
Любому сердцу можешь подарить!

2

Лирических будней немного, –
Они как затишье даны.
И снова: «Тревога!!!» Тревога

Ломают солдатские сны.
Ученья ли, дни боевые
На каждом их прерванном сне? –
Не мною открыто впервые:
Сапёры всегда на войне.
Фашистским посевам не рада,
Земная покоила твердь
В ней ржавых снарядов
Теперь лишь проросшую смерть.
Не дать, чтобы взрывом – бутоном
Взметнулась она над землёй!
– Сапёр, ты, как добрый садовник,
Воюешь с минувшей войной!
– Под Курском – снаряды и мины, –
Сказал перед строем комбат, –
И нам нелегко сладить с ними:
Не две и не десять, а – склад!
Поедут одни добровольцы...
И нежность в душе приберёт:
Сапёры – его же питомцы
Всею ротой шагнули вперёд!

3

Курс – на Курск.

4

Сыпал дождь, неутомим и колок;
Подполковник сдержанно стонал:
К непогоде вражеский осколок
В теле у комбата оживал.
Тридцать лет прошло с того июля,
Как фашист своё здесь отшагал.
Тем, что здесь врага в дугу согнули,
Знаменита Курская дуга.
Заросли, осыпались траншеи,
Не заметишь, сколько ни глазей,
Но сапёры водят, вертят шеи,
Курск воспринимая, как музей.
А комбат смотрел с тревогой: «Дети...
Встретит завтра нас подземный ад, –
Самый ощутимый в целом свете
Грозный (будь он проклят!) – экспонат».

5

Улицы пусты. Пусты квартиры.
Часовые мокнут на постах.
С бережностью, виданной ли в мире? –
Парни носят бомбы на руках.
Шаг за шагом. Двое – слева, справа.
Злость такая – бросил бы сплеча,
Но сжимают тушу бомбы ржавой
Трепетные пальцы скрипача.
Тяжесть, что под силу крану разве,
Тыщи тонн руками перемерь, –
Уж такой каприз в снарядах развит:
Нежность любит спящая в них смерть.
Слой земли в машине, как подушка, –
На ухабах бомбу не тряхнуть...
Стокилограммовая «игрушка»
Королевой трогается в путь.
– Ну, счастливо, бомбочка, доехать!
... В поле злою силой взметены,
Ухнут глыбы, отзываясь эхом
Так давно оконченной войны.
И опять, сначала всё. Взрыватель,
Хитро затаённый, отыскать.
Первый, пятый... Пальцами ласкать их,
В напряженьи даже не дышать,
Не будить нахохленного взрыва,
Не прикрыть на миг усталых глаз...
Поговорка мудрая правдива:
Ошибается сапёр лишь раз!
Так они работали, а в зоне,
Названной в приказе огневой,
В выполнении долга непреклонен,
Задержал мальчишку часовой.
На упрёки старого солдата –
Дескать, захотелось умереть? –
Отвечал мальчишка виновато:
– Я ведь, дядя, только посмотреть...
О сапёрах я читал, и мне бы
Раз увидеть бомбу хоть одну...
Разве, дядя, ты мальчишкой не был,
Не мечтал поехать на войну?
Окружили мальчика сапёры, –
Встреча позволяла им забыть
Хоть на миг глухие коридоры
И снарядов чёрные ряды.

Познакомились. – Пришельца звали Ваней.
Десять лет. Вихраст, голубоглаз.
Под дождём промок. – Сушись-ка, парень,
До утра останешься у нас.
Подкрепленный ужином солдатским,
Он ходил в подаренном ремне
По казармам с видом залихватским
И... заметил скрипку на стене.
Как-то тихо попросил Теплова:
«Хоть немного, Женя, поиграй!»
Взмыл аккорд. И в осень будто снова
Через слякоть возвращался май.
Заливались струны соловьями,
Ручейками с гор стремились вниз,
Почками берёзы в тишь стреляли
И капелью били о карниз.
И, как гром, торжественные марши,
Шквал «Ура» кричащих голосов,
Смех детей и шелест флагов наших,
Дробный стук бегущих поездов.
Слушали солдаты, понимая,
Что о мире струны говорят,
О Победе, добытой им в мае
Чуть не тридцать лет тому назад.
Гимн – Победе, слава – ветеранам,
Память всем – погибшим и живым,
Но теперь, друзья, пришла пора нам
Взять заботы, в след ступая им.
Чтоб мальчишка, увлеченный скрипкой,
Слов не знал «война», «снаряд», «фугас»,
Чтобы с просветлённой улыбкой
Жил и рос, в труде сменяя нас.

6

Тихо в подземелье. Очень тихо, –
Суетливость, спешка здесь вредна.
Вдруг ритмично механизм затикал –
И ещё тревожней тишина.
Мина ли, снаряд внезапно ожил, –
Будто дразнит чётками «тик-так»...
Жизнь сапёров он сейчас итожил –
Грозный и невидимый им враг.
«Все наверх!» – Теплов решенье принял.

Кто-то ахнул: «Уходи-и, сержант!»
– У меня потоньше слух и к мине
Пальцы чутче, я ведь – музыкант!
Часики секунды ткнут в подвале.
Нервы, как скрипичная струна...
Пальцы мин десяток перебрали.
Вот она, проклятая, она –
С механизмом часовым в утробе,
Проржавела – крошится металл.
Прикоснись, попробуй, к недотроге, –
И разбудишь спрятанный в ней шквал.
Ухнет склад, сливая взрывы хором,
Только людям не придётся петь,
А часы торопят: «ско-ро, ско-ро»...
«Ты не можешь, Женька, не успеть!
Ты не можешь ошибиться, Женька,
И уйти навечно в тишину...»
Минный механизм бесстрастно тенькал,
Словно смерти теребил струну.
Пальцы чутки. Пальцы сами споро
Делают, что надо делать им, –
Вот уж на ладони у сапёра
Сгусток смерти, временем храним.
Шаг по подземелью. Ноги, вы хоть
Не спешите, гибель торопя!
Медленней – вернее. Вот и выход,
Шелест бесприютного дождя.
Может быть, последняя прогулка
До оврага – жизненной межи?
Сердце у Теплова бьётся гулко,
Повторяет сердце: «Жить, жить, жить!».
«Солнышко, согрей своей улыбкой,
На одно мгновенье покажись!»
Стоит оступиться в грязи липкой,
И... расплещешь собственную жизнь!
«Тик-так!» Ещё шаг.
Близок овраг, а рядом – враг.
«Тик-так, тик-так!!!»
Пара шагов, и ... последний шаг –
Охнул взрыв, повиснув дымным смрадом...
Как минута в жизни дорога!
Он успел уйти из сердца ада,
Не успев опередить врага.
Тихо плачет осень – слезомойка.

Да сержанту всё же повезло, –
Платит гибель жизни неустойку:
Не убит, а ранен тяжело.
В полубредовом тумане зыбком
Жарко шепчет он: «Прошу, друзья...
Подарите мальчугану скрипку...
Скрипку подарите от меня...».

7

Опять коснулось рощи соловьиной
Весны – красы волшебное крыло,
И в мире древнем с новой яркой силой
Запело, заиграло, зацвело.
О, соловьи, со щедростью весенней
Вы дарите мелодии свои
В порыве веземного вдохновенья!
«Спасибо вам за это, соловьи!»
Так произнёс ценитель птичьих арий,
(по виду – не со здешней стороны).
Спросили у него: «Откуда, парень?!»
И он ответил: «Я иду с войны!»
А люди вдруг узнали в нём сапёра
(портрет с газетных вспомнился столбцов).
Да, это он сберёг от взрыва город!
Фамилию припомнили: Теплов.
Для подвига их память коротка ли?
Не тесно в сердце от имён и дат.
И для тебя узор бессмертья ткали,
После войны родившийся солдат.
Не жать бы хлеб и не косить здесь трав нам,
Когда б не залечили давних ран.
С Тепловым встал, как с сослуживцем равным,
Орловско-Курской битвы ветеран.
Усы – вразлёт. Прокуренные пальцы.
Седых волос редящая прядь.
– Да погодите, не мешайте, братцы,
Солдату руку от души пожать!
Солдат – солдату. Разговор их вечен
О пройденном, прожитом, о былом.
Да вот беда, Теплову нечем, нечем
Пожать ладонь. Ни стукнуть кулаком,
Ни рассмотреть цветочки на ладони,
Ни пуговиц привычно застегнуть,

Не суждено любителю гармоний
Легко смычком по струнам протянуть!
Не мять косы подруги шаловливо...
Судьбина музыканта тяжела:
Остались пальцы, срезанные взрывом,
В овраге за околицей села...
– Пойдёшь ко мне! Почётным будешь гостем,
За порцией мужскою посидим...
Немало, вижу, испытать пришлось-то
Не только нам, бывалым и седым.
– Силён я, молод. Много ль проку в этом? –
Без скрипки задыхается душа.
Одна отрада: возле Сейма летом
Концерты птичьи слушать, чуть дыша.
Из Курска не уеду никуда я,
Пусть дом не ждёт, как будто я погиб...
Молва расскажет – добрая ль, худая, –
Что сердцем раненым к другой земле прилип.
– Я также думал, раны говорили:
Кому ты нужен? Горько было мне,
Как будто жены нас за то любили,
Что мы, свершая подвиг на войне,
От вражеских снарядов уцелели
И обрели медали, ордена,
Как будто мы в кровавой той купели
Заговорены волшебством колдуна.
Не так, сынок, я силу понимаю:
Мы возвращались, кровью ороша
Дорогу жизни от июня к маю –
Без рук, без ног... Да выжила душа!
И в этом сила! Мы не оскудели,
И жены выходили нас встречать,
И нас, калек, любили – не жалели,
И силы были снова всё начать!
А ты воспрянь, – сильнее будешь втрое,
Ты – не калека, коль душа поёт...
За что любить? За звездочку Героя?
Нет, брат, шалишь – за мужество твоё!
Хозяин смолк, взволнованный и гневный,
Своим житейским красноречьем горд,
А в сердце гостя мягко и напевно
Входила песня, громом бил аккорд.
Он заглушал все остальные звуки
И заставлял увечье забывать...

Взметнулись оживающие руки –
Теплов узнал, – и можно ль не узнать
Его же скрипки голос вдохновенный? –
Так смех и плач дитя узнает мать
Из тысячи своим чутьём отменным,
А музыканту слух не занимать!

8

Не чудеса ли? – скрипка рядом пела!
Мелодии задумчивая вязь
Сначала неуверенно, несмело
Из-под смычка для пробы прорвалась,
Потом окрепла до высокой ноты,
С весною слился песенный мажор,
И вдруг, забыв житейские заботы,
Теплов взмахнул рукой как дирижёр.
«Смелее, Ваня! Выше на полтона!» –
То – про себя, а музыканту – жест;
Повёл сапёр с соседнего балкона
Мелодию, летящую окрест.
О, музыка! Ты – крылья для бескрылых,
Надежда в дни лишений и потерь;
Ты будишь в слабых взрывы яркой силы,
В романтику распаиваешь дверь!
Стреляли в песню, рвали динамитом,
Пытались в крематорских жечь печях.
И гибли люди, но не забыть нам
Их песни, одолевшей боль и страх.
Она прошла, не зная пораженья,
Сквозь дым и прах, боёв кровавый ад
И лишь окрепла в новых поколениях
И звучала ярче во сто крат!
Убить ли песню? Кто её задушит?
Ни силою, ни хитростью не смять
Народа негибаемую душу;
Жизнь - не струна, её не оборвать!
А скрипка пела, дивно скрипка пела...
Сапёра сердце отзывалось в лад.
Он спрятал в рукава култышки неумело,
Но... разве руки музыку творят?
Он снова был крылатым – не безруким,
Прибоем жизни вынесен на вал,
И плыл в незримом океане звуков

И новый свой рубеж одолевал...

Ю.Соколов

Сталинградская битва

Мы помним всех – погибших и живых,
(а вечность для героев – срок недолгий).
Кто стал для вражбх полчищ броневых
Неодолимой силою на Волге.
Снаряды рвали Волги нашей гладь,
И вновь струились волны – не пробиты.
Так шли бойцы, сменяя ратью рать...
Была в них твёрдость от того гранита,
В котором бюсты станут выбивать.
Вот горельеф. Израненный солдат.
Вложил весь гнев в последнюю гранату.
И как не время юных умирать
В явившемся на землю сгустке ада,
Но горше тысячи смертей – отдать
Врагу живое сердце Сталинграда.
За Сталинградом – Дон,
Кубань, Кавказ и Русь,
Что новые полки поднимет...
И многие тогда в последний раз
Вставали не гранитными – живыми.
Чтоб в городе, спасённом на века,
Подставить лица монументов ветру...
Тем и сильна Россия, велика,
Что не отдаст врагу и сантиметра.

Н. Устименко

Вернись, солдат!

Вернись, солдат! Ты нужен нам живым,
Тем, кто тебя на поле боя проводил.
Не оставайся вечно молодым,
Крепись, держись на сколько хватит сил.

Старушка-мать в печали у окна
Проводит безутешные часы.
Ты весточку не шлѐшь, и тишина
Сбивает капли с утренней росы.

А где-то там, в далѐкой стороне,

Границы размывают небеса,
В кроваво-огненной мятежной вышине
Полуживых чуть слышны голоса.

Мой милый, если б не было войны...
Она жестокий и ненужный ад,
Сквозь расстоянья в голосе жены:
«Ты нужен нам живым. Вернись, солдат!»

А. Федюкович
Надобно

В схватке яростной с силой несметною
Одолели: крестом ли, звездой ли?
За сыновью любовь беззаветную
Всех по-разному удостоили.

Тех парадом, а этих отсидкою,
Тех наградами, этих изгнанием...
Укрывались одной плащ-накидкой
Те с вот этими перед заданием.

И под нею, дымя самокрутками,
Кто из них угадать мог заранее:
Страх – секундами меряют, сутками?
Боль – не боль, на каком расстоянии?

Кто в атаке ночной или в поиске,
Ошалев, озверев от контузии,
Зарычит – не «ура», не по-воински?
С кем от ужаса выйдет конфузия?

Бились эти и те. Ибо – надобно!
Ибо вражеский меч над Отечеством!
Ну а слабость и трусость – ненадолго,
Если нужно спасти человечество.

А. Федюкович
Не забудь

Свет Луны покачнулся и тихо зачах,
Ночь окрасилась цветом ракеты.
Мы в траншеях пока, голова на плечах,
И одна на троих сигарета.

Но отрывистый пульс и в ушах перезвон,
И нога на приступке окопа...
Мы в атаку пойдём, жизнь поставив на кон,
По отдельности каждый и скопом.

Не завоем «Ура!», а сорвёмся на мат.
«Кто там стонет, что песенка спета?»
На троих карабин, жалко не автомат,
На троих, как и та сигарета.

«Вы, штрафные, оружия добудьте в бою», –
Наставлял этот, в красных погонах...
Мы с ножами пойдём за Россию свою,
Пусть везли нас на фронт в заквагонах.

Нам не страшен «родной» за спиной пулемёт,
Всё равно ни на шаг не отступим,
Мы сердцами закупорим вражеский дот,
Трибунальские вины искупим.

Да не ангелы, знаем грехи за душой,
Но измены не жди от штрафбата,
Лейтенант и полковник пойдут нынче в бой
В чине значимом, главном – солдата.

Свет луны покачнулся и тихо зачах...
Финский нож в отпотевшей ладони.
Имя мамы и Родины в серых устах.
Мама вспомнит. Ты, Родина, вспомни.

Г.Фомина
Мы ковали Победу

Ты не каркай, ворон чёрный,
Мне погибель не сули.
Жизнь дорогою неторной
Прошагала я в пыли.

Пыль и гарь войны суровой
Нас окутала тогда
И оставили тяжёлый
След на долгие года.

Сколько горя! Сколько горя!
Пережить нам довелось.
Смерть без меры, крови море,
Похоронки, море слёз.

Ни к чему теперь вопросы
О лишениях войны,
Что мы были голы, босы
И голодны, и больны.

Так ковал народ Победу –
Мир настал в родном краю.
Победили смерть и беды
Тыл и фронт в одном строю.

И. Шабунина **Брестская крепость**

Просто больше уже не страшно.
Вооружившись, кто как, чем попало,
Под огонь мы бросались отважно,
Ну, а там, уж кому перепало.

Враг тараном в родную шёл землю,
По пути всё живое сминая.
Никаким уговорам не внемля,
Нашу родину в кровь втоптали.

Беспощадными были битвы,
Друг у друга в руках погибали,
Улетали на небо молитвы,
Но, подбитые, вниз спадали.

Мы за родину жизни отдали,
Сквозь себя пропуская пули.
Только-только на ноги встали,
Не успев и пожить – уснули.

И подушкой земля нам стала,
Одеялом же – синее небо.
Нам вовек не сойти с пьедестала,
Окаймлённого мукой Победы.

О. Шевченко

О русском солдате

Лицо, покрытое землёй,
Уже не выдаёт эмоций.
Ты пал, боец! Был труден бой.
Ты не отдал врагам позиций!

Держа в руках свой ППШ,
Ты шёл сквозь горы хладных трупов.
«За Родину! За Сталина!» –
Кричал солдатам, подняв руку.

Ты видел, как горело небо,
Как содрогалась вся Земля!
Как похоронки отсылали
На сыновей их матерям.

Но сжав тайком нагрудный крест,
Ты вновь бросаешься в атаку!
Отвага, гордость, доблесть, честь
Не чужды Русскому Солдату!

Ведь было дело, приходилось
Бежать без автомата в бой!
Собрать пять пальцев в кулаке
И бить фашистов рой!

Сквозь томный стон от пулемёта,
Сквозь взрывы от фашистских мин,
Ты шёл к Победе! Шёл так долго!
Но пал под городом Берлин!

Ты знай, солдат, мы победили!
Остановили мы кровавую войну!
Не отдали врагу Россию!
Родную Землю не топтать врагу!

Детство, опаленное войной

А. Громышева
Детство, опалённое войной

Много времени прошло

С той далёкой поры,
Всё травой поросло,
И погасли костры.
На висках седина,
И в душе моей шрам.
Это слово «война»
Шепчет прошлое нам...
Вспоминаю порой,
И не верится мне,
Это было со мной,
А никак не во сне.
Где мы были с семьёй,
Крематория дым
Нагонял людям страх,
И под сердцем своим
Каждый чувствовал прах...
В «мясорубке» людей
Прокрутили на «фарш»,
Стариков и детей
Под излюбленный марш.
Он звучал надо мной,
Слышу звуки его...
В нём понять всё равно
Не могла ничего.
Детство, детство моё,
Ты страдало не зря.
Не пойму отчего,
В чём виновная я?..
Страшный лагерь теперь
Я забыть не могу...
Сколько было потерь?
Нет прощенья врагу!
Память эту мою
Отдаю на века.
На пороге стою –
Ноша мне не легка...
Сердца стук, отзовись
В исчислении лет!
Детство, птицей вернись,
Хоть тебя уже нет!
Только бабушка вновь
Смотрит в зеркало в фас.
Всё понятно без слов,
ВСЁ ПОНЯТНО СЕЙЧАС...

А. Громышева

Память детства

События 1942 года в концлагере – Германия

Не из рассказа и не понаслышке,
И не из наших будничных газет
Хочу я рассказать вам про мальчишку,
Которого в живых, возможно, нет...
Он старше был меня, я помню точно,
На пять, примерно, или восемь лет.
На плац нас вывели тогда,
И как нарочно,
Он был во что-то рваное одет...
А немец подошёл к нему вплотную
И автомат наставил на него...
Картину не забуду я такую,
И помнится мне ясно это всё...
Парнишка отступил назад немножко,
Рукой себя чуть-чуть обороня,
А рядом с ним, на этой же дорожке,
Стояла вся в слезах его сестра.
Фашисту было видно интересно,
Как дети отступали от него.
Нас было много, но и было тесно –
Не видели мы дальше ничего...
Но вдруг мальчишка выпрямился строго,
Прижал свою сестру... за руку взял...
А дальше было ждать совсем немного –
Нам немец всем ложиться приказал...
Но он не лёг (хоть мы лежали рядом),
Сестра стояла моча рядом с ним.
Вдали гремела где-то канонада...
А мы лежали, каждый недвижим.
Потом подняться нам велели разом
И вывели парнишку и сестру,
Был у него подтёк под левым глазом –
Их повели к дымящему костру...
...Я детский крик с тех пор
  так часто слышу...
Их к жизни рвение вновь
  чувствую собой,
И сердце памятью далёкой
  снова дышит,
Которую хочу назвать – «ВОЙНОЙ!»

А. Громышева

Помню всё, как наяву

Много лет прошло, и всё же
Тяжело мне вспоминать
Тот далёкий день погожий,
Но и трудно умолчать...

Помню пыльную дорогу,
Грузовых поток машин...
Мама пряталась за стогом,
Дочка, бабушка и сын...

Нас фашист один заметил,
С автоматом на прицел,
Почему-то был он весел,
Быстро с ним идти велел...

По двору летали куры,
Вспыхнул заревом сарай...
- Мамка, млеко... Шуры-муры,
Шнель! Нам в кружку наливай!

Наши яблони срубили,
Топором махая всласть.
Всё что было – погубили,
Свою чувствовали власть...

А потом был лагерь жуткий –
Город «Грац» – австрийский плен.
Но во сне всё это будто,
И рабов живых обмен...

В лабиринтах под землёю
Прогоняли строем нас.
Хорошо, что всей семьёю
Находились мы в тот час!..

Словно вижу всё в картинках,
Будто это как в кино –
Предо мной мелькают снимки,
Запоздавшие давно...

И меня, порой, морозит
От картинок с «лагерей»,
Память в прошлое увозит
Нас и наших матерей...

Газом нас не задушили.
Голод, боль, бомбёжек шквал...
Но уверены мы были –
Немец битву проиграл!

Вспоминая дней тревоги,
Преклоняюсь пред судьбой,
Не забуду те дороги,
Всё, что связано с Войной!!!

Э. Копица **Мы дети войны**

Мы дети войны. Да, мы дети войны –
Надежда отцов и помощники мамам.
Незлобно шалили, не чуя вины.
Мы были «гранатами», но...без «запалов».
Сердечки взрывались от слёз матерей,
Когда получали с фронтов похоронки,
Но шли на заводы в мороз и метель –
От общей беды не стояли в сторонке.
И ждали отцов... Ах! – как ждали отцов,
Израненных пусть, только были б живыми...
Таких дорогих для девчат и мальцов,
Чтоб счастьем делиться не только с родными...

Э. Копица **Отцу**

Не помню его,
Но о нём был слышан.
Он был для меня
Даже Господа выше.
Ведь город наш спас
От проклятых фашистов.
Но вот из Болгарии...
Взрыв-похоронка...
Мать выла над нею
Протяжно и громко.

Поверить бумаге –
Ах, как это трудно,
Молилась иконе
С надеждой подспудной...
Молилась напрасно –
Там! – звёздочкой красной
Сияет отец
Над травой атласной...
– Отец мой, вернись,
Ты ведь Господа выше...
Но... только летят
Журавли по-над крышей...

Э. Копица

***

Я детством выстрадал сполна
Безоблачное детство для грядущих.
Живая вешка, не война – Я!
В двадцать первый век идущим.
Как в птице скорби в небесах –
Во мне: и крик, и стон, и песня,
И безотчётный липкий страх...
Как им в душе болезной тесно!
Я с веком корчился, кричал
И пел на стройках комсомольских.
И, кажется, забыл печаль
Военных лет – голодных, скользких.
Но на России как клеймо –
Терпеть и ждать: «Вот-вот, уж скоро!»
Но... не рубцуются оно,
Оно проникло в нас сквозь поры.
Вот новый век сулит нам дать
Все мыслимые блага света...
И как поверить мне опять,
Что будет радуга над детством.

В. Печковский

Я тоже той войной пропах

Войны далёкие раскаты
Порой опять стоят в ушах...
Я был мальчишкой когда-то.
Я тоже той войной пропах.
Я помню зарево пожарищ

И бомб немецких страшный свист,
И стук ночной в окно: «Товарищ!
Откройте! Свой я, коммунист!»
И мать, дверь тихо открывая,
В слезах шептала: «Боже мой!»
«Мы не надолго к вам, родная...»
А там с врагами снова в бой.
Мать угощала их картошкой,
Просила малость отдохнуть,
Потом крестила их в окошко,
Благословляя в дальний путь.
И угощение отведав,
Шли в тьму, роняя тихо маме:
«Не плачьте, мать. Будет победа!
И обязательно за нами!»
Пускай картошки не досталось
Нам, ребятишкам – непоседам,
Но мы гордились! Нам казалось,
Что поделились для Победы.
Войны далёкие раскаты
Порой опять стоят в ушах,
Я был мальчишкою когда-то,
Я тоже той войной пропах.

П. Русанов **Детям войны**

Четвёртый год длилась война.
Листья с дерев давно опали.
В Крыму ещё была зима.
Мы с сёстрами были одни
И ночь от голода не спали.

В доме ни крошки хлеба нет...
Мы позабыли, когда ели...
Дожить хотели до весны
И слушать снова звон капели.

Как ждали мы конец зимы,
Хоть снегом было всё покрыто...
Сварить бы щи из лебеды
И свинухов поесть досыта.

В глаза голодные детей
Родная мать взглянуть боялась,
Что оставалось из вещей
На хлеб и отруби менялось.

Как подвиг вдов всех оценить,
Как мне найти такое слово,
Как надо так детей любить,
Чтоб подарить им жизни снова.

Войне и бедам вопреки
Дети войны росли, мужали.
И скоро для родной страны
Опорой и надеждой стали.

Подняли из руин страну
И в космос вывели далёкий.
Дружно взялись за целину
И за Сибирь, простор широкий...

Строили ГЭС и города:
Ангарск и Братск, и всё, что надо.
Что было создано тогда,
Наш труд и подвиг всем награда.

Детям войны трудно сейчас.
Мы верим: грянет день прозрения,
Наша Россия вспомнит нас,
Оценит наше поколение.

У войны не женское лицо

Ю.Анищенко
Свидетельство о смерти

Держу в руках свидетельство о смерти.
Всё происходит будто в страшном сне.
Из сердца матери ушли земные тверди.
Моя кровиночка осталась на войне.

Держу, а что, понять не в силах.
В водовороте слёз ему кричу:
«О! Господи! Помилуй и спаси нас!
Я без сыночка жизни не хочу!»

Не для того его растила,
Чтобы героем пал в боях.
За что нас жизнь так невзлюбила,
В своих закутала сетях?

А. Давыдов **Вдова**

Пламя побежало по поленьям,
Начиная свой победный путь,
Руки опустились на колени,
Выпала минутка отдохнуть.
Что минута?! А в минуту эту,
Стены шумно распахнув в апрель,
Он вошёл, как был тогда одетый
В серую солдатскую шинель.
Вещмешок поставил деловито,
Только после руки протянул.
Поседевший, много дней не бритый,
С бронзовым загаром резких скул.
Сдержанный, на ласку небогатый
(Только где найти его милей!)
Вытер пот со лба платком измятым...
Первым делом сразу про детей:
«Как ребята?»
«Что ребята!?»
- Внуки!
Трое их!
Ты дед уже давно!»
Мнут в волненьи жилистые руки
На коленях юбки полотно.
«Дети что... Как ты хотел... при деле.
Ваня – шофер, Коля – у станка,
Ну а Вася – тот у нас в артели –
Агроном... Важнейшая рука...»
А солдат глядит в окно упрямо:
«А сама, Наталья, как жила?»

Трудно было?». Бьются ветки в раму,
Лезет тень кленового ствола...
«Как сама?» Ах, вот беда какая!
Чуть не упустила молоко!
И засуетилась, причитая,
Двигаясь проворно и легко.
И сомкнулись стены. Все на месте.
Ходики, в широких клетках шаль,
Карточки... Одна – еще невеста
И другая – на груди медаль.

А. Давыдов

***

Всё отдала она войне:
И сыновей и мужа.
Остались фотки на стене,
Да ходики натруженные.
Они давно уж не стучат,
Но в чистоте и холе
Висят и на неё глядят,
Печально, но без боли.
Разъела ржавчина, как соль,
Нутро их. Так бывает.
А у неё из сердца боль
Никак не избывает.

А. Давыдов

***

Зачем стыдиться седины
И в зеркало смотреть с досадой?
Она пришла к тебе с войны,
Пришла с развалин Сталинграда.
Ты скажешь: «Кто теперь поймёт?!»
Дочь говорит: «Покрасься, мама!..»
А ты припомни свой санвзвод!
И седину носи упрямо!
А ты скажи: «Была война.

И забывать её не надо...»
Твоя святая седина
Тебе за мужество награда!

А. Давыдов
Ленинградка

День у станка, а по ночам на крыше —
Всё не стихает зажигалок град.
Усталый, но до боли ясный взгляд.
Откуда силы? Кажется, чуть дышит.
Голодная, от холода дрожит,
И только что похоронила сына,
А ведь ему бы только жить и жить.
Ох, и тяжка ты, матери судьбина!
И снова слышен самолётов гул...
Но ленинградку не сломить врагу!

Э. Копица
Похоронка

Бубнит гроза в свинцовой дали,
Ножами молний режет холст...
В руке дрожит, как пепел с гари,
Бумажка. «Пропуск на погост?» -
Губами чёрными спросила...
Безвольно падая, рука
Листок под ноги уронила...
Слёз нету — высохла река.
Что из бумажки той узнала?
В ладонях спрятала лицо
И обезножела, упала
Без чувств на мокрое крыльцо.
... Дождь уходил за леса кромку,
Мать к небу подняла глаза...
Но это были не глаза,
А две обугленных воронки...

Э. Копица
***

Треугольник — как птицы крыло
Белой вестью в ладонь опустилось

И надежду душе принесло,
Чтоб не плакалось, только грустилось.
Снова дом твой беда обошла
В непростой – с чёрным текстом – бумажке.
А ведь кто-то, кто вместо крыла
Получил... что нести в сердце тяжко.
Почтальона с надеждою ждут,
Вестку чёрную – с болью и страхом...
С жизнью связь обрывается тут,
Всё, что было, становится прахом.
Только женщинам надо ведь жить,
Чтоб взрастить и детей, и пшеницу,
На потом оставляя – тужить,
Вспоминая любимые лица!
В благодарность за веру, что жив,
Прилетела к ней белая птица –
Треугольное счастье.
– Я жив! – расплывалось
от слёз по странице.

М. Рябиков

И яблоня всё кажется ей сыном

Памяти А.Ф. Терещенко

Он без ноги с войны пришёл под осень,
В кругу оживший детской суеты,
Когда в деревне отбивали косы
И спели уцелевшие сады.
Откинув костыли в цветенье мака,
Он обнял, плача, яблоню в саду,
И, с фермы прибежав, рыдала мама
У вдов, оцепеневших на виду...
Он прожил год. На горе тети Насти
Осколки в лёгких сократили срок.
Он прожил год. И в летний день ненастный
Его деревня положила в гроб,
Но каждый год – услышит Настя косы,
Увидит только яблоню вдали –
И яблоня всё кажется ей Костей,
Подпорки сучьев словно костыли.

А. Сафошин

***

Моя мама была фронтовичкой,
И вставая теперь поутру,
Самосадную курит махру...
Что ж... Окопная это привычка.
А когда над деревней рассветы
В огородах покрасят росу,
Она снова ту слышит грозу
И не спит, вспоминая всё это.
Своих русых подруг, не успевших
Матерями счастливыми стать
И люблю, заалевшись, сказать.
И по ним тихий плач уцелевших...
Мою маму легко словом ранить,
Голова фронтовички седа...
Но не зря ведь приходит сюда,
Возвращается скорбная память.

Е. Соболева

***

Тяжело сегодня вспоминать,
Всем достались боли и невзгоды,
Как сейчас я вижу: дремлет мать,
Что вела нас сквозь крутые годы.
А случалось, выглянет в окно,
Где в грязи карабкались трёхтонки,
Думала она лишь об одном,
Чтоб её минули похоронки.
У окна побыв лишь миг:
От зари до полночи забота.
Кто остался? – малый да старик,
Но и бабы – вся на них работа.
Да, у каждой кто-то на войне,
А вот у неё и муж, и дети,
Значит, беды для неё вдвойне,
И за малышей она в ответе.
Ночью, уложив нас младших спать,
К старенькой иконе подходила.
Верила? Не верила? – Как знать,
Только помню, это точно было.

Н. Ульшина

Шинель

Я, признаться, сберечь не сумела шинели –

На пальто перешили служивую мне,
Было трудное время,
И к тому же хотели мы, солдаты, забыть о войне.
Мы хотели забыться, только разве забудешь,
Как снаряды свистели, и скрипел миномёт,
И как падал друг твой с простреленной грудью
И звал, умирая: «Вперёд!»
Я пальто из шинели давно износила,
Подарила я сыну с пилотки звезду,
Но коль сердце моё тебе нужно, Россия,
Ты возьми его, как в 41 – м году!

А. Федюкович

Девочки со снегом в волосах

В медсанбатах были сиделки,
И в косынке белой медсестра,
А в окопах – девушка в шинелке,
Мокрой и прожжённой у костра.

Красными озябшими руками
Бинтовала, подавала пить...
Убеждала добрыми глазами:
- Родненький, ты будешь, будешь жить!

А случалось, телом закрывала
Тех, кому всей жизни – полчаса...
Скучно их Отчизна награждала,
Девочек со снегом в волосах.

Только все, кто был контужен, ранен,
Замерзал, горел – не догорел,
Помнят тех, кто их на поле брани,
Позабыв себя, спасти сумел.

И когда сойдутся ветераны
В день Победы – памяти портал,
Скажут тост: «За Ольгу, за Татьяну
И за ту, чьё имя не узнал!»

Победный май

Т. Андрейко

***

Победе – сорок лет,
Мне тридцать, брат – моложе,
Но знаем мы войну
Не только по кино.
Как ночь, она ползёт
С крестом на мерзкой роже.
Отца вминает в ком
Из чьих-то рук и ног
Немецкий танк... Кипят
На старой плитке шприцы.
– Дай Бог, чтоб обошлось, –
Вздыхает тихо брат.
– Стой, шкура! – батин вскрик.
Но давят гусеницы
В отцовском сне меня.
– Не трогай дочку, гад! –
Глодает слёзы мать,
И мне всю ночь не спится
В тревоге за отца.
Но тает ночи тень...
Будь проклят, кто опять
Готовит гусеницы
Для сына моего
И для других детей!

Т. Андрейко

Старый снимок

Какая ж я была дурёха,
Когда у мамы из ларца
Взяв фото, думала: «Как плохо,
Что я – не копия отца!»
На этом снимке пожелтелом,
Закинув голову назад,
Смеялась мама в платье белом.
Худющая – одни глаза!
А рядом – сильный и здоровый,
С цыгаркой (не куря – дуря)
Стоял красавец чернобровый
С гармошкой и в «прохарях».

Ох, отыгралась я на брате,
Как старшая – был он бедов,
Но главное, что внешность бати
Ему досталась – от и до!
Сто лет прошло...
Свой дом, детишки.
У брата – бури, корабли,
Но, как в конце бездарной книжки,
Мы чудом вместе собрались.
И медленно альбом листая,
Подолгу в каждое лицо
Смотрели. Вдруг мне снимок старый,
Тот самый – с мамой и отцом –
Попался.
– Бог мой! Помнишь, Петя,
Без костылей ты здесь стоял!
Чуть помолчав, отец ответил:
– Всё помню. Милая моя...
Тебе тогда со мной досталось –
Глянь – кулаки-то в полкуля!
А ты ведь на себе таскала
Меня по всем госпиталям.
Год, два... врачи слова роняли:
«Нет лёгкого, туберкулёз...»
– А всё же мы детей подняли!
– Да ну тебя! Довёл до слёз...
– Не надо, мам!
– Не плачь, родная...
– И впрямь, расстроила ребят!
Брат снимок взял:
«А знаешь, мама,
Сестрёнка – копия тебя!»
Н-да, братец...
Знал бы ты, как стыдно
Мне стало – хоть под стол влезай!
Всё понимая, необидно
Смеялись мамины глаза...

И. Белова **Мгновение счастья**

Ах, как спешили поезда
С войны домой,
Где их так ждали...

Над ними пели провода,
Звенели рельсы, как медали.
В них била залпами сирень,
На всех черёмухи хватило...
Конец войне! Не каждый день
Такое счастье приходило...
Им в роще пели соловьи,
Им в пояс кланялись берёзы...
А поезда в объятья шли
Кому-то в радость,
А кому-то в слёзы...

Н. Грищенко
День Победы

Уходит всё дальше
Весенний тот день –
Счастливый, победный,
Желанный.
Унесший зловещую
Черную тень
Разрухи,
Смертей и страданий.
Уходит всё дальше,
Но нам не забыть
Всех тех – уцелевших
И павших,
И всех неизвестных,
И вечно живых
Нам прежнюю жизнь
Отстоявших!
До боли скорбя, не держали мы зла –
Зачем человечеству
Беды?
Мы знаем и верим,
Так будет всегда –
Добро торжествует
Победу!

А. Громышева
В День Победы

День Победы, праздник самый лучший,
Не устану это говорить,

Помню я войны суровой тучи,
Никогда такое не забыть...

Словно смерч пронёсся над страной
И над всей планетой моей,
Всё затмив живущие собою,
Отнимая радость у людей.

Смерть с рождением не перекликались,
Изменилось всё на полпути.
Мы за жизнь, за Родину сражались,
Чтоб страну от недруга спасти.

Выдержало натиск поколень,
Но ценой невиданных потерь,
Было всё!.. Как в страшном сновиденье...
Даже трудно верится теперь.

Обо всём сказать не хватит мочи,
Память тех времен живёт во мне...
В День Победы, знаю, каждый хочет,
Поклониться подвигу вдвойне.

А. Громышева **Дальние дороги**

Брошу взгляд на дальнюю дорогу –
Мне она о многом говорит.
Вспоминаю прошлую тревогу,
Что в душе назойливо звенит.

Не убрать её с души тревожной,
Корни въелись в клеточки мои.
Говорю об этом осторожно,
Вспоминаю огненные дни...

Где вы, люди, дней тех отдалённых?
Сколько вас осталось на земле?
Я встаю в шеренгу убелённых,
Место здесь оставлено и мне.

Будет день, настанет он когда-то,

Всё уйдёт в историю навек.
Вспомнятся ли русские солдаты,
Вспомнится ли русский человек?
Я хочу, чтоб давние дороги,
По которым мы прошли тогда,
Рассказали людям очень много
И НЕ ЗАБЫВАЛИСЬ НИКОГДА.

А. Громышева
День Победы

Погода словно по заказу
Мне дарит радостный мотив,
И стало радостнее сразу –
Весенний чувствую прилив.

Сегодня – ДЕНЬ ПОБЕДЫ нашей,
А это – праздник лучший мой.
Ты слышишь, слышишь,
брат мой, САША?
Давай-ка вспомним всё с тобой!

Мы вспомним, как освобождали
Нас в тот далёкий день и час,
Победу долго ожидали,
Она – спасение для нас.

Вдали от Родины скитаясь,
В плену была моя семья.
Мы выжить, как могли, старались...
Все эти муки помню я.

Но ворошить их я не буду...
Сегодня радостный настрой,
Забудь на время эти годы...
Побудь на празднике со мной!

Смотри, как ярко солнце светит,
Почти как в тот далёкий май.
Смотри, как радуются дети –
Всё это сердцем принимай!

Пройдём сегодня мы в колонне
Со всеми, кто нас спас тогда.

Мы это время ясно помним
И НЕ ЗАБУДЕМ НИКОГДА!..

А. Громышева
День Победы

Я помню День Освобожденья.
Светило солнышко в окно.
И было всё без принужденье.
Мы ждали этот час давно...

Сияли лица, сердце пело...
– Ура!!! – Кричали все кругом.
И жить нам снова захотелось,
Забыв о мести над врагом!

На высоте большой, я помню,
Неслись из рупора слова...
Хотелось быть скорее дома.
И так кружилась голова!!!

От налетевшего мгновенья,
Как чуда, вспыхнувшего враз,
Как будто это в сновиденье –
Огонь войны в тот миг погас!

Победа!.. Как её мы ждали!
И как хотелось поскорей,
Чтоб нас на Родине встречали,
Из плена вырванных детей!..

Мы целовали землю нашу,
Слезой омыв отцовский дом,
Безмолвно видя с братом Сашей,
Как всё разрушено кругом!..

Из пепелища и разрухи
Восстановили край родной.
Костры войны давно потухли,
Но память будет жить со мной!

С тех пор люблю я майским утром
Всё так же солнышко встречать,
А рядом словно вижу снова

Ту радость, что хочу обнять!

А. Громышева
Победа – солдат!

Всего шесть букв
В великом этом слове,
Но сколько в нём
Я вижу разных дат!
Встают передо мною
В чётком строе,
И главный исполнитель их – СОЛДАТ!
Вот про него, солдата в гимнастёрке,
Короткой фразой говорю, друзья.
Пусть в этом строе встанет Вася Тёркин
И все, кого забыть уже нельзя.
Они в Победу вложили частицу
Своей души, энергии сполна,
Не дав отнять страны родной границы,
Сжимая, что дала война.
Солдат достоин наивысшей славы,
И чтобы кто о прошлом не сказал,
Нам не участь с тобой людские нравы,
А он своею жизнью доказал.
И вот она – великая Победа!
Солдат в Рейхстаге знамя водрузил.
Спроси сегодня у родного деда –
Не раз тебе он это говорил...
Я с гордостью смотрю на ветеранов –
Солдат Великой огненной войны,
Освободивших и другие страны,
Далёких дат и памяти верны.
Всего шесть букв
В великом этом слове,
Но сколько в нём
Я вижу разных дат!
Встают передо мною
В тесном строе
И главный исполнитель их – солдат!

А. Давыдов
***

Год сорок пятый.

Первый майский день.
Берлин в дыму,
В чаду и едкой пыли...
Какими же мы
Молодыми были –
Улыбками сгоняли
Горя тень.
В крови хмельная
Пенилась отвага.
Вот он – Берлин!
Повержен наяву!
И каждый верил:
Я, мол, доживу,
Теперь-то до Победы
Меньше шага!
Кругом её
Виднелися приметы.
Вот он –
Конец далёкого пути!
Но довелось не каждому
Пройти
Последние
К победе сантиметры.

Н. Джигоева
Весна 45-го

Надышаться нельзя этой сладкой весной,
Непохожей на прежние вёсны,
Наступила она сразу вслед за войной,
И для многих убийственно поздно.
Ослепителен был наш последний салют,
Незнакомые люди братались,
И казалось, что с травами вместе встают
Те, кто в памяти только остались.
Уползала война, будто сумрачный зверь,
Огрызаясь кровавым оскалом,
И весна становилась весной теперь,
Соловьиная песнь не смолкала.
И гремели ручьи, словно трубы побед,
Возрождавшей жизни в угоду,
И казалось, что в мире прекраснее нет
Той весны сорок пятого года.

У. Иванова

***

Весна. Вершина 45-го...
Земля в цветении поёт.
Мечи Победы в ножны спрятаны,
Не свищут пули. Мир идёт!
Не зарастут дороги прошлого:
С какой ни ступишь стороны,
Лежат в полях, как жито скошено,
Сыны, защитники страны.
Гордимся мы родными, близкими,
Нам память павших дорога.
Мы освящаем обелисками
Свои посёлки, города.
Всё горше встречи с ветеранами,
Всё реже их парадный строй.
Война страшна не только ранами,
Она грозна сама собой.
Не дать войне свершить безумное –
Планету атомом взорвать!
Восторжествуй, благоразумие,
Не дай войне торжествовать!

У. Иванова

***

Красив и горд МАЙ 45-го,
Нёс на парад свой алый стяг.
Солдат свалил врага заклятого
Рывком последним на рейхстаг.
И хлынул мир, как солнце вешнее,
К родным посёлкам, городам,
Кружило счастье бесконечное
Таких красивых наших мам.
А после, вечером на лавочке,
Солдатка плакала навзрыд.
И мама в чёрном полушалочке
Жалела: «Муж её убит...»
Погибли соколы в сражении,
Под обелисками лежат.
Родилось третье поколение,
А память сердца всё свежа.
Сумели вдовы беды выстоять,
Детей поставить на крыло,

Сберечь любовь, сердец не выстудить,
К погибшим, умершим давно.
Всё горше встречи с ветеранами,
Всё реже их парадный строй.
Зачем сейчас кружит над мамами
Зловещий смерч войны иной?
Дороги прошлого негладкие
Нас позовут ещё не раз.
Не заслонило б правду страшную,
Чтоб светоч памяти не гас.

У. Иванова
Май 45-го

В атаке яростного боя,
Сквозь гарь и дым пороховой,
Взметнулось знамя боевое
Над самой страшной высотой.
Май ликовал, крутил планету,
Нёс людям мир, земле – покой.
За ратный подвиг, за победу
Платил высокою ценой.
Спешил домой на крыльях славы
Солдат, измученный войной.
Он из руин вознёс державу,
Наполнил счастьем дом родной.
Ты о друзьях – однополчанах
Солдата душу не тревожь:
Они лежат в чужих дубравах,
В родных полях, где сеют рожь.
Несём цветы живым и павшим
К Аллее Славы у берёз.
Не всем понять, войны не знавшим,
Слёз ветеранов, вдовьих слёз.
Мы вновь скорбим в поклоне низком,
Клянём Афган, клянём Чечню:
Легли сыны под обелиском,
Приникнув к дедову плечу!
Ах, люди, люди! Мир так хрупок!
Не столь богат наш шар земной,
Чтоб обагрять кровью руки,
Чеченец рушил дом родной.
Нас вдруг ведут назад дороги,
Сверяя вехи сотни раз.

А в сердце полнятся тревоги,
Чтоб светоч памяти не гас.

Э. Копица

***

Белых птиц возвращается клин,
Путь не близок их был и не сладок,
Как бойцы из старинных былин
Вы живыми вернулись из ада.
День: ноль – девять, ноль – пять, сорок пять,
Для фашизма последняя дата –
День Победы советских солдат.
С Днём Победы! Мальчишки, девчата,
Кто приблизил, как мог, эту дату!
Слава всем, кто Победу ковал!
Слава тем, и кто жизнь продлевал
Для потомков, погибшим солдатам!

В. Лойко

Победный май

Победный май. Год сорок пятый.
Конца войны уже не ждём.
И в бой идут отважные ребята,
И падают под яростным огнём.
И бой гремит, бой кровью истекает,
И днём гремит, и в полуночной мгле.
Идёт война, война идёт такая,
Каких ещё не знали на Земле.
Побед не ждут, победы добывают,
Идёт вперёд артиллерийский вал,
И танки мощно скорость развивают,
Они ревут, ползут на перевал.
Бывало так: на фронтовой дороге
Сходились два солдата – земляка,
Сев покурить, чтоб отдохнули ноги,
Да словом перемолвиться пока.
– Ну что, видать конец войне приходит.
Берлин бы взять, а там смертям конец.
– От Гитлера всё, гада, происходит,
Затеял эту бойню он, подлец.
А бой гремит. Земля в огне и дыме.
Расходятся солдаты – земляки.

– Ну, что ж, бывай! Чай встретимся в Берлине,
Или в районе Хафеля – реки.
И вот он пал, Берлин, огнём объятый.
И люди пали, пали города.
Но этот май, тревожный сорок пятый
Забывать мы не сумеем никогда.

А. Луговой

И снова эта дата...

И снова май,
И снова эта дата.
Ты снова выплыл в памяти живой –
Парнишка в форме русского солдата
С поникшею на руки головой.
Ты больше не увидишь разнотравья,
Осокорей на дальнем берегу...
Прошли года.
Но верится мне – прав я,
Что эту боль я в сердце берегу.
Ведь ты не долюбил,
Недосмеялся,
Не воплотил заветные мечты,
Недомечтал,
А я живым остался,
Чтоб сделать всё,
Чего не сделал ты.
Но я всегда перед тобой в ответе
За каждый час,
За каждый новый шаг,
За труд, за мир,
За счастье на планете,
За всё, что ты мне смертью завещал.

А. Луговой

И снова эта дата...

И снова май,
И снова эта дата.
Ты снова выплыл в памяти живой –
Парнишка в форме русского солдата
С поникшею на руки головой.
Ты больше не увидишь разнотравья,

Осокорей на дальнем берегу...
Прошли года.
Но верится мне – прав я,
Что эту боль я в сердце берегу.
Ведь ты не долюбил,
Недосмеялся,
Не воплотил заветные мечты,
Недомечтал,
А я живым остался,
Чтоб сделать всё,
Чего не сделал ты.
Но я всегда перед тобой в ответе
За каждый час,
За каждый новый шаг,
За труд, за мир,
За счастье на планете,
За всё, что ты мне смертью завещал.

П. Русанов **Вспомним поимённо**

Уходит дальше День Победы
От грозных лет пороховых...
Как постарели наши деды!
Многих давно уж нет в живых.

Нет тех, кто первым поднимался
За нас в неравный смертный бой
И там в земле лежать остался
Над Бугом, Тиссой и Двиной.

Застава в Бродах, крепость Брест...
Здесь начинался счёт Победы,
Здесь в первый день войны
Не раз сходились в рукопашной деды...

Дан был приказ: «Насмерть стоять!»
Примером были коммунисты.
И поворачивали вспять
Превосходящего фашиста.

За каждый метр бились свято.
Сил не хватало устоять...
Вас, 41-го солдаты,

Не нам судить и осуждать.

Глаза стыдливо опуская,
Вы шли угрюмо на восток,
Всё отступая, отступая...
Вина не ваша: то был рок.

Вас много сгнуло в плену
И на полях сражений пало
В том грозном роковом году
В жестоких схватках небывалых.

Окопы, рвы позарастали
Давно могильною травой.
Погибшие легендой стали,
Все, не пришедшие домой.

М. Сафиулин
Сегодня Победа! 9 мая!

Сегодня Победа! 9 мая!
И каждый друг другу как брат, как земляк.
Волнует гармошка, душевно играя
«Катюшу», «Смутлянку» и «Гордый Варяг».

Вся площадь ликует и плачет от счастья,
И гордость за нас согревает вдвойне,
Ведь каждый сегодня является частью
Великой Победы в Великой войне...

Так было в далёком тогда 45-ом,
Но нам не забыть этот подвиг большой.
Гордимся отважным советским солдатом,
И скажем сердечно: «Спасибо, герой!»

В. Соболев
Победный салют

«Синенький скромный платочек»
Вновь ветераны споют...
А над Москвою,
Как той весной,

Вспыхнет Победы салют!

Вспомнят они и «Катюшу»,
Жизнь продолжая любить.
Вспомнят лихие
Дни боевые...
Всё, что не в силах забыть.

В честь победителей славных
Песен Победы пора...
И над страной,
Как той весной,
Мощное грянет: «Ура-а-а!»

И. Строгий

***

Весна сорок пятого года
Победою советского народа
Ознаменована была!
Весна две тысячи пятнадцатого года...
«Славянки» марш звучит,
И грохота салют.
Победным строем
Герои той войны идут!

Не забытый ты,
И не брошенный,
И чужой землей
Не запорошенный,
Врагом-фашистом
Не поверженный,
Ты смелый Воин –
Не отверженный!

И Родина всегда с тобой!
А в памяти людской
Остался знаменитый
Подвиг твой!
И через семь десятилетий
Напоминает нам о том,
В огне каких былых сражений
Сражался ты за отчий дом!

Со стоном, злостью ты вставал
И в рукопашной бился смело!
За жизнь России умирал,
За правое, родное дело!
Берлин встречал тебя оскалом,
Зловещим воем пуль и мин.
Ну, и сражён был наповал он
Советским мужеством одним!

И над рейхстагом алый стяг вознёсся!
Повержен был фашиста клан.
Народ Победою восторгся!
Разрушен был нацистов план.
Не бывает забытых имён,
И забытых боёв – не бывает!
И всегда будут помнить о том,
Как они о войне вспоминают!

Не забытый ты,
И не заброшенный,
И чужой землей
Не запорошенный.
И в книгах ты, и в обелисках ты,
И в памяти людской –
Советский воин!
И геройский подвиг твой!

А. Федюкович
Не надо

Мужчины растили Победу в окопах,
Полив своей кровью, старались, растили!
С надеждой и страхом глядела Европа –
Не рухнул бы «русский медведь», обессилев.

А воины, в белой от пота одежке,
Теряя друзей, шли вперед без привалов.
За Бугом дивились ольховой серёжке:
- Смотри-ка, совсем как у нас за Уралом.

Не меньше солдат, а порою и больше,
Победу растили их матери, жёны –
Шли горькие вести из Венгрии, Польши...
Волчицею вой, а трудись напряжённо.

Кто вынес бы это? В таёжной Сибири,
В степях Забайкалья, в предгорьях Алтая
Лишь наши смогли. Сами уголь рубили,
Пахали, охотились, не отдыхая!

Какие ни жили в России народы,
Семьи не найдёте, войной не задетой...
Четыре немыслимо тяжкие года
Победа росла... Людям слава за это!

Но что это? Слышится яростный топот –
Колонны нацистов шагают парадом!
Забыла о прошлом, старуха Европа?
Не зарься на Русскую землю. Не надо...

К. Штина

***

В день 9 мая
Много лет уж подряд
По традиции старой
Я хожу на парад.
Но всё реже колонна
Ветеранов войны,
И всё строже их лица,
Снова болью полны.
И о чём же их думы?
На вопрос мой ответ
Дал в колонне стоящий
Седоглавый сосед:
«Исторической датой
Станет просто для вас
День Победы Великой,
А для нас, а для нас...
В этом празднике майском
Воедино слились
Наши радость и горе,
Наше право на жизнь.
А как жить мы хотели!
Да и верили все,
Что смогли мы поставить
Вечный крест на войне.
Что и дети, и внуки,

Светло помня о нас,
Не изведают войн,
Взрывов бомб, ран и страх.
Но, как видно, ошиблись.
Неизбывна вина...
Вот любимого внука
Не вернула Чечня»
Отдавая честь павшим,
Задрожала рука
Ах, такого лихого тогда
                                лейтенанта,
А сейчас – старика.
И неловко, с надломом
Легли на асфальт,
Словно капельки крови,
Три гвоздики подряд...

Б. Янисов
Победа

Мы ещё пацанами безусыми
Опалёны военным адом –
В Подмосковье и в Белоруссии,
Под Одессой и Сталинградом.
Не по дням – по часам мужали.
Одержимые в исступлении
Оборону насмерть держали,
Устояли – и в наступление!
И корявые наши автографы
На стенах рейхстага оставили,
А историки и биографы
Сыновей России прославили.
Посчастливилось День Победы
Нам живыми встретить – не мёртвыми.
Не беда, что шрамов отметины
До сих пор годами не стёрты.
Похоронки, кровью пропахшие,
В день Победы – в сердце набатом.
Будто ожили воины павшие,
Вновь в атаку пошли солдаты.
Вспомним тех, кто командовал ротами,
Кто остался лежать безымянным.
В ВВС ли, на флоте, в пехоте ли –
Все дрались за Победу славно.

Пусть салютом весна расцветает,
Пусть всегда будет чистое небо,
Пусть для каждого в досталь хватает
Солнца, мира, счастья и хлеба!

Посвящение ветеранам

Л. Аврясов

Ветеранам Великой Отечественной посвящается

Страшная даль войны...
Вас же всё меньше и меньше,
Лишние без вины,
Если нет рядом женщин.
Кроете эту власть,
Мутные эти будни,
Только бы не упасть
Детям в тенёта блуда.
Только бы уберечь
От унижения, срама
Нашу родную речь,
Библию – от Корана.
Ради чего сыр-бор –
Многие понимают,
Едет на воре вор
И вором погоняет.
Что я могу сказать?
Чем облегчу вам душу?
Нету пути назад,
Мало еще отдушин.
Но с каждым днём тесней
Внукам в библиотеках.
Но горизонт ясней,
Чище с вершины века,
Пена сойдёт на нет,
И отстоятся воды...
Дай Бог вам долгих лет
И целебной погоды.

Л. Аврясов
Ветеранам войны

Страшная даль – война...
И не моя вина,
Что не писать могу –
Не был на ней бойцом.
Чувствую, что солгу
Перед больным отцом.
Мне бы сказать успеть
Собственное спасибо,
Мне бы вам Славу спеть,
Но без христова нимба.
Внукам бы передать,
В мысли, в сердца их впаять:
Как же велик Солдат,
Если сумел оттаять
После стольких смертей,
Да и начать привычно
С дома, с земли, с детей...
Низкий поклон вам личный,
Долгих и честных лет
В мире, где мира нет.

Л. Аврясов

***

После тяжёлой болезни
В парке сидит ветеран.
Сдался осколок железный –
Переместился в карман.
Мимо весенние лица,
Каждый проталинам рад...
Скоро он съездит в столицу
На 41 парад.
Снова с десантом летучим
Площадью Красной пройдёт.
Родина в образе внучки
К мокрой щеке припадёт.

Г. Барсуков
Святая Русь

Почему Русь святой называют?
25 миллионов святых –

Где и как полегли? Не узнаем –
Наших близких и наших родных.

Ковыли на полях колосятся,
Орошённые кровью святой
Молодых. Им уже не подняться,
Полегли все на вечный покой.

Ветеранов священные лики
Собрались, чтоб друзей поминать,
Что остались святыми навеки,
Да за них свою рюмку поднять.

Там парады шумят на экранах,
В фильмах рушатся города,
Но болят боевые их раны,
И ползут по сединам года.

Старики вспоминают Победу.
Дни, прожитые в жутких боях.
Святят святостью прадеды, деды,
Проливавшие кровь на полях.

Н. Беклемишева **Обещание**

Много лет прошло со дня Победы,
И всё дальше мы от дней лихих.
Вы простите нас, отцы и деды,
Неразумных правнуков своих.

Под стеклом, в музейном школьном зале,
Старый китель фронтовой лежал,
На груди приделаны медали –
Ветеран их школе завещал.

Нет, он воевал не за награды,
Он умом и сердцем понимал,
Что с врагом ему сражаться надо,
Чтоб фашизм на землю не ступал.

Он лежал в окопах под дождями.
Мёрз в сугробах лютою зимой.
Он стонал и землю грыз зубами,

Если друг убит был фронтовой.

И страна за мужество и смелость
Наградила орденом его,
А ему до слёз домой хотелось.
Больше и не нужно ничего.

Повезло. В числе других, немногих,
Он живой вернулся с той войны.
И пошли его пути-дороги
По просторам мирной тишины.

Только стала жизнь совсем иная:
Затерялся нравственности след,
Часто миром деньги управляют,
Затмевает совесть звон монет.

Нож сверкнул, медали обрезаю,
Словно грудь того бойца пронзил.
Я, признаться, до сих пор не понимаю,
Как хватило совести и сил.

Старый китель с обнажённой раной
На полу истерзанный притих...
Вы простите нас, седые ветераны,
Неразумных, жадных и слепых.

Сколько стоят старые медали?
Много ли на них можно купить?
Ведь за деньги сможем мы едва ли
Человеческое сердце раздобыть.

Что творил тот человек, не ведал.
Погубил он душу тем ножом.
Вы простите нас, отцы и деды.
Верьте – мы себя ещё найдём.

Мы когда-нибудь построим жизнь иную.
Наводним теплом и добротой.
И как вы страну свою родную
Сможем защитить любой ценой.

С. Берестень

8 мая...

Блеснул глазами юный почемучка:
«Я вот что, дедушка, узнать хочу –
Зачем ты положил вот эту штучку
В грудной карман, где носят авторучку,
Когда поехал на приём к врачу?»

«Ну что ж, дружок, дела неплохи наши.
Пойдём на кухню, вскипятим чайку.
Припомню я друзей живых и павших,
И расскажу тебе под чашку каши,
Чего изведал на своём веку.

Зимою – в сорок первом это было –
За спинами была Москва в дыму,
Был страшный бой, ломила Сила Силу...
И в том бою вот эта штучка, милый,
Вошла под сердце деду твоему.

Но песенка моя была не спета –
По локоть руки вымочив в крови,
Хирург из полевого лазарета
Нашёл во мне и вынул штучку эту,
Отдал на память и велел и велел: «Живи!»

Великая война была в зените,
У стен Москвы фашистская броня,
А я в бинтах, ещё условно житель,
Кричал в бреду: «Ребята, подождите!
Куда же на Берлин вы без меня!»

Мелькали сёла, города и страны...
Я до Рейхстага дошагал живой,
Храня у сердца, в уголке кармана,
Надёжный щит стального талисмана,
Добытого в той битве под Москвой.

В чужом краю, в минуты ликования,
Когда объявлен был конец войне,
Вот этой штучкой, немцам в назиданье,
Родную часть, фамилию и званье
Я прописал на каменной стене.

Теперь в почётном званье ветерана

На вас вот глядя, радуюсь, живу.
Когда ж напомним острой болью рана,
Кладу осколок в уголок кармана,
И на приём – как в битву за Москву».

С. Берестень

Поживём

Внимая флотскую науку,
По «сходням» – вверх, где вход в ДК,
Плечистый парень вёл под руку
В морском бушлате старика.

Когда «взята» была площадка,
Опору мягко отстранив,
Шагнул моряк походкой шаткой
В ему лишь ведомые дни.

Он снова, грудь расправив, замер
В строю решительных, живых
Ребят с горящими глазами –
Братишек из сороковых.

Над ним пылал плакат «Победа!»
Шептали губы: «Шестьдесят»...
И всё сползал с плеча у деда
Бушлат под массой наград.

Стоял моряк, вздыхая тяжко,
Сжимая «беску» в кулаке...
За каплей капля на тельняшку
Слеза стекала по щеке.

Стоял «в строю» по стойке «смирно»
Герой войны, а перед ним
Стоял благополучный, мирный
Тридцатилетний Усть-Илим.

Плечистый правнук, что на «Товсь»-е
Держал в ладони валидол,
Сочтя себя не нужным вовсе,
В сторонку тихо отошёл...

С. Берестень

Посвящение ветеранам

С утра ГАИ, охрана и ОМОН
Проспект привычно перегородили.
По улицам рекой со всех сторон
На площадь к «Дружбе» люди подходили.
Потоком плотным, за волной волна,
Река людская площадь заполняла,
И седина, как пены белизна,
Над волнами пронзительно сверкала.
Из года в год редееет славный ряд,
Короче шаг и старость всё заметней.
Победе нашей скоро шестьдесят,
А Усть-Илим всего тридцатилетний.
Не слышал устылимец коренной
Ни воя бомб, ни вражьей канонады,
За то и отдаёт поклон земной
Участникам неспешного парада.
Поздравил ветеранов Дорошок
И прочие отцы и командиры,
Почтили тех, кто жизни не сберёг,
Чтоб жили люди на проспектах Мира.
Усилиями юных балерин,
По всем законам классного балета,
Пронёс по сцене журавлиный клин
Печальный крик далёкого привета.
И женщина весьма преклонных лет,
Расставшаяся с мужем в том далёком,
Забыв про всё, смотрела на балет,
Струились тихо ручейки по щёкам.
Закончилась торжественная часть,
Уже и люди расходиться стали,
Сестрёнка с братцем, за руки держась,
С трудом свою бабульку отыскали.
Был братец по-военному одет,
Слегка стеснялся выправки кадета,
Несла бабульке праздничный букет
Танцовщица недавнего балета.
Смешались в вихрь балет, кадет, букет,
И разуму неведомая сила
Ту женщину, весьма преклонных лет,
В одно мгновение преобразила.
Её к истоку роковой черты
Святая память круто уводила:

Рвались из парня прадеда черты,
Девчонка на бабульку походила.
Старушка как-то вся подобралась –
И стан, и грудь под кофтой угадались.
Пылали щёки, а глаза, искрясь,
В своём сиянье с детскими сравнялись.
Такого кистью не изобразишь,
Ни музыкой, ни жестом не покажешь,
Слабо перо, и ни один Париж
Не изобрёл такого макияжа.
Что тут слова – любуйся и молчи,
Минута чуда долгой не бывает.
Но та минута, говорят врачи,
Кому-то жизнь на годы продлевает.
Закончен праздник, страсти улеглись,
Замолкла переключка поколений.
Последний шарик в голубую высь
Уносит тёплый ветерок весенний.

С. Вашина

Вы видели, как плачут ветераны?

Вы видели, как плачут ветераны,
У Вечного огня колена преклонив?
Вы знаете, как ноют в сердце раны,
Не умаляет время скорби их!

А кто-то скажет: «Ах, какая жалость,
Не подобает старому бойцу
Так слёзы лить, ведь слёзы – это слабость,
А слабым быть мужчине не к лицу!»

Неправда, и мужчины тоже плачут,
Не слабость в тех слезах, а боль утрат,
И мокрые от слёз глаза не прячут!
Что вспомнилось тебе сейчас, солдат?

Тяжёлые бои под Сталинградом,
И как друзей терял ты день за днём,
Как сыпались снаряды с неба градом,
Как выжил ты под адским тем огнём?

А может, молишь бога о живущих,

Чтоб дал ума, терпения и сил
Им Землю убересть от войн грядущих,
Тот хрупкий мир, что ты в боях добыл.

М. Воробьев

Землякам – фронтовикам

Со всего Усть-Илимского края
Поклониться погибшим пришли
Те, кто с ними держал поединок
За свободу родимой земли.
Мы пришли к вам людьми пожилыми,
А у вас была жизнь впереди,
Не успев поседеть, молодыми,
В двадцать лет, в восемнадцать
В фронтовые могилы легли.
Триста с лишним родных устылимцев
Не дождались Победы своей,
Имена оживают в металле,
Освящается память солдатской слезой.
Почтим же память грозных лет,
Головы склоним пред именами
Тех друзей, которых с нами рядом нет,
Но они в сердцах навечно с нами.
Земля планеты будет пухом вам,
За Отчизну голову сложившим,
Умершим от старости и ран,
Но в жестокой битве победившим.

Громышева А.

Помнит ветеран

...Ветеран стоит у обелиска –
Греет солнце китель в орденах...
Всё ему до мелочей так близко –
Годы, проведенные в боях...
Мысли торопливо суетятся,
Возвращаясь в огненную даль,
Лишь тогда они угмонятся,
Когда вспомнит он одну деталь...
Здесь тогда, в боях под Ленинградом,
С другом, что лежит в сырой земле,
Выполнять приказ им было надо –
Смело они справились вполне.

То была успешная разведка
Для дальнейших в округе боёв,
Бить врага решительно и метко,
Отгонять от милых берегов.
Шквал огня, обрушившись на «свору»,
Перекрыл их планам быстрый ход,
Но враги почувствовали скоро,
Что на них отмщение идёт.
Что, сплотясь, советские народы
Будут драться до победных дат!
Не отнять им у людей свободы,
Лишь вернуть события назад!
... Так в глазах вставали битвы эти
(Хмурил лоб усталый ветеран).
Он желал лишь мира на планете
Для великих и для малых стран.
Наклонившись до земли с печалью,
Вспомнил он друзей – однополчан...
Всё исчезло за туманной далью,
Только помнит это ветеран.
... Время мчится птицею крылатой,
Юности указывая путь.
Поредели воины – солдаты...
Подвиг их с годами не забудь!!!

А. Давыдов

***

Кто не пожил в землянке,
Не погнулся в окопе,
Не мотал, как портянки,
Километры Европы,
Не делился махоркой
И обрывком газеты,
Кто с судьбиною горькой
Не мотался по свету,
Не изведаль, как жжёт
Память снова и снова,
Тот навряд ли поймёт
Ветерана седого.

А. Давыдов

***

На вокзале, –
К дивану спиною приник, –

На баяне играет слепой фронтовик.
И поёт про девчонку,
Что в воронку сползла,
Про девчонку – сестричку,
Что жизнь спасла.
Про девчонку Анюту –
Глаз её не видал...
И стихает на время гудящий вокзал.
Прослезилась старушка,
Платок теребя...
А ведь он не для многих,
Он поёт для себя.
Он – не для подаянья –
Просто просит душа.
А в ночи эшелоны на запад спешат...

А. Давыдов
Наверное

Наверное, я не был молодым,
Вернулся я с той войны с душой седой,
В глазах не проходил сражений дым.
Теперь уж больше некуда сесть,
Осталось всем назло помолодеть.

А. Давыдов
Не запугаешь

И я, не сомневаясь, вправе ли? –
Любую открываю дверь.
На нас штрафные пробы ставили,
Попробуй, вытрави теперь!
Пусть злоба катится тугая
На нас высокою волной, –
Не обдуришь, не запугаешь
Солдата, жжёного войной.

Л. Костригина
***

Уходят наши ветераны,
Прощаясь с нами навсегда,
А ведь ещё совсем недавно
Пускали змея в облака.

Босые бегали по лужам,
Гоняли стаи голубей,
И в зимний лес январской стужи
Гуськом бежали по лыжне.

Влюблялись, радовались жизни,
Страдали раннею весной,
Считали жизнь цветущей вишней,
Но, вдруг, нарушен был покой.

В шинели скромненький парнишка
Забыл футбол, уютный дом,
И недочитанная книжка
Осталась в отчем доме том...

Прошли года и обогрета
Россия подвигом времён.
Да будет вечна память эта,
Салют и низкий им поклон!

П. Кривенко **Ветераны, ветераны...**

Ещё ноют ваши раны,
Ещё память не поблекла,
Как вчера вы шли из пекла.
Ветераны седовласы –
Рядовые и в лампадах.
Чешет жизнь одной расчёской
Кто живёт, кто под берёзкой
Подмосковья, Минска, Польши –
Пали, встать не могут больше.
И не все, кто расписался
На рейхстаге, жив остался.
Ветераны, ветераны,
Вы – живые наши раны.
Боль из сердца не исчезнет...
Власть имущие не внемлют,
Бросив вас в трясину жизни,
И не думают о тризне.
Все равны мы перед Богом:
Кто в строю, кто за порогом –
И защитник, и убийца,

Каждый заслужил своё.
Так помолимся же братцы,
Пусть молитва будет краткой,
Но чтоб искренна, чиста,
Как у Господа Христа.

М. Мороз
Герою войны посвящается...

Я видела вселенскую печаль
На глубине большого небосвода,
Когда твоя столь ценная свобода
Разбилась о невиданную даль.
Когда ты в ад попал, не зная боли,
И потерял там братьев и друзей.
Ценою жизни лучших из людей,
Простых солдат, но доблестных героев,
Погибших в безрассудстве злой войны
За веру в жизнь, за истинное дело!
Шагающих отчаянно и смело,
Как позже одиноко брёл и ты.
Ты видел боль, предательство и страх,
Надолго был со смертью обручён,
Для многих стал жестоким палачом,
Когда бесстрашно воевал в горах.
И пробуя на вкус чужое горе,
Простые истины ты кровью постигал.
И с радостью бы за других отдал
Ту жизнь, где ничего нет, кроме боли.
Но выжив в той безжалостной войне,
Бессмертие обрёл в людских сердцах.
Товарищей своих на небесах,
Рыдая, вспоминал ты при луне.
Жестокой суждено тебе судьбой
Остаться жить, похоронив надежду,
Стать вновь таким,
Как был когда-то прежде.
И лишь в могиле обрести покой!

О. Патыченко
Мне больно

Когда я вижу лица ветеранов,
Когда я думаю о стариках,

Об их навек неизлечимых ранах,
Мне больно, мной овладевает страх.
Зачем, страдая, Родину спасали?
Зачем друзей теряли и родных?
Чтобы от них сегодня все «устали»?
Мне больно и безумно жалко их.
Мне так обидно, что людская память
Такой коротко оказалась вдруг.
Нам так легко обидеть или ранить.
Они же терпят, держат слабый круг.
Я также одного не понимаю:
Зачем убийством споры все решать?
Как можно слабых и совсем невинных
Так хладнокровно убивать?

Н. Петров

Ветераны

Играют в шахматы больные,
Игру к концу ведет азарт.
Сражаются, как молодые,
А за окном сияет март.
– Сдаёшься?
– Нет! Я не сдавался
На Курской огненной дуге,
Когда страшной огня казался
Гвоздь в разбитом сапоге.
Рывок вперёд. Забыв о боли,
Прихрамывая на бегу,
Через прострелянное поле
Прошёл солдат, взломав дугу.
Года... Больничная палата,
Где доводилось быть и мне.
Играют старые солдаты
И вспоминают о войне.

В. Поливцев

***

Ко Дню Победы здесь, в огромном зале,
Чтоб поимённо мэр поздравить мог,
Всех ветеранов разных войн собрали!
Скрип стульев и общения шумок.

И, кажется, ещё кого-то ждали.
Кто жив – не опоздает, жди – не жди.
У ветеранов ордена, медали,
Казалось, не вмещались на груди.

И всё идёт, не отходя от плана:
Слова... Подарок и пожатье рук.
Со старым седовласым ветераном
Сидели рядом сын его и внук.

Ведущий рассказал о нём со сцены:
Под Курском был «во вражеских тисках»...
Как он дошёл потом до самой Вены,
Войну закончил в танковых войсках.

И как в афганском городе Герате
«Лягушка» – мина, ступни откусив,
Поставит крест на сыне как солдате,
И жажду к жизни в парне погасив.

И лишь жена его, не бросив мужа,
Не допустив летального конца,
Всё повторяла, что «бывает хуже»,
Что «будет плохо сыну без отца»...

А вот и внук у деда-ветерана.
И этот на чеченской был войне,
Попал в засаду у Ичхой-Мартана
В последний день, что пребывал в Чечне.

Осколки выгребал хирург устало,
Почти не веря, что спасёт его,
Да и потом надежды было мало,
Но спас из пятерых лишь одного...

Ведущие со сцены рассказали:
Гвардейская семья, мол, вот она.
Три поколения сегодня в этом зале...
Но жаль: сюда их привела война...

О. Раткевич **Ветераны**

Вы сохранили жизнь нам, ветераны,

За это благодарны вам вдвойне.
Порой вас беспокоят ваши раны,
И снятся сны о прожитой войне.
Вам снится вновь блокада Ленинграда,
И Сталинград, и Курская дуга...
Когда был дан приказ: «Назад ни шага!»,
Вы шли вперёд, чтоб разгромить врага.
Вы шли вперёд, и с каждым вашим шагом
Освобождались страны, города.
И вот взметнулось знамя над рейхстагом.
Шёл сорок пятый, кончилась война!
Не все дожили до Победы,
Но помним мы героев имена,
И в благодарность вам, отцы и деды,
Сегодня салютует вся страна!

М. Сафиулин
Редуют ряды ветеранов

Как обидно, как больно знать,
Что редуют ряды ветеранов,
Что у Смерти их не отнять,
Не нарушить смертельных планов.

Ведь они всю войну прошли
И для нас добывали победу –
И в мороз, и в грязи, и в пыли,
Чтоб сказать: «Я живой! Я еду!»

Как героев встречали их!
Пели выжившим, чтили павших...
Принимали их всех за своих –
День Победы героев наших!!!

Только годы своё берут,
Ведь у жизни назад нет ходу...
И уже не пройдутся тут
Те, кто нам добывал свободу.

Не войны их сгубила сталь, –
Погубила простая старость...
И уходят они, как жаль...
Только память о них осталась.

Я хочу на колени встать
Перед русским нашим солдатом!
И «спасибо» ему сказать
За рассветы мои и закаты.

М. Сафиулин

Спасибо за Победу, ветераны!

Спасибо за Победу, ветераны!
За крепкий щит, за вечно острый меч.
Вы Родины великой талисманы!
Мы вас, как мир, обязаны беречь.
Спасибо вам за вольных рек разливы,
За небо и за солнца яркий свет,
Спасибо, дорогие, что вы живы,
И дай вам Бог здоровья много лет.
Пусть в вашу честь играю барабаны –
Великих офицеров, рядовых.
Спасибо за победу, ветераны!
Спасибо, что вы есть у молодых!
Всё наше поколение виновато,
Что слишком редко вспоминаем вас,
Но не сломить советского солдата –
В нём был огонь тогда и жив сейчас.
Да, нет у нас в душе такого следа,
Что есть у вас и что не мог не быть,
Ведь нам была нужна ОДНА победа!
И вы её смогли для нас добыть.

Е. Соболева

В День Победы

Каждый год в этот день к обелиску приходим,
Чтобы почести вам, ветераны, отдать,
Вам спасибо сказать от души при народе,
Долгих лет и здоровья вам всем пожелать.
В этот день всё вокруг веселее бывает,
Даже птицы, наверное, знают о том –
Этот праздничный день вас и нас собирает,
Как родных собирает родительский дом.
Вас, к глубокому горю, всё меньше и меньше
С каждым годом прошедшим, с каждым прожитым днём.
Но и те, что ушли, вечной славой увенчаны,

Подвиг их в нашем знамени полыхает огнём.

А. Федюкович
Из мемуаров ветерана

Хотел про счастье людям петь,
Да где оно? Всё – смрад и копоть...
Теперь, в руке судьбы, я – плеть,
Но я хочу не бить, лишь хлопать...

- Вводи курок, точнее цель –
Отдашь весь мир за выстрел мимо!
- Вперёд, в свинцовую метель...
Судьба всегда неумолима.

А я уже оглох, ослеп.
А я изранен и контужен.
Я землю ел, как чёрствый хлеб...
Но там, в кровавой схватке, нужен.

Друзей бессчетно схоронил, пытая:
- Сколько можно, Боже?!
Мне б – отдохнуть, набраться сил,
Но снова рву клинок из ножен...

- Что же ты скалишься, судьба,
Довольна тем, что натворила?
Я жив, но с теми, кто в гробах, –
Спасибо – многих не убило.

А значит, будут жить и те,
Кто скошен на лугах и нивах...
А мир соткётся из плетей –
Надёжных, крепких, но – игривых.

Б. Шайкин
Ветеран

Он пройдёт в неспешном марше,
Как и год тому назад.
Ставший ровно на год старше
Той Большой Войны солдат.
Постояв у Обелиска,
Невысокий и седой,

Он поклон отвесит низкий
Им, лежащим под звездой.
Тем, кто отдал жизнь в сраженьи
Под налётом огневым
И не знают унижений,
Что достались им – живым.
Помолчав о том, как страшны
Были схватки первых дней:
Артналёты, рукопашный,
Скоро их совсем не будет,
Раны ноют и саднят,
Победителей не судят,
Их забвением казнят.
Тех, кто ранен не однажды,
Чья душа обожжена,
Чтить и помнить должен каждый!
Знать История должна!

Б. Янисов **Имена караулов**

Фронтвики, друзья-однополчане,
Что до сих пор стоят в строю живых,
Перед погибшими склоняются в молчаньи,
Чтя память побратимов боевых.
Тяжёлый груз годов пригнул их спины,
И на висках густая седина.
И не поймёшь, где шрамы, где морщины –
Глубокий след оставила война.
Дымится невзорвавшейся гранатой
В суровой безыскусной простоте
Могила неизвестного солдата
На той, на Безымянной высоте.
Сердечным, добрым словом помянули
Отцов, давно погибших, сыновья,
Сменили ветеранов в карауле
У Вечного, бессмертного огня.

Склоните головы у обелиска

М. Антипин

***

Склоните головы у обелиска,
Склоните в скорбной тишине.
Ведь обелиск не только близким,
Он – всем погибшим на войне.
Он – память жгучая, как пламя,
Он – боль, которой не пройти.
Склоните головы у обелиска,
Склоните, люди всей земли.

А. Громышева **У обелиска**

Я преклоняюсь перед вами,
Солдаты Родины моей!
Какими выразить словами
Всю гордость наших матерей?!

За ваши подвиги былые
И за победы в час лихой,
За дни и ночи огневые,
Что полыхали над страной!

Откуда в вас такая сила,
Кто дал вам мужества полёт?..
Любовь к Отечеству, к России
В нас от рождения живёт!

...Молчу одна у обелиска,
Читая Ваши имена,
Но сердцем чувствую так близко
Всё, что наделала война!

Мы, дети той поры суровой,
Сквозь годы память пронесли,
И передать другим готовы
То, что с Победой обрели!

Н. Перевалов **Солдат сорок первого года**

Солдат сорок первого года,
Погибший в неравном бою,

На площади в мраморе гордом
Сегодня тебя узнаю.

В тот памятный час на рассвете
Ты замер в коротком броске –
Вот так и поднялся в бессмертье
С тяжёлой гранатой в руке.

В ногах, на крутом пьедестале,
К венку прислонился венок.
Родные, знакомые дали
Видны ли отсюда, браток?

Солдат сорок первого года,
Заглохли войны рубежи.
Не танки грохочут с восхода –
Кричат перепёлки во ржи.

Не порохом пахнет, а мятой
Под небом сквозной чистоты.
С твоей гимнастёрки помятой
Сбегает не кровь, а цветы...

Но так же, как прежде когда-то,
В коротком, смертельном броске
Сжимаешь сегодня гранату
В откинутой гневно руке.

Ты смотришь на мирные всходы,
Тревожную думу тая,
Солдат сорок первого года –
И юность, и совесть моя.

Л. Полякова

***

Пять лет земля стонала –
Она впитала
Кровь отцов
И слёзы вдов.
Досталась ты, как матери дитя.
И сорок лет спустя
Я вспоминаю май –
Год сорок пятый.
Конец войне проклятой!

Засохли ожиданья слёзы –
Какая в нашем парке тишина!
Не верится, что мирная она!
Чуть слышно шелестят берёзы.
Здесь похоронены солдаты.
Остались безымянными ребята.
Их имена вписала в свой архив
Война.
Здесь обелиска нет пока,
Над холмиком простым склонилась скорбно,
Как изваянье самого страданья,
Мать с белым треугольником в руках –
Святая наша русская мадонна.
«Сыночек, милый,
Как же так случилось,
Что ты впервые слово не сдержал?
Ты обещал...
Ведь ты писал...
Так, значит, зря томилась?
Война проклятая!
Тебя растила я не для неё,
Дитя моё!»
Закаменев, не проронив слезинки ни одной,
Держа письмо – в себе, не пред собой! –
Так несколько часов подряд
Мать с сыном говорила.
Тихо было.
Горел закат.
И как бы в утешенье
Ей на седые кудри ветер опустил
Цветы сирени.

Будем памяти вечно верны

Л. Аврясов
22 июня

Сегодня день войны.
Вина хлебнув с рассвета,
не испытав при этом
особенной вины,

под яблоней сидит,
лучась теплом и лаской

(под той победной, майской,
что батя посадил),

стареющий майор
с протезом и одышкой
и смотрит на парнишку,
на вскинутый топор,
на молнию потом

и брызнувшие чурки...
Кряхтит, дымит окурком
и думает о том,
что внук не пропадёт.

Такой вот ладный, сильный,
ни деда, ни Россию
в бою не подведёт.

Л. Аврясов **Человеку с моей фамилией**

Про отца говорят: погиб.
Про отца говорят: пропал.
Мой – не трус. Не хуже других.
В списки выбывших не попал,
хоть был накоротко знаком
со старухой по кличке «Смерть».
Дважды наземь летел комком
за своим самолётом вслед,
оживал и тылами шёл
на упряместве и костыле
с неразлучным финским ножом
и одним патроном в стволе.
Знаю, надо гордиться им...
Я горжусь, но не как отцом –
как мужчиной совсем чужим,
не запомнившимся в лицо.
Он уехал давным-давно.
Так давно, что и след простыл.
В День Победы прислал письмо,
в нём немного: «Ты уж прости».
И ни слова о том, как быть,
как другим доверять теперь,
как без слёз по ночам не выть,

а когда смеются – терпеть.
Не терзается пусть, живёт,
пусть не помнит своей вины,
для меня его жизни счёт
остановлен в конце войны.

Ю. Анищенко

***

Был день, когда в сиянье неба
Я отпускала с голубем стихи.
Плач матерей, стакан под коркой хлеба...
Настало время возлагать венки.

Вдруг из минуты памяти всех вырвал
Внезапно щёлкнувший оружия затвор,
И тишину разрезал скорбный выстрел,
Он для парней звучал как приговор.

И вот уже к часовне в этот вечер
От обелиска тропки нас ведут:
За всех бойцов мы зажигали свечи,
Чьи имена бесследно не уйдут.

Мы в книгу памяти вложили свои силы,
Пусть облетит она весь белый свет
И станет достоянием России,
Оставив свой неизгладимый след!

Ю. Анищенко

Письмо

«Твои тёплые руки, мама,
Не могу я сейчас обнять.
Ты прости, что я был упрямым,
Вот забрали меня воевать...»

Вот вернусь, дорогая, поверь мне,
Всё таким же весёлым, живым.
Ведь не зря говорится в поверье,
Что в рубашке родился твой сын.

У меня для тебя есть подарок.
Это будешь весной надевать...»
Но осталось письмо пожаром

В сердце матери полыхать.

Б. Бондаренко
Раздумья фронтовика

В Сибири апрель со снегами
И ветер свистит сквозь балкон.
Стучит он в оконные рамы.
С постели вставать нелегко.
Разбужен ударами ветра,
Смотрю через двойное стекло:
Дорогу и площадь, что в центре,
Всё снегом кругом замело.
А где-то на юге, в селенье,
Не зная ненастья, беды,
Просторы полей зеленеют.
Цветут огороды, сады.
В них эхо войны застряло
И раненых сдавленный стон.
Там молодость наша навеки осталась –
В сраженьях полёг батальон.
Раздумья о прожитом гложут,
И сердце всё давит тоска:
Ужели Россия не сможет
Могучею стать на века?
К семи нам подняться не рано.
Неспешно чаёк похлебать...
В колонне друзей – ветеранов
Последний разок прошагать.

Н. Вашкевич
Вечная память

Спасибо тебе, о российский солдат,
Что ты, не щадя своей жизни,
Упрямо шёл в бой, не боялся преград
И думал в тот миг об Отчизне!

Ты знал, что спасаешь могучий народ –
Не страшен ни голод, ни холод.
Ты шёл днём и ночью...
Вперёд и вперёд –
Для этого выдался повод.
Погиб, за свободу России борясь,

Европу отстаивал тоже...

Но жаль, твою жизнь не воротишь назад,
Уже не воротишь... И всё же,
Ты умер, но память – она не умрёт!
Тебя помнят дети и внуки
И будут рассказывать детям своим,
Какие ты пережил муки...

В. Горяйнова **Разговор с сыном**

Сын провёл по вискам моим ладонью шершавой,
Прошептал:
«Лихо жизнь поработала кисточкой вновь...
Сколько грусти она от широкой души подмешала,
Не хотела бы ты поменять цвет волос на иной?!»
Я ответ очевидный на этот вопрос не из лёгких
Каждый год проверяла на жизненном опыте длинном.
Это пепел военных пожарищ, далёких-далёких,
Тех, что видел мой дед, прошагавший тогда до Берлина.
- Знаешь, сын, я привыкла судьбой непростою гордиться!
Выверять её было приятно и просто по деду.
Неслучайно мне выпало счастье на свет появиться
В год десятой его, юбилейной Великой Победы.
Я не крашу волос, я душой седину принимаю.
Все сомненья, сынок, шелухой с главных истин слетают.
Ты однажды поймёшь накануне победного Мая:
Это так! Седина, что от деда досталась – святая.

А. Громышева **Прошу у памяти прощенья**

Прошу у памяти прощенья,
За всё, что пройдено, прошу...
Во мне нет к прошлому отмщенья,
Я вовсе злобой не дышу!
Листая бережно страницы
Лихих времён былой войны.
Мне по ночам с тех пор не спится –
В кошмарных отголосках сны.
Забыть бы надо время злое,
Не мучить прошлым каждый миг,
Хоть для душевного покоя,

Чтоб зачеркнуть страданий крик!
В меня вошло оно надолго,
Как видно, даже навсегда...
Не отойти мне от порога,
Что отделяют те года!
Я вижу чётко, как картинку,
Мгновенья, месяцы, года...
Теперь рассказываю сыну
О том, какой была война.
Она, как смерч, с пути сносила,
Своим безжалостным крылом:
Всё, что так дорого нам было,
Что не вернули мы потом...
Деревни русские горели,
И исчезали города.
Нас истребить враги хотели,
Покончить с Русью навсегда!
Но силы нет такой, я знаю,
Чтоб нас в рабов всех превратить...
О прошлом часто вспоминаю –
Его мне трудно позабыть!

А. Давыдов
Бессонница

Я с памятью порою не в ладу –
Подсовывает многое некстати.
Всё хорошо, дела легко идут,
И вдруг такое на тебя накатит!
Не спрячешься – зудит, хоть волком вой,
Не ускользнёшь от хватки злой и цепкой.
И будь ты хоть четырежды святой,
Найдёт для обвинения зацепку.
Лежу без сна. Холодный свет в окне.
Часы скрежещут, в тишину вгрызаясь.
И вдруг ты возникаешь на стене,
Весенняя такая, молодая.
И смотришь мне насмешливо в лицо:
Мол, видишь сам, права я оказалась!
Любовь твоя была, в конце концов,
Пусть искренней, но только до вокзала.
До первого прощального гудка,

Но не сужу. Такие вы – мужчины.
У вас на ласки память коротка.
Молчи! И не выискивай причины!..
И так сказав, тускнеешь на стене,
Становишься расплывчатым узором,
Не дав для оправдания слова мне,
Оставив в одиночестве суровом.
А я бы мог сказать про круговерть
Земли и раскалённого металла,
Про то, что в сердце заползала смерть,
Что медицина не часы считала –
Минуты, мне оставшиеся жить.
А после снова лихолетья мельница,
Передовых колючих рубежи,
Как шрамы, до сих пор лежат на сердце.
Уйдёшь, а вот вернёшься ли назад?
До писем ли бывало... Только помнил
И ласковый, чуть-чуть лукавый взгляд,
И родинку, на ощупь мне знакомую.
Потом писал, но «Выбыл адресат!» –
Рука чужая начертало скупю.
Так в чём же, чёрт возьми, я виноват?!..
Молчит стена, и сердце бьётся глухо.
А память, видно, тоже устаёт –
Уносит и видения, и звуки.
Но долго ещё вздрагивают руки,
И сигаретный дым в ночи плывёт.

А. Давыдов

***

Война приходит в ночь без стука,
Своя – и в яви, и во сне,
Приносит запахи и звуки,
И снова боль горит во мне.
Я снова по войны законам
Живу, сужу себя, других,
И, будто в поиске рисковом,
Надеюсь только на своих.
Но где они, что были рядом
Там, за нейтральной полосой?
Вот с кем бы повидаться надо!
Но машет смерть своей косой.

А. Давыдов

Войну отбрасывать не пробуй

Войну отбрасывать не пробуй,
Она впивается как гвоздь,
Войну лишь тот забыть способен,
Кого она коснулась вскользь.
Чтоб не толочь нам воду в ступе,
Скажу: её ты вечный раб,
Она и на день не отступит,
Хотя ты этому не рад.

А. Давыдов

Встреча

(Фрагменты из поэмы)

1

Вроде нет и проблем,
Так – от скуки скулёж.
Ждёшь. Кого и зачем?
Непонятно, но ждёшь.
Всё давно отцвело –
День лежит на снегу,
Долго ждать тяжело.
И не ждать не могу.

2

А в ожидании приходят
Воспоминания чередой:
То чувства давние забродят,
То болью вспыхнет давний бой.
Их не рассортируешь:
Мол, ты – добро,
А ты – отстань.
Они сплелись в тугие струи,
Где всякая исчезла грань.
Они твой сон нелёгкий метят,
Их не загонишь под кровать,
Их не убьёшь ничем на свете.
А, впрочем, надо ль убивать?

3

Ночные блики мне рисуют
На потолке и на стене
Картины точные, не все,
Известные до боли мне.
Я вижу радостное утро

И слышу петухов распев,
Я вижу клён зеленокудрый,
Что вдруг погиб, не постарев,
Когда чадающие громады
Ворвались в спящее село.
Такое б вспоминать не надо,
Но вспомнилось – и понесло
По дням тяжёлым, как по кочкам.
Звонок. Воспоминаньям точка.

4

Я звонки понимаю с ползвона,
Даже если звонит телефон.
То ли я уж такой умудрённый,
То ль такой существует закон
По природе. Но чувствую чётко,
С кем придётся сейчас говорить:
Или с милой, но глупой трещоткой,
Или с тем, кто не будет «травить»,
Кто не друг, но надёжный товарищ,
Кто тебе не несёт пустяка,
Если скажет, то словно приварит
И спешит к телефону рука.

5

– Вы слышите?
– Отлично слышу!
И почему-то дрожь в руке.
И словно ветер зло колышет
Тот голос в тонком проводке.
– Олег я!
Рук повисли плети.
От дружбы годы не излечат,
Она пройдёт сквозь шквал огня.
Я понял: сквозь десятилетия
Прорвался голос до меня.
А я считал, что где-то в Польше
Его прервались следы.
Я думал – не увижу больше.
– Лети, давай!
– Лечу! Лады!

6

– Ох, поседел ты, друг!
– А ты заматерел!
И по плечам тяжёлыми ладонями.
Я помню, как под ним снежок краснел.

«Нет! Не жилец!» - в ту пору мы так поняли.

А вот он – жив! И смотрит озорно,
Хотя пригнула плечи злая старость.
Над нами неба серое рядно...
Да, маловато нас в живых осталось.
Ну, как не чудо: встретились, спаслись!
Бывает щедрой наша жизнь
на жизнь.

7

Мы сидим и молчим:
Всё не вспомнишь, не выскажешь.
Вьёт задумчивый дым
Петли сизые, рыжие.
Каждый видит своё,
Но своё наше – общее.
Будто снова вдвоём
Пробираемся ощупью
Сквозь чужие леса,
Через топи незнамые.
Верим мы в чудеса –
Только в самые-самые!
Мы ползём сквозь февраль,
Мы вернёмся едва ль.

8

Приходят в минуты тяжёлые
Не только тревога и боль –
Вдруг память заполнится школою.
Картошка вдруг выплывет, соль.
Молоденькая учительница,
Которой умел досаждать,
Считал ведь себя исключительным,
Мол, дело любое подстать.
От детства войной отдалённому
В чужой, неуютное стране
Костёр и картошка печёная
Пригрезилась мне в тишине.
Рассыпчатая, заманчивая,
Что в рот самолично летит.
Но тишина обманчива,
И надо ведь дальше ползти.

9

Точное место? В памяти прочерк!
Где-то за Вислой это случилось.
На карте разве отыщешь точку,

Где злая сила тебя сломила?
Очнулся. Хлопочут женские руки,
И разговор знакомый, а непонятный
Полячки.
И вовсе мирные звуки.
На стенах тёплые пятна.
Мирный дымок над белой трубой,
Бимбера стопка к обеду.
А после госпиталя: один, другой.
Там и встретил Победу.

10

Было небо, как за ставнями, -
Ни икринки над опушкой.
Мы его тогда оставили
Средь болот в лесной избушке.
Не надеялись, что выживет,
Верили, что похоронят.
Тучки тихий дождик выжали.
Вот и ладно.
От погони
Мы брели в воде по пояс.
Не забудется тот поиск!

11

Жизнь корёжила нас и мотала.
Только мы ведь не из металла.
Те нагрузки, что сталь не выдержит,
Человек наш советский выдюжит!
Разведчики – люди ночные.
Уйдут, а придут ли назад?
Колючие передовые,
Как шрамы на сердце лежат.

12

Уехал друг, а мне оставил
И радость, и крутую боль.
Он нехотя меня заставил
На раны сыпать злую соль.
Я вновь прошёл путём суровым,
Воспоминанья строя в ряд,
Переживать бывшее снова,
Не ставя памяти преград.
Я вспомнил, что забыть хотелось,
Что было стыдно вспоминать:
В бою была не только смелость,
Но жил и страх: ведь не хотелось

Ни в плен попасть, ни погибать.

13

Мы начинали с ополченья,
С бомбёжек и ночей без снов,
Мы начинали с отступленья
От Луги низких берегов.
Враг лез отчаянно, оголтело,
Всё разрасталася беда.
И появились малoverы,
И даже трусы иногда.
Ну, с теми просто – был и нету,
Суров, но прав войны закон.
Бои с рассвета до рассвета
Вёл каждый взвод и батальон.
И мы не просто отступали –
За каждую сражались пядь,
Мы сердцем, каждой жилкой знали:
Час грянет – будем наступать!

14

Что такое маршевая рота?
На пути случайный гарнизон,
И охота или неохота,
С нею ты проследуешь на фронт.
В ней юнец, уж трижды пролежавший
В госпитале за солдатский путь.
Здесь хитрец, пока что избежавший
Фронта, да не в этом суть.
В роте той для всех устав единый,
В ней пока всем равная цена.
Но пути ведь неисповедимы –
Всех оценит по делам война.
Трус на фронте долго жить не будет,
И хитрец (уж если повезёт!).
Ведь солдаты – праведные люди.
Сволочей не любит наш народ.

15

И бегут теплушки по «зелёному»
Через горы, степи и леса.
Вслед глядят девчата истомлённые,
Бабы слышно с плачем голоса.
Каждая надеется, что выглядит
Мужа, брата, может быть, отца.
И солдат – он тоже хочет выглянуть,
Посмотреть на дали без конца.

Может быть, в последний раз он видит их,
Может быть. Да что не может быть!
Кой кого скупые слёзы выдали,
Но ведь надо воевать, чтоб жить!

16

Солдатский разговор непредсказуем,
Но в 45-ом больше об одном
Все говорили: «Вот, мол, довоюем,
И всё, что нам положено, возьмём!
Что фрицы разорили – восстановим.
И приласкаем тех, кто верил в нас.
Ведь бабы наши тоже, как герои,
Из тыла всё давали в самый раз.
Ведь им досталось тоже не сметана».
Ну, а «зелёным» затыкали рот.
«Мол, вам за жизнь балакать слишком рано.
Вернитесь – будет дел невпроворот!
Смелей вставляйте ноги в стремя!»
Но продолжалась всё ещё война.

17

На войне был каждый день нелёгким,
Ну, а дни последние втройне!
Всем казалось – проторилась тропка
К матери, невесте иль жене.
Вот она – последняя страница.
Но такое может только сниться.
Захотел быстрее закончить строчку.
А тебе поставит пуля точку!

18

С Олегом встретились в разведке.
Он парень обаянья редкого.
На шутки разные мастак,
Меня представил взводу так:
«Мой главный враг и лучший друг!»
Тут засмеялись все вокруг.
Смех добрый под цыгарный дым.
Я понял: становлюсь своим.

19

На войне это было нередко:
Ждёшь и ждёшь, не дождёшься никак.
И не вышли друзья из разведки,
Может сделали что-то не так?
И кусаешь пальцы с досады,
На товарищей смотришь зло.

Веришь: сделали всё, как надо.
Только, значит, не повезло!
А разведчик быть должен везучим.
Вот сегодня и твой черёд.
Багровеют от зарева тучи.
Раз приказано, значит – вперёд!

20

Я из поиска всё же вернулся
В час, когда перестали ждать.
И тогда Олег улыбнулся:
«Я же знал!»
Ну, и – в бога-мать.
А когда меня увозили в медсанбат,
Чтоб чуть-чуть подлатать,
Он шутил: «Чтоб на месте все были!
Нам, героям, нельзя умирать!»
Ну, и я его не однажды
Провожал на лечение «дыр».
Фронтвик - это знает каждый –
Не спасает от пуль мундир.

21

Ох, медсёстры – голубые птицы!
(Пусть не обижаются врачи).
Мне одна и до сего дня снится.
Сердце ей своё «Люблю» кричит.
Руки и усталая улыбка
Усмиряли зреющую боль.
Голос, как задумчивая скрипка,
Говорил: «Ну, потерпи! Изволь!»
Говорю, годами умудрённый:
«Ох, медсёстры, до земли поклон вам!»

22

Поиск за поиском, за поиском поиск.
Мы то на льду, то в болоте по пояс.
Всё мы узнали и всё мы извели:
Из луж пивали, туманом обедали.
Смрады пожарищ вдыхали – не кашляли,
Ели конину с овсяною кашею.
Знали одно: если в пекло мы посланы,
Значит, так надо народу и Родине.

23

В блиндаже в свободную минутку,
Оттеснив военные дела,
Разговор вели не только в шутку –

Грусть порой хозяйкою была.
«Старый» молча погрустит по дому.
Кто поможет? Лучше не толкуй!
Паренёк, совсем ещё зелёный,
Вспомнит самый первый поцелуй.
У кого-то скурвилась жена
(Так в письме соседи сообщили)!
Да такими вот бывали были.
Будь ты трижды проклята, война!
24

А что Олег?
Нас жизнь судьбою нелёгкой одарила.
По нашим душам смерч войны прошёл.
Война сводила нас и разводила,
А вот и мир теперь на время свёл.

А. Давыдов

Главное

Что ты скажешь, сердце – мудрый вестник?
Знаю – трудно, ну а ты скажи.
Мы уже не смотрим на ровесниц –
Вот она как повернулась жизнь.
А своих годков не замечаем,
Если не совсем сдаёт «мотор».
Что же о себе мы, други, знаем,
Коль спрашивать в упор?
Перед артогнём негнули спины,
Не валили на других грехи.
Вынесли тяжёлую годину.
Ну а хороши мы иль плохи –
Кто на это и когда ответит?
Только нам похвалы не нужны!
Главное, чтоб наших внуков дети
Не познали тяжких бед войны.

А. Давыдов

Годы

Проходят годы – рад ты им, не рад.
Сужает память круг имён и дат.
И трёшь порой виски до боли,
Чтоб вспомнить: было это, что ли?
А может, это давний сон
В явь вклинился, как гулкий звон

Колоколов, что нет давно?
Растёт беспамятства пятно,
Одно не гаснет никогда –
Войны калёные года.

А. Давыдов

Давят сны

Мне б хотелось по ночам встречаться
С теми, кто когда-то был любим мной
Но войны далекой дым
Всё висит, не хочет удаляться.
Давят сны неканувшей бедой –
Всё еще не кончен долгий бой.

А. Давыдов

***

Души работа беспрестанна,
Порой и нелегка она.
Вот снова с памяти экрана
Глядит суровая война.
Переосмысливаешь снова
Далёкий день, далёкий час,
Оброненное другом слово,
Скользкий взгляд усталых глаз.
И каждый малый свой поступок
Оцениваешь вновь и вновь –
Вдруг неожиданно проступит
Нежданный смысл, как раны кровь.
Непонятое понимаешь,
Как будто мудрость нанесёт,
Завесу словно поднимаешь,
Над тем, что былью поросло.
И вновь пружиной сжато тело,
И длится вновь нелёгкий бой.
Но ничего не переделать,
И тем сильнее гложет боль.

А. Давыдов

Исповедь

Я тот, кто в начале двадцатых
Явился на свет сир и гол, –
Нас, тою войной измятых,

Осталось всего – ничего.
И сказано где-то в печати:
«Загубленные года».
И сказано так, без печали;
Такое, мол, было всегда.
Что первыми погибали
Вступившие первыми в бой.
Не всех, мол, и посылали,
Иные рвались впереводку.
Всё так. Не всегда посылали.
Мы шли добровольно в тот бой
За Родину. Ибо мы знали –
Её защищаем собой.
За Родину! Только за Родину!
За волю российской души!
А кто-то совсем уродливо
Представить нас миру спешит.
«Совки», мол, и лжепатриоты,
Мол, «винтики», так сказать.
Поймите же вы, идиоты,
Вела нас Родина-Мать!
Её мы не посрамили.
И не посрадим никогда!
И мы ничего не забыли –
Такая уж наша судьба.

А. Давыдов

***

Любимые,
Я был не виноват,
Когда вдруг уходил
В глухую полночь,
Как тот,
Волной контуженный солдат,
Не видя ничего вокруг,
Не помня,
Я боли никому не пожелал,
Я сам страдал за всех
Своею болью...
А жизнь звала:
Пора кончать привал!
Вперед! Вперед!
На раны сыпал солью.
И я теперь

За все плачу сполна,
Не сетую на боли и безлюдье...
Все снится мне проклятая война,
Но все напасти принимаю грудью.

А. Давыдов

***

Люблю тебя всегда, Победный май!
Ты мне твердишь: «Меня не забывай,
Ты, жуковец, всегда был впереди,
Награды не поблёкли на груди»,

Мы услышали: «На Берлин!»
Нас подгонять было не надо,
Мы не мечтали о наградах,
Мы в гроб врага вгоняли клин.

А. Давыдов

Мне приснилось

Мне приснилось: сбросив ношу лет,
Я иду доверчивый и юный,
Не в одежды, а в мечты одет.
И поют невидимые струны.
Мне приснилось, будто я люблю
Девушку – прекрасней нет на свете!
Я себя в дорогу тороплю,
А она мне так призывно светит!
Я её себе нарисовал:
И глаза, и локоны, и руки.
Только вдруг сигнал: «Кончай привал!»,
И войны расхлёстанные звуки.
Только вдруг вползает смрадный чад
От ещё дымящихся развалин,
И летит над головой снаряд,
И волна от взрыва наземь валит.
Понимаю: это только сон –
Вот открой глаза и убедишься.
Где ты, тот отдельный батальон?
И зачем ты, сон, так долго длишься?!
И глаза открыть я не могу:
Как же бросишь тех, что там остались?!
Только верьте: я не побегу,
Пересилю боли и усталость.

А. Давыдов

Моя душа

Моя душа рождалась дважды:
У речки в дебрях тишины,
В глуши туманности овражной
И в судорогах большой войны.
То птичье, то снарядов пенье
Пронзили гулкие года,
Слились в одно те два рожденья,
Смешались радость и беда.
Идут дожди и снегопады.
Ветра меж листьями шуршат.
Не потому ли в час отрады
Всегда тревожится душа?

А. Давыдов

На гауптвахте

Читал стихи на гауптвахте
Артиллерийский старшина.
Забилось о прискорбном факте,
Что вокруг казенная стена.
Забылся непонятный город,
Девчонки милые глаза.
Тогда я был бесстыдно молод,
Хоть кое-что врагу сказал,
Хотя поползал и немало
По передку, за передок.
Хотя и всякое бывало,
Но сам я был еще щенок.
Есенина читал служивый.
И как читал! Не передать.
В волненье напрягались жилы,
Рябилась лбов солдатских гладь.
А он читал про Русь, про поле,
Про мать, что долго ждёт сынка.
И разливалась тихой болью
По сердцу светлая тоска.
И мне казалось – стены тают.
Теперь так больше не читают.

А. Давыдов

Не позабыто

У воспоминаний есть начало,
У воспоминаний нет конца...
Помню,
Как тогда меня качала
Одера свинцовая волна.
Помню,
Как жужжали пчёлы-пули...
Как всегда,
Мне здорово везло:
Многие ребята утонули,
Ну, а я остался, –
Пронесло!
На Зеелах в сумраке весеннем
Снова заколдованным я слыл...
А во снах
Опять приходят тени
Тех, что до сих пор не позабыл.
Не корят,
Не сердятся на лихо,
Мол, земля чужая тяжела...
Память начинает бденье тихо
В час, когда окончены дела.

А. Давыдов Не сломить!

Года прошедшие
Ложатся длинной тенью,
Но не скажу,
Что жизнь не дорога...
Я был солдатом
И служил мишенью
Для злобного и подлого врага.
Я ненависти не копил заранее,
Хотел я мира,
Ну, а враг напал.
И вот тогда –
В рассудке и сознании, –
Где только мог,
Его уничтожал.
И мстил за вероломство,
За злодейства,

Что сотворял он на моей земле.
Мы бились насмерть, –
Дружное семейство
Советских,
Добрых по душе людей.
Нам было тяжело...
Только победили!
А по иному не могло и быть.
Нет в мире
Никогда не будет силы,
Чтоб волю добрую
И мирный дух сломить!
Сияет солнце ласково,
Как прежде,
До той, ушедшей в прошлое, войны,
Живём мы мира
Светлою надеждой –
Нам войны никакие не нужны.
Мы любим лепет
Ребятишек милых,
Рассвет спокойный
В ласковом саду...
А кто-то снова
Злые силы,
Чтоб ввергнуть мир
В глобальную беду.
И радио приносит и экраны
Вестей тревожных
За волной волну!
Мол, вот грозятся из-за океана
На нас обрушить новую войну.
Да, там уроки прошлого забыли,
Забыли –
Наш народ не победить,
И никогда не будет в мире силы,
Чтоб волю добрую
И мирный дух сломить!

А. Давыдов
О страхе

Меня спросили: ведом ли мне страх?
Я растерялся, не найдя ответа.
Потом не спал до самого рассвета

С табачною горчинкой на губах.
Смолил и думал, вспоминал года,
Когда особо приходилось лихо,
Блуждал в прошедшем, путался в следах,
А ночь за мной подсматривала тихо.
Была война – не тёщины блины,
Ну а в разведке всякое случалось.
Перелистал я дни войны сначала,
Но не сыскал позорной слабины.
Вдруг хлопнула проснувшаяся дверь в подъезде –
И как будто ошарашило!
Я вздрогнул, чертыхнулся. Вот и верь
В своё непобедимое бесстрашие.

А. Давыдов
После фильма

На экране опять пальба,
Оседает в дыму стена
Непридуманная судьба –
Сочинённая кем-то война.
Кровожадный, но глупый враг –
Как такого побить не суметь!
А ведь было совсем не так –
Не бывает красивой смерть.
Коль не пережил, лучше не трожь, -
Ураган не уместится в луже.
Полуправда – такая же ложь,
А бывает и много хуже.

А. Давыдов
Пылает растревоженная память

Что ж, с молодыми мне уже не спеться:
Задор пропал, мечты огонь потух,
Но мне порой являются из детства
Ветвистый клён и радужный петух,
И на Петровке шумные гулянья,
И в августе над речкой звездопад...
Я жду с таким видением свиданья,
Я снам таким, воспоминаньям рад.
Но чаще снится клен тот обгорелый,
Не звездопад, а мин коварных град,
Из-за спины «катюш» – не молний стрелы,

Не белый снег, а белый маскхалат.
Не славлю я, а проклиная лунность, -
Ведь было так: пока темно – живу...
Пылает растревоженная юность
Во снах, как это было наяву.

А.Давыдов
Сны

Хоть бы ночку без снов,
Без кровавых и дымных снов,
Без разрушенных городов,
Без пожаров, разрывов, бинтов.
Почему не покинут сны
Отголоски большой войны?
Значит, мы забыть не вольны
Боль и горе родной страны.

А. Давыдов
Солдатские песни

Звучат фронтовые песни,
И я возрождаюсь вновь, –
Взрывает упругая кровь
Преграды из старческой плесени.
И гордость, и боль встают
Солдатские песни поют.

А. Давыдов
Старый солдат

Когда уткнутся в берег лодки,
Взойдёт луна над бугорком,
Ему не надо стопки водки,
Разговорится за чайком.
И выплывут из дальней дали,
Из давности горячих дней
Бомбёжки гул и скрежет стали
И над траншеей свинцевей.
И выплывут слова такие:
Атака, мины, медсанбат,
Друзья, давно уж неживые,
Которых не забыл солдат.
Ты слушай, не перебивая,

В словах его не встретишь ложь,
Седой солдат такое знает,
Что в сотнях книжек не найдёшь!

А. Давыдов

***

Счастливые люди,
Которым не снятся
Разрывы, обрывы
И тления смрад.
Что в снах не стремятся
Куда-то забраться, добраться, а после
Вернуться назад.
Что в сумрачных снах
Не горят и не тонут,
Друзей не теряют,
Не стонут в бреду...
А я – то уж знаю –
От этой погони
Теперь
До конца своих дней
Не уйду.
От памяти скрыться нет силы, -
Находит,
И вновь полыхают
Пожары войны.
Да чёрт бы со мной!
Пусть другим не приходят
Ни в снах и ни в яви
Кровавые дни.

В. Дубовский

Имена из прошлого

Прошлое не выдумано нами,
Нет в нём от фантастов и строки.
К нам оно приходит именами
Всем десятилетиям вопреки.
Именами доблестных героев,
Тех, о ком у вечного огня
Головы склонив, слезу не скроют,
Тех, кто жил, их память сохраняя.
Тех, кто бились, не жалея жизни,
Тех, кто грудью заслоня Русь,

Перед смертью начертал: «Отчизна!
Умираю я, но не сдаюсь!»
Даже те, кто был нам неизвестен,
К нам из прошлого пришли строкой,
На стенах в непокорённом Бресте,
Писанных ослабшею рукой.
Знаем мы, потомки будут помнить,
Сколько жизней унесла война.
Потому из прошлого в сегодня
К нам ещё приходят имена.

Ю. Золотарев

***

Тридцать восемь. В роду стал старшим,
Все из братьев старше меня.
Это эхом, далёким и страшным,
Бьют по сердцу нас времена.
Старшим выпало время лихое:
То репрессии, то война.
Кличка «дети врага народа»
Была горше, чем лебеда.
Нам подумать об этом страшно,
А они свою долю несли.
Хлеб растили, трудились в шахтах
И с боями к победе шли.
Нет. Отец воевал не напрасно,
Доказал на фронте, кто враг.
Только деду могилой братской
Стал колымский тюремный барак.
Наши матери! Вечно святые!
Сохранили память имён,
Чтобы помнили мы, молодые,
Лихолетье прошедших времен.

У. Иванова

***

Даль времен не заслонит нам память.
Яркий май и 41-й год
Нам забыть нет сил и не убавить
Тяжких бед, что выстрадал народ.

Дни и ночи, стоя у горнила,
Всё для фронта Родина дала.
Рухнула, свалилась вражья сила

В пламя той войны, что разожгла.

Гром Победы грянул над Берлином,
Хлынул мир над Родиной моей.
Мы гордимся племенем орлиным,
Доблестью отцов и матерей.

Льётся мир над нами так лучисто!
Майский день разбудит соловья.
Только спят в полях под небом чистым
Родины любимой сыновья.

Дарят вёсны астры и гвоздики,
Кроет осень золотой листвой
Обелиск безмолвный и великий
Под солдатской красною звездой.

Кто-то скажет: «Время лечит раны»,
Только я не верю никому.
Посмотри, как плачут ветераны,
Поклонившись другу своему.

Мы идём сюда, как на причастье,
С почестями павшим и живым.
За Отчизну, за судьбу и счастье
Жить под мирным солнцем золотым.

А. Ивкина
Не забудь!

Война прошла, осталась память
В сердцах сирот и матерей.
Никто не сможет их заставить
Забыть мгновенья страшных дней:
Где с криком в бой рвались солдаты,
Где гибли от фашистских пуль
Ещё вчерашние ребята...
Сегодня всё свелось на нуль?
Забыли старых ветеранов.
Они нам больше не нужны?
Они не выполняют нам планов,
Не выведут вперед страны.
Уже ль они не понимают,
Правленья гордые мужи,

Что если войны забывают,
То это хуже всякой лжи.
Спят на полях боёв солдаты.
И долг наш – их захоронить,
Узнать фамилии и даты,
Родным и близким сообщить.
Пройдут года – но не забудем
Беды, что принесла война,
Героев, жизнью заплативших
За то, чтоб кончилась она.

Э. Копица **Встреча друзей**

Ветер-бард сегодня снулый
Тронул веток тихо струны,
(Подкрутил колки на грифе),
Приложился ухом к деке.
Вспомнил в каске человека,
Что прошёл по самой кромке...
...И запел для всех негромко:
О минувшем, пусть и страшном,
Но с годами онемевшем,
Только в памяти осевшем –
Гарь и дым. И снег, как каша...
Потихоньку так, не сразу,
В пол вдавил «гашетку газа» –
Без команды, без приказа.
Будто с водки раскраснелся,
Разошёлся «бард», распелся:
Про землянку и тальянку,
Про платочек, молдаванку.
А потом давай – «Славянку!»
Жизнь махнула далеко.
Память всё и не охватит...
Снова пели «Сулико»,
А потом: «Всё. Баста, хватит».
Ветер тоже присмирел.
Опустил к ноге гитару,
На седины посмотрел:
«По домам. И нет базару!»
Лишь шумит тайга упрямо.
В небе полная луна.
Каска – свод над ней дырява.

А на улице – Весна!

Л. Копычев

Писала женщина стихи

Посвящается А. Громышевой

Писала женщина стихи
Сквозь пелену, сквозь слёзы,
И не про то, как женихи
Ей подносили розы.

Не про цветущую весну,
Не про любви порывы.
Она писала про войну,
Про кровь, окопы, взрывы.

Концлагерь, голод, снова кровь,
Дымящиеся печи,
И явь страшней кошмарных снов,
И труд нечеловечий.

Так детство в памяти встаёт,
Так сердце гневом пышет.
С чем наша женщина живёт,
О том она и пишет.

Л. Копычев

Родительский день

Подай-ка, мать, бокалы,
Сын, закуску приготовь.
И помянем мы помалу
Наших воинов-отцов.

Жаль того, что им увидеть
Ближних больше не пришлось,
За столом семейным сидя,
Тост поднять не привелось.

Твой погиб на переправе,
Под бомбёжкой Днепра.
Там сейчас стоит Холм Славы,
Рукотворная гора.

Мой отец лежит под Минском,
В Белоруссии погиб.
Сколько ж скорбных обелисков
На Руси святой стоит!

Но не даром умирали
Наши воины, не зря.
На Рейхстаге расписались
Фронтовые их друзья.

Подними же, сын, за деда,
Подними, мать, за отца,
За Великую Победу
Выпьем стопку до конца!

И. Кочина

На войну ушли четыре друга

Три верных друга было у отца
От первых детских до военных дней,
Под птичий гомон и собачий лай
Их дружба становилась всё сильней.
Бежали вместе в школу, а потом
В ночное гнали табуны коней.
Пахали землю в мае золотом,
Под осень скирды ставили на ней.
Работали, пока хватало сил,
Петр, Николай, Владимир, Михаил.
Казалось, бесконечной будет жизнь –
Июньской ночью бомбы взорвались,
Ушли на фронт все верные друзья,
У каждого была судьба своя.
Четыре долгих года, как века,
Тянулись, прорежая круг друзей,
Потом, когда закончилась война,
Отец не мог не вспоминать о ней.
Но разговоров праздных не любил,
Тяжёл и скуп был этот разговор,
Беда – она и через век – беда.
Слова звучат, как выстрелы в упор,
И правда их сурова и горька,
Из четверых вернулся он один,
Троих взяла проклятая война,
Остались только в списках имена:

Владимир, Николай и Михаил.
Я думаю за четверых он жил –
Так жизнь любил, работать так любил,
Казалось, никогда не уставал –
Косил, пахал, сады сажал и ждал,
Пока на свет среди дочек пятерых
Три мальчика – три сына родились,
Их именами щедро наградил –
Владимир, Николай и Михаил.
Уже шесть лет, как нет в живых отца,
Не праздновать ему Великий Май.
Но встанут у надгробья сыновья –
Владимир, Михаил и Николай,
И вечной жизни не прервётся нить –
С сынами рядом внуки встали в строй,
Пока мы помним – жив отец – герой,
Ведь внуки носят те же имена:
Николка, Михаил, Володи – два.
Максим, Роман, Артём, Сергей, Андрей.
И вновь Сергей. А правнук будет Пётр,
Жизнь – вечная, она своё возьмёт.

Милана

***

Война стреляла, била и крушила,
И девушка, с лица – почти пацан,
Под пулями тащила, что есть силы,
Истерзанного ранами бойца.

Они два года воевали рядом,
Он мощным взрывом выброшен в окоп,
Осколки в нём, как он шутил «награды»,
С тех пор носил под сердцем глубоко.

И День Победы встретили в Берлине,
Какая долгожданная весна!
И порешили вместе быть отныне
Солдат Ефим и Даша медсестра.

Они войну не часто вспоминали,
Но май – весенних праздников пора.
И блеском орденов или медалей

Отмечен каждый радостный парад.

Мы – правнуки войны, уже не внуки.
Я с бабой Дашей встречу торжества,
Веду её за жилистую руку.
Война-то деда Фиму догнала.

И мы с другими встанем близко-близко,
Так в сорок первом встал народ оплот.
И трепетный огонь у обелиска
В нас памятью и верой оживёт.

Л. Моргунова **Не хочу войны**

Обугленные сёла, пустыри,
Разгневанное небо над войною
И чёрный цвет встревоженной зари
Влекут сегодня память за собой...
Не позабыт июньский свинцепад,
Что землю, будто оспую изрыл,
Разрушенных домов суровый взгляд,
Кресты и звёзды стонущих могил.
Заждались, потускнели ордена
Героев, не вернувшихся домой.
Их не коснётся больше седина,
Им юным уготован путь иной,
А я хочу осенний листопад,
Не тишины, что словно бьёт в набат...
Я не хочу войны!
Мне по душе берёзовый рассвет,
Над сонной речкой – только алый цвет
И птиц вдали весёлый караван.

Т. Морозова ***

Мне отец молодой с фотографии старой
Улыбается, хитро прищутив глаза,
К сожалению, дочка, не знал я гитары,
Мне гармошка подружкой верной была.
Я встречал с ней рассвет на границе с японцем,
Ей знакомы крутые подъёмы в пыли,
И когда заходило уставшее солнце,

Под гармошку мы все разговоры вели.
На Амуре немало хватили мы лиха –
Засыпало снегами по крышу – Восток!
Почему мы стоим, было нам невдомёк.
Нам гармонь помогла фронт держать до Победы.
Голодали, не спали в нарядах друзья.
Но, когда я меха разворачивал, следом
Появлялась надежда! Стоим мы не зря...
Летний дождь пробежал,
Обронил свои капли
На промытое мамой родное крыльцо.
Я веду разговор
И с гармошкой, и с папой,
С нестареющим больше от жизни отцом.

Ю.Павлов

***

За что ордена и медали
К отцовской припали груди?
Их трусам в войну не давали.
Попробуй-ка – заслужи.
В войну пацанами играли.
Какой же малец не играл?
И в детстве, конечно, не знали,
Что каждый боец испытал!
За наши сраженья бывало,
Нас батя ремнём награждал,
Но сердце отвагой пылало,
О новых я схватках мечтал.
С вопросами мы приставали:
«За что этот орден, медаль»?
Лишь слёзы отца выдавали –
Не всё он в боях отстрадал.
В суровом, тяжёлом молчаньи
Садится поближе к окну,
Чужой, отрешённый, печальный –
Зловещую вспомнил войну.
Что видел он в ней – неизвестно...
Отец не любил отвечать,
Унёс свои тайны навечно,
Могильные плиты молчат.
Мальчишками не понимали,
Что батя был молодец!

Медалями в чику играли.
Прости нас за это, отец!

Э. Панасенко
Была война

Прокричала выпью на болотах
Расставаньем сломанная ночь.
Плакала навзрыд у поворота
Шедшего на фронт солдата дочь.
Через много лет салют Победы
Темень разорвал над головой,
И всплакнула дочка: «Папа, где ты?
Возвращайся, миленький, живой!»
Только он за сотни километров
Не услышал дочери слова –
Над его могилой дули ветры
Да густая выросла трава.

Н. Перевалов
Ничего забыть не в силах

Что ж, давай позаседаем,
Два усталых ветерана
С горделивою печалью
Да с бутылкою вина,
Друг на друге подсчитаем
Розовеющие шрамы,
Потускневшие медали,
Боевые ордена.
Выпьем горького с тобою.
В сердце – горечи избыток.
В дорогих, победных маршах
Мы навек осуждены
Вспоминать с великой болью
О ровесниках убитых
И о молодости нашей,
Не вернувшейся с войны.
Это страшно – помнить, помнить,
Ничего забыть не в силах.
Что же делать? Всё равно я
Сладить с сердцем не могу.
Пусть никто уже не стонет

На затерянных могилах.
Но во мне она, со мною,
Та же ненависть к врагу.
Но, прости солдат солдату,
И пускай светлеют лица –
Ведь беда была испита
За победу из побед,
Интересно, эту дату
Недобитые арийцы
У разбитого корыта
Отмечают или нет?

М. Погарский **Юности 41-го**

*«...Кажется прост человек, а придёт суровая беда,
в большом или малом, и поднимается в нём великая сила
– человеческая красота...»*

А.Н. Толстой.

Забываешь многое с годами.
Песни слов – не позабыть вовек,
Тишину раздвинувши мехами...
«...Майскими короткими ночами...»
Пел души прекрасный человек.
Орден ало цвёл на гимнастёрке,
«За отвагу» и медаль, медаль...
С желтизною пальцы от махорки
Нежно клавиш трогали эмаль.
Белоснежными цветами мая
В горизонт буянила весна.
Рвалась песней, без причин немая,
В рты дверей вагонных тишина.
Песне в лад и в такт аккордеону,
Словно в бубен била сотня рук,
Переполненного донельзя вагона
Плыл колёс на стыках перестук.
Майский день, ты будешь чист и светел,
Как всегда, но до кончины дней
Помнить буду я, его отметил
Всей душой мальчишеской своей.
Был слепым боец седоволосый.
Был, но, не смиряясь с бедой,
Под аккордеон звонкоголосый
Людам пел, как пел перед войной...

Н. Пушкарёва
Минута молчания

Даже птицы замерли как будто,
Не слышать и шелеста травы.
Тишина. Молчания минута
В память тех, кто не пришёл с войны.

Крик в душе раздался резким залпом,
Горькая скатилась слеза,
А на солнце засияли ярко
Ордена седого старика.

У меня, войны не знавшей, сердце ныло,
У меня, не ведавшей невзгод,
У меня... а что же с ними было,
С теми, у кого война в душе живёт?

Всё молчит: природа, люди, земли -
И молчат погибшие бойцы.
Всё молчит... Лишь ветер тихо внемлет:
«Помни – это Родины сыны!»

Помни подвиг русского солдата!
Этот мир, что нам принадлежит,
Отстояли вот такие же ребята,
Вспомним их, кто уж давно в земле лежит!

Даже птицы замерли как будто,
Не слышать и шелеста травы.
И закончилась молчания минута
В память тех, кто не пришёл с войны.

П. Русанов
Памяти верны

Я проклиная сорок первый
И не забуду никогда...
Война меня лишила детства,
Отняла брата и отца.
В моё мальчишечье сознание
она ворвалась словно смерч:

Потоком беженцев, рыданьем
И отступившими на Керчь.
Шёл тяжкий бой за переправу...
Каждый стоял как коммунист.
Защитников осталось мало,
На танках пёр вперёд фашист.
Пролив от крови стал багровым,
Горел по склонам Митридат,
Дрались, как черти, черноморцы,
Героем каждый был солдат.
Скотом, послушными рабами
Пытались сделать нас враги...
А мы за право жить старались
И оставались людьми.
Война была такой жестокой,
Как тот библейский страшный пир...
Ценою миллионов жизней
Оплачен этот светлый мир.
Ровесник мой!
Сегодня мы – дети войны,
И наши дети должны быть
Бдительны вдвойне,
Чтоб сохранить мир на планете –
За это мы с тобой в ответе.
Прошу вас, люди, умоляю!
Убейте гадину войну!
Отдайте своё сердце маю,
Храните мир и тишину.
И пусть спокойно спят солдаты,
Что не пришли домой с войны,
Они исполнили долг свято,
Так будем памяти верны.

М. Рябиков

И нет мне покоя

Как будто открылась военная рана,
Заныла, и я до утра не усну,
Когда, как набат, с голубого экрана
Невольно услышу опять про войну.

Услышу – и что-то кольнёт в моём сердце.
Наверно, та боль, что осталась в роду,
Хоть снайпер в меня и не целил усердно:

Родился на свет я в победном году.

Но в снах, где не крикнуть и помощи нету,
Фашисты к оврагу толкали меня.
Быть может, и батю вот также к кювету
Вели на излёте кровавого дня.

И нет мне покоя, хоть в разум я верю:
Планету безумцам вовек не поджечь...
Дай Бог, чтобы снова в разбитые двери
Дома не студила захватчиков речь...

М. Рябиков

***

Памяти П.Погодаева

Чем ближе ратной славы дата –
Живее память о войне...
Но никогда уже солдата,
Бреславу бравшего когда-то,
Увы, не встречу во дворе.
И с Днём Победы не поздравлю,
И не порадую вином.
На нём медали не поправлю
За скромным праздничным столом.
Но жизнь, спасённая солдатом,
И слава ратная во мне...
Чем дальше битв минувших дата –
Бесценней память о войне!

Ю. Самсонов (*Блокадник Ленинграда*)

***

Хочу сегодня низко поклониться
Тому, кому начертано судьбой,
Врага встречая на границе,
Рвануться в первый и последний бой.
И тех сегодня забывать не надо,
Кто, отходя под натиском врага,
Ценою жизни сдерживал армаду...
Хоть на секунду, хоть на полшага.
Припомню со склонённой головою,
Кто, погибая не за блеск наград,
Одерживал победы под Москвою

И удержал блокадный Ленинград.
Сегодня я склоняюсь у ног
Того мальчишки, что когда-то
Точил снаряд и шил сапог
Для своего отца солдата.
Сегодня перед памятью живою
Свою седую голову склоняя,
Хочу присвоить звание Героя
Всему народу, спасшему меня.

В. Соболев

Россия, помни имена!

Россия, вспомни имена
Тебя так искренне любивших,
Чины, награду не просивших.
Произнеси их имена!

Россия, вспомни имена
Детей своих не бесталанных,
Но в суете всё ж безымянных.
Произнеси их имена.

Россия, вспомни имена,
Что головы свои сложили
За то лишь, что тебя любили!
Произнеси их имена.

Россия, вспомни имена
В крутые годы жизнь отдавших,
За что – порою не понявших.
Произнеси их имена.

Россия, вспомни имена,
Чьё благородство душ лечило!
Но вдруг коленом получило.
Произнеси их имена!

Е. Соболева

Мы не забыли

Войны мы не забыли зло,
Плач то приглушённый, то звонкий,

Когда к нам в тихое село
Врывались с фронта похоронки.
Бежала мать, чтоб тем помочь,
Чью боль на сердце принимала,
И не спала потом всю ночь,
Чужому горю сострадала.
Свои страдали сыновья
На той войне, сто раз проклятой,
Где в муках корчилась земля,
Где день и ночь гибли солдаты.
Мы не забыли бед войны
И свято павших почитаем.
Мы тем, наверно, и сильны,
Что прошлого не забываем.

Е. Соболева

Память

Не исчезнет и память,
Не погибнет в огне –
Память, добрая память,
Ты, наверно, во мне.
О родных, о знакомых,
О школьных годах,
О родном моём доме,
О моих земляках.
Были разные годы:
И морозы и мгла...
От родного народа
Я спасенья ждала.
Братья в бой уходили,
Погулять не успев,
Мы их в поле сменили,
В день один повзрослев,
Жали мы и пахали, –
Жизнь брала на излом.
Похоронки встречали
Опустевшим селом.
О далёких и близких
Я по правде сужу
И всегда к обелискам
Со слезой прихожу.
Помню детства рассветы,
Помню зрелости цвет...

Если памяти нету,
То и Родины нет!

Е. Соболева
Поклонюсь народу

Ох, деревня моя, деревушка.
Жаль, что сверстников в ней уже нет...
Как живёшь-поживаешь, избушка,
Ты без нас много зим, много лет.
Так пришлось – поневоле и нехотя,
Жизнь для нас обернулась бедой.
Извини – не стерпели, уехали,
Но мы сердцем всё время с тобой.
Вспоминается время рассветное,
Как мы жили до грозной войны,
Пусть и детство нам выпало бедное,
В нём не ищем мы чьей-то вины.
До безумья люблю я природу,
Нашей юности трудной года
И тому поклоняюсь народу,
С кем войну пережили тогда.

Ю. Соколов
Жезл

Сотрут ли годы памяти страницы,
Хоть и с трудом, но вспомнит ветеран:
Боёв угар, бойцов погибших лица,
Свой путь через смертельный ураган,
Что прошагал вот этими ночами
От дальнего таёжного села...
Не остывает, не тускнеет память,
Да вот нога внезапно подвела.
Открылась рана. Беспокойны ночи...
И хоть храбрись, горька сегодня былль:
Когда-то быстроногий пулемётчик
Сжимает полированный костыль.
О, память гнева, нет с тобою слада,
Солдат годами от тебя не скрыт,
И режет уши грузный взрыв снаряда,
И тот осколок – невдомёк им - будят горечь
(в посёлке незаметно не пройти).

– Куда собрался? Отдохни, Григорич!
Ведь трудно ковылять-то? Посиди.
– Жалеть меня? – он исподлобья глянет, –
А знаешь, что за битого дают?
Я с этим костыльком, коли беда нагрянет,
Пройду ещё немислимый маршрут!
– Прости, земляк! Согнётся и железо
От бед, что прошумели над тобой,
Но даже и костыль ты видишь жезлом,
Особым жезлом, выданным войной!

Д. Тишаева **Мой прадед**

На фотографии старинной, пожелтелой
Мой прадед молодой с дружкой своим.
И видно, что там лето шелестело,
Листвой берёзовой лаская лица им.
Они ещё не знают, что в июне
Придёт на Родину их страшная беда...
И улыбаются они здесь накануне
Войны, что не забыть нам никогда...
Они ещё не знают, как же страшно
Перед врагом внезапным отступить,
И хоронить друзей своих вчерашних,
И про Хатынь сожжённую узнать.
От самолётов прятаться в окопах
И вражеские танки подбивать,
Строчить из раскалённых пулемётов,
В атаку подниматься и бежать.
И в грязь, и в холод вымерять ногами
Всё бездорожье страшной той войны,
Брать высоту, что занята врагами,
И не считать огромной той цены...
Они не знают, что в Берлин ворвутся,
И их уже надежды поманят...
Но не вдвоём домой вернуться,
С войны мой прадед не воротится назад.
Сама судьба их, видимо, хранила,
И кто ж теперь ответит, почему
Она их с детства накрепко сдружила,
Но постареть пришлось лишь одному...
Но ведь не зря всё было, ведь не зря же?
Я вглядываюсь, интересно мне –

Пусть фотография старинная расскажет
О дружбе, о Победе, о войне!

Л. Тютюник

***

Сколько лет пронеслось, сколько вёсен:
На висках белизна седины.
Только память нас в детство уносит.
В те далёкие годы войны.
Война огнём наш Вольск не опалила,
Но ранеными нас не обошла.
И помню я красноармейские могилы,
Где вместо памятников – красная звезда.
Помню жуткие звуки сирены,
Маскировку на окнах домов
И унылого вида шинели,
Уходящих на фронт земляков.
Сколько их уходило в те годы:
Пожилых и совсем молодых.
Воевать за свободу народа,
За родных и любимых своих.
А потом, как зловещие птицы,
Похоронки влетали в дома,
Женский плач.
Эти скорбные лица
Не забыть ни за что никогда!

А. Утешева

Баллада о деде

В преддверии Победы
Я всё смотрю на деда...
Мой дедушка не был героем,
Он был только смелым бойцом.
И за Варшаву сражался,
И до Берлина дошёл.
И когда я к нему приезжаю,
Он с любовью смотрит на меня,
Как будто мой дед вспоминает,
Каким он был в те времена.
Назвали меня в честь деда,
И сейчас он больной и седой.
Но я знаю из рассказов деда,
Что значит для него Победа!

Он надевает медали
На майский весенний парад.
Я горжусь своим дедом!
Ведь он у меня солдат!

А. Федюкович

***

Вдумайтесь – кому это по силам,
Где ещё отыщете страну,
Чтоб, упав, казалось, победила
Под Москвой, на Волге, на Дону.
Ленинград спасла «Дорогой жизни»,
Фронт – дорога смерти, а по ней
Без высоких мыслей об Отчизне
Шёл солдат России сотни дней.
На привалах не высокопарно
Говорил, как в сводках фронтовых,
О боях под Краковом и Варной,
О друзьях и павших, и живых.
Помнил мать, отца, ковригу хлеба,
Братьев, что ушли и не придут...
И одно крупнейшее небо
Над страной, что Родиной зовут.
Сколько не вернулось их отважных,
Робких, дерзких, сложных и простых?
Смерть не выбирала... Ей не важно...
Важно, чтоб мы помнили о них!

О. Фокина

Гимнастёрки – достойным

Лежит гимнастёрка на тумбочке смято,
Лежит и ремень на полу.
Те вещи, что были для прадедов святы,
Сегодня заносят в хвалу.
Подростки на фото слегка озорные
Покажут мундиры свои.
По праздникам были «зайчата» смешные,
«В войну» наряжаются они.
Когда-то и плакали в этих мундирах,
Сегодня с улыбкой в глазах.
Молю, чтобы небо всегда было мирным,
Чтоб знать о войне на словах.

Пусть детские лица счастливые эти
Не знают тех тягот войны.
Пусть носят мундиры с достоинством дети,
Достойные наши сыны!

О. Фокина
Медали деда

Внучка бегала по дому
И не замечая
Уронила на пол все
Дедовы медали.
Что ты, внучка?
Знаешь ли, как они достались?
И в каких боях тяжёлых
Дедушки сражались?
Чтоб могла ты мирно спать,
С куклой милою играть.
Дед прошёл четыре года
Тягостной войны,
Защищал бесстрашный воин
Наши рубежи.
И в грязи, и голодая,
В зной и лютый холод
То ползли, бежали, плыли,
Защищая город,
Защищая мир в стране,
Землю и людей.
Кровь пеклась на рукаве.
Схоронив друзей
И теряя вмиг семью,
Шли отважно в бой –
Так любили всю страну,
Знали в жизни роль.
Дед видал Парад в Москве,
Главный наш Парад,
Вспоминая о войне,
Воинов- ребят,
Вспоминая детвору,
Их сестёр и мам,
Что отважные в тылу
Помогали там.
Нам нельзя никак забыть
Подвиг мировой.

Защищать, благодарить
Их за наш покой.
Сохранить бы этот мир
Да не воевать,
Чтобы каждый в мире сын
Мог бы мать обнять.
Внучка быстро подняла
Все медали деда,
Осознала, поняла,
Что же есть Победа.
Это звонкий мамин смех
Эхом над Землёй.
Это Родины успех,
Со свободой боль...
Это жизни тех солдат,
Мир что сберегли,
И не полочка наград,
А память в злой тиши...
Эту память сохранить,
Передать другим.
Чтобы мир беречь, ценить
Из последних сил.

М. Чернова
Ты не забыт

Уж много лет в начале мая,
Теперь уже совсем седой,
Я в парке Горького встречаюсь
С давно минувшею войной.
С тобой прошли огни и воды,
Нас закоптил пожарищ дым...
Стареем мы... А ты погибший,
Остался вечно молодым!
Нам перед боем сны не снились:
Кто будет жив, а кто убит...
Глаза мальчишески искрились,
Пусть нет тебя – ты не забыт!
Уж много лет, в весну вступая,
Вновь вспоминаю страшный бой...
Я в парке Горького встречаюсь
С незабываемой войной...

Р. Черноусова

***

Пройдут столетья на планете круглой,
А может быть совсем немного лет,
Но девочке опять подарят куклу,
А мальчику, конечно, пистолет.

Обучатся ролям вполне пригодным –
Могучий воин, ласковая мать –
Производить на свет себе подобных,
Себе подобных метко убивать.

И не унять в сердцах лихой отваги.
И не измерить скорби матерей.
Не счесть отведавших вина присяги,
Пред уходящим - не закрыть дверей.

Библиографический список

1. Аврясов, Л. Ветеранам Великой Отечественной посвящается // Усть-Илимская правда. – 1996. – 13 мая. – С. 1.
2. Аврясов, Л. Ветеранам войны // Усть-Илимская правда. – 1987. – 8 мая. – С. 4.
3. Аврясов, Л. 22 июня // Л. Аврясов Интервью. – Иркутск, 1984. – С. 27.
4. Аврясов, Л. После тяжёлой болезни // Усть-Илимская правда. – 1985. – 9 мая. – С. 4.
5. Аврясов, Л. Человеку с моей фамилией // Сибирь. – 1980. – № 6. – С. 80.
6. Андреевский, В. В сорок первом июнь роковой наступил // Усть-Илимская правда. – 2008. – 19 июня. – С. 4.
7. Андрейко, Т. Победе – сорок лет // Усть-Илимская правда. – 1985. – 9 мая. – С. 4.
8. Андрейко, Т. Старый снимок // Усть-Илимская правда. – 1987. – 9 мая. – С. 4.
9. Анищенко, Ю. Был день, когда в сиянье неба // Вечерний Усть-Илим. – 2015. – 1 апр. – С. 3.

10. Анищенко, Ю. Взгляд мальчишки // Усть-Илимская правда. – 2005. – 3 июня. – С. 3.
11. Анищенко, Ю. Долг солдата // Усть-Илимская правда. – 2005. – 3 июня. – С. 3.
12. Анищенко, Ю. Письмо // Усть-Илимская правда. – 2005. – 3 июня. – С. 3.
13. Анищенко, Ю. Свидетельство о смерти // Усть-Илимская правда. – 2005. – 3 июня. – С. 3.
14. Антипин, М. Склоните головы у обелиска // Усть-Илимская правда. – 1987. – 9 мая. – С. 2.
15. Барсуков, Г. Связистам // Вечерний Усть-Илим. – 2016. – 11 мая. – С. 3.
16. Барсуков, Г. Святая Русь // Вечерний Усть-Илим. – 2015. – 22 апр. – С. 3.
17. Беклемишева, Н. Обещание // Вечерний Усть-Илим. – 2015. – 8 апр. – С. 3.
18. Белова, И. Мгновение счастья // Усть-Илимская правда. – 2000. – 8 мая. – С. 2.
19. Берестень, С. 8 мая // Вечерний Усть-Илим. – 2005. – 5 мая. – С. 5.
20. Берестень, С. Перекаты судьбы // Вечерний Усть-Илим. – 2006. – 25 апр. – С. 3.
21. Берестень, С. Поживём // Усть-Илимская правда. – 2008. – 8 мая. – С. 7.
22. Берестень, С. Посвящение ветеранам // Усть-Илимская правда. – 2004. – 7 мая. – С. 4.
23. Бобров, В. Отступление // Усть-Илимская правда. – 1994. – 22 июня. – С. 2.
24. Бондаренко, Б. Раздумья фронтовика // Усть-Илимская правда. – 1997. – 8 мая. – С. 1.
25. Бояркина, О. Война // Усть-Илимская правда. – 1996. – 8 мая. – С. 2.
26. Вашина, С. Вы видели, как плачут ветераны? // Вечерний Усть-Илим. – 2015. – 15 апр. – С. 3.
27. Вашкевич, Н. Вечная память // Усть-Илимская правда. – 2010. – 17 марта. – С. 3.
28. Воробьев, М. Землякам – фронтовикам // Лесохимик Усть-Илима. – 1996. – 10 мая. – С. 2.
29. Горяйнова, В. Разговор с сыном // Усть-Илимская правда. – 2013. – 24 апр. – С. 7.
30. Грищенко, Н. День Победы // Усть-Илимская правда. – 1994. – 7 мая. – С. 1.

31. Громышева, А. В День Победы // Усть-Илимская правда. – 2008. – 8 мая. – С. 7.
32. Громышева, А. Детство, опаленное войной // Усть-Илимская правда. – 2012. – 18 апр. – С. 10.
33. Громышева, А. Победа – солдат! // Усть-Илимская правда. – 2007. – 8 июня. – С. 5.
34. Громышева, А. Помнит ветеран // Усть-Илимская правда. – 2007. – 1 июня. – С. 5.
35. Громышева, А. А. Раздвину времени завесу : воспоминания, стихи. / Аграфена Громышева – Иркутск : [Б. и.], 2005. – 148 с.
36. Давыдов, А. Березка // Усть-Илимская правда. – 1989. – 9 мая. – С. 1.
37. Давыдов, А. Блокадный хлеб // Усть-Илимская правда. – 1989. – 10 авг. – С. 3.
38. Давыдов, А. Была война // Усть-Илимская правда. – 1985. – 9 мая. – С. 4.
39. Давыдов, А. В траншее полумрак и слякоть // Вечерний Усть-Илим. – 2010. – 6 мая. – С. 3.
40. Давыдов, А. Вдова // Усть-Илимская правда. – 1993. – 22 июня. – С. 2.
41. Давыдов, А. Весенний гром // Усть-Илимская правда. – 1989. – 9 мая. – С. 1.
42. Давыдов, А. Война // Усть-Илимская правда. – 1989. – 22 февр. – С. 1.
43. Давыдов, А. Война приходит в ночь без стука // Усть-Илимская правда. – 1988. – 29 июля. – С. 4.
44. Давыдов, А. Войну отбрасывать не пробуй // Усть-Илимская правда. – 1989. – 9 мая. – С. 1.
45. Давыдов, А. Все снится мне проклятая война // Усть-Илимская правда. – 1993. – 8 мая. – С. 2.
46. Давыдов, А. Всё тягостнее жизни холод // Усть-Илимская правда. – 1984. – 18 февр. – С. 4.
47. Давыдов, А. Вы знаете, чем пахнет город // Вечерний Усть-Илим. – 2010. – 6 мая. – С. 3.
48. Давыдов, А. Высота // Усть-Илимская правда. – 1993. – 22 июня. – С. 2.
49. Давыдов, А. Главное // Усть-Илимская правда. – 1985. – 22 февр. – С. 3.
50. Давыдов, А. Год сорок пятый // Усть-Илимская правда. – 1985. – 9 мая. – С. 4.
51. Давыдов, А. Давят сны // Усть-Илимская правда. – 1990. – 23 февр. – С. 3.
52. Давыдов, А. Доброволец // Лесохимик Усть-Илима. – 1994. – 28 янв. – С. 2.

53. Давыдов, А. Запомнилось // Усть-Илимская правда. – 1990. – 23 февр. – С. 3.
54. Давыдов, А. Кто не пожил в землянке // Вечерний Усть-Илим. – 1995. – 4 июля. – С. 3.
55. Давыдов, А. Ленинградка // Лесохимик Усть-Илима. – 1994. – 28 янв. – С. 2.
56. Давыдов, А. Любимые, я не был виноват // Усть-Илимская правда. – 1993. – 8 мая. – С. 2.
57. Давыдов, А. Мне никогда так не хотелось жить // Усть-Илимская правда. – 1994. – 22 июня. – С. 2.
58. Давыдов, А. Мне снилось детство и ночное // Вечерний Усть-Илим. – 2010. – 6 мая. – С. 3.
59. Давыдов, А. Мы всё узнали: мины, пули // Усть-Илимская правда. – 1994. – 23 февр. – С. 2.
60. Давыдов, А. Мы шли // Усть-Илимская правда. – 1993. – 22 июня. – С. 2.
61. Давыдов, А. На вокзале // Лесохимик Усть-Илима. – 1990. – 9 авг. – С. 4.
62. Давыдов, А. На гауптвахте // Усть-Илимская правда. – 1990. – 23 февр. – С. 3.
63. Давыдов, А. Наверное // Усть-Илимская правда. – 1990. – 23 февр. – С. 3.
64. Давыдов, А. Не запугаешь // Вечерний Усть-Илим. – 1997. – 10 мая. – С. 3.
65. Давыдов, А. М. Не нарушая совести присягу: избранное / А. М. Давыдов. – Усть-Илимск: Экспериментальный лицей, – 2010. – С. 4 – 15.
66. Давыдов, А. Не позабыто // Лесохимик Усть-Илима. – 1990. – 13 сент. – С. 4.
67. Давыдов, А. Не сломить // Усть-Илимская правда. – 1983. – 22 июня. – С. 4.
68. Давыдов, А. Немножко о войне // Усть-Илимская правда. – 1995. – 14 марта. – С. 2.
69. Давыдов, А. О присяге // Усть-Илимская правда. – 1990. – 23 февр. – С. 3.
70. Давыдов, А. О страхе // Усть-Илимская правда. – 1989. – 22 февр. – С. 1.
71. Давыдов, А. Он не вернулся // Усть-Илимская правда. – 1981. – 28 апр. – С. 3.

72. Давыдов, А. От ран давно уж притупилась боль // Сибирь. – 1981. – № 5. – С. 72.
73. Давыдов, А. Письма // Усть-Илимская правда. – 1985. – 22 февр. – С. 3.
74. Давыдов, А. После фильма // Вечерний Усть-Илим. – 1995. – 4 июля. – С. 3.
75. Давыдов, А. Пылает растревоженная память // Вечерний Усть-Илим. – 2002. – 9 мая. – С. 1.
76. Давыдов, А. Пять накатов над головой // Усть-Илимская правда. – 1981. – 28 апр. – С. 3.
77. Давыдов, А. Разведчику как в сказке повезло // Сибирь. – 1981. – № 5. – С. 71.
78. Давыдов, А. Рождает былое упрямая память // Вечерний Усть-Илим. – 1997. – 22 июня. – С. 2.
79. Давыдов, А. Сирень // Усть-Илимская правда. – 1985. – 22 февр. – С. 3.
83. Давыдов, А. Сны // Усть-Илимская правда. – 1989. – 10 авг. – С. 3.
84. Давыдов, А. Собор // Усть-Илимская правда. – 1990. – 23.февр. – С. 3.
85. Давыдов, А. Солдат цыгарку затушил неспешно // Лесохимик Усть-Илима. – 1990. – 13 сент. – С. 4.
86. Давыдов, А. Солдатский разговор // Вечерний Усть-Илим. – 1996. – 9 мая. – С. 2.
87. Давыдов, А. Сорок первый // Усть-Илимская правда. – 1993. – 22 июня. – С. 2.
88. Давыдов, А. Старый солдат // Усть-Илимская правда. – 1985. – 19 марта. – С. 2.
89. Давыдов, А. Счастливые люди // Усть-Илимская правда. – 1994. – 23 февр. – С. 1.
90. Давыдов, А. У реки // Вечерний Усть-Илим. – 1995. – 4 июля. – С. 3.
91. Давыдов, А. Это было начало // Усть-Илимская правда. – 1990. – 22 июня. – С. 2.
92. Давыдов, А. Я помню то – не чудное мгновенье // Усть-Илимская правда. – 1993. – 8 мая. – С. 2.
93. Давыдова, Л. Память // Вечерний Усть-Илим. – 1998. – 9 мая. – С. 2.
94. Давыдова, Л. Санитарный батальон // Усть-Илимская правда. – 2009. – 28 окт. – С.10.
95. Джигоева, Н. Весна 45-го // Усть-Илимская правда. – 1990. – 17 июня. – С. 4.
96. Дубовский, В. Имена из прошлого // Вечерний Усть-Илим. – 1996. – 9 мая. – С. 1.

97. Дубовский, В. Не так, сынок, всё было просто // Вечерний Усть-Илим. – 1996. – 9 мая. – С. 2.
98. Золотарев, Ю. Тридцать восемь. В роду стал старшим // Лесохимик Усть-Илима. – 1996. – 10 мая. – С. 2.
99. Иванова, У. Весна. Вершина 45 – го... // Усть-Илимская правда. – 1999. – 8 мая. – С. 1.
100. Иванова, У. Даль времен не заслонит нам память // Усть-Илимская правда. – 2005. – 24 февр. – С. 1.
102. Иванова, У. Красив и горд МАЙ 45-го // Усть-Илимская правда. – 2000. – 8 мая. – С. 2.
101. Иванова, У. Май 45-го // Усть-Илимская правда. – 2001. – 8 мая. – С. 2.
102. Ивкина, А. Не забудь! // Усть-Илимская правда. – 1996. – 22 февр. – С. 3.
103. Карнаухов, М. Воспоминание о Т-34 // Усть-Илимская правда. – 1984. – 9 мая. – С. 4.
104. Копица, Э. Белых птиц возвращается клин // Усть-Илимская правда. – 2012. – 9 мая. – С. 19.
105. Копица, Э. Встреча друзей // Усть-Илимская правда. – 2008. – 8 мая. – С. 7.
106. Копица, Э. Мы дети войны // Усть-Илимская правда. – 2013. – 24 апр. – С. 7.
107. Копица, Э. Не бывал я на Багамах и в Каннах // Усть-Илимская правда. – 2012. – 9 мая. – С. 19.
108. Копица, Э. Отцу // Усть-Илимская правда. – 2013. – 24 апр. – С. 7.
109. Копица, Э. Похоронка // Усть-Илимская правда. – 2008. – 8 мая. – С. 7.
110. Копица, Э. Треугольник – как птицы крыло // Усть-Илимская правда. – 2012. – 9 мая. – С. 19.
111. Копица, Э. Я детством выстрадал сполна // Усть-Илимская правда. – 2012. – 9 мая. – С. 19.
112. Копычев, Л. Писала женщина стихи // Усть-Илимская правда. – 2012. – 9 мая. – С. 19.
113. Копычев, Л. Родительский день // Усть-Илимская правда. – 2012. – 9 мая. – С. 19.
114. Костригина, Л. Уходят наши ветераны // Усть-Илимская правда. – 2008. – 8 мая. – С. 7.
115. Кочина, И. На войну ушли четыре друга // Вечерний Усть-Илим. – 1997. – 10 мая. – С. 3.

116. Кривенко, П. Ветераны, ветераны... // Усть-Илимская правда. – 1998. – 8 мая. – С. 1.
117. Лойко, В. Победный май // Усть-Илимская правда. – 1999. – 8 мая. – С. 2.
118. Луговой, А. Жизнь с каждым днём теплей и глаже // Усть-Илимская правда. – 1984. – 22 февр. – С. 4.
119. Луговой, А. И снова эта дата // Усть-Илимская правда. – 1989. – 9 мая. – С. 3.
120. Луговой, А. Так было предназначено судьбой // Усть-Илимская правда. – 1984. – 22 февр. – С. 4.
121. Луговой, А. Удался май чудесным, но тревожным // Усть-Илимская правда. – 1984. – 22 февр. – С. 4.
122. Милана Война стреляла, била и крушила // Вечерний Усть-Илим. – 2005. – 5 мая. – С. 5.
123. Моргунова, Л. Не хочу войны // Усть-Илимская правда. – 1980. – 9 мая. – С. 3.
124. Мороз, М. Герою войны посвящается // Вечерний Усть-Илим. – 2015. – 1 апр. – С. 3.
125. Морозова, Т. Мне отец молодой с фотографии старой // Вечерний Усть-Илим. – 2005. – 5 мая. – С. 5.
126. Овсянников, А. Память солдата // Вечерний Усть-Илим. – 2015. – 6 мая. – С. 5.
127. Павлов, Ю. За что ордена и медали // Усть-Илимская правда. – 1985. – 9 мая. – С. 4.
128. Панасенко, Э. Была война // Вечерний Усть-Илим. – 2010. – 13 мая. – С. 3.
129. Панасенко, Э. Остался на войне // Усть-Илимская правда. – 2005. – 9 мая. – С. 2.
130. Патыченко, О. Мне больно // Усть-Илимская правда. – 1995. – 21 марта. – С. 2.
131. Патыченко, О. Спустился вечер в городок // Усть-Илимская правда. – 1995. – 22 июня. – С. 1.
132. Перевалов, Н. Ничего забыть не в силах // Вечерний Усть-Илим. – 1997. – 10 мая. – С. 3.
133. Перевалов, Н. Солдат сорок первого года // Вечерний Усть-Илим. – 1995. – 22 июня. – С. 3.
134. Петров, Н. Ветераны // Усть-Илимская правда. – 1982. – 30 марта. – С. 3.

135. Петропавловский, Н. Первые солдаты // Усть-Илимская правда. – 1994. – 22 июня. – С. 2.
136. Печковский, В. Я тоже той войной пропах // Усть-Илимская правда. – 2005. – 17 июня. – С. 3.
137. Пламеневский, В. Из хроники // Сибирь. – 1980. – № 6. – С. 80-81.
138. Погарский, М. Мой друг контужен был // Усть-Илимская правда. – 1985. – 9 мая. – С. 4.
139. Погарский, М. Юности 41-го // Усть-Илимская правда. – 1990. – 17 июня. – С. 4.
140. Поливцев, В. Ко Дню Победы здесь, в огромном зале // Усть-Илимская правда. – 2008. – 8 мая. – С. 7.
141. Поливцев, В. Передышка // Усть-Илимская правда. – 1995. – 22 июня. – С. 2.
142. Поливцев, В. Рассказ ветерана // Усть-Илимская правда. – 2008. – 8 мая. – С. 7.
143. Полякова, Л. Пять лет земля стонала // Усть-Илимская правда. – 1985. – 9 мая. – С. 4.
144. Пушкарёва, Н. Минута молчания // Вечерний Усть-Илим. – 2000. – 8 мая. – С. 3.
145. Раткевич, О. Ветераны // Вечерний Усть-Илим. – 1998. – 9 мая. – С. 1.
146. Русанов, П. Вспомним поимённо // Вечерний Усть-Илим. – 2015. – 29 апр. – С. 4.
147. Русанов, П. Детям войны // Вечерний Усть-Илим. – 2015. – 29 апр. – С. 4.
148. Русанов, П. Памяти верны // Усть-Илимская правда. – 2004. – 18 июня. – С. 3.
149. Рыбалко, Н. Награды // Усть-Илимская правда. – 2005. – 9 мая. – С. 2.
150. Рябиков, М. И нет мне покоя // Усть-Илимская правда. – 2008. – 8 мая. – С. 7.
151. Рябиков, М. И яблоня всё кажется ей сыном // Вечерний Усть-Илим. – 2001. – 8 мая. – С. 2.
152. Рябиков, М. Чем ближе ратной славы дата // Вечерний Усть-Илим. – 2005. – 5 мая. – С. 5.
153. Савилова, Л. Хатынь // Вечерний Усть-Илим. – 2015. – 8 мая. – С. 5.
154. Самсонов, Ю. Хочу сегодня низко поклониться // Усть-Илимская правда. – 2008. – 8 мая. – С. 2.
155. Сафиулин, М. Редют ряды ветеранов // Вечерний Усть-Илим. – 2015. – 15 апр. – С. 3.

156. Сафиулин, М. Сегодня Победа! 9 мая! // Вечерний Усть-Илим. – 2019. – 1 мая. – С. 6.
157. Сафиулин, М. Спасибо за Победу, ветераны! // Вечерний Усть-Илим. – 2019. – 1 мая. – С. 6.
158. Сафошин, А. Моя мама была фронтовичкой // Усть-Илимская правда. – 1975. – 8 мая. – С. 4.
159. Соболев, В. Победный салют // Усть-Илимская правда. – 2013. – 24 апр. – С. 7.
160. Соболев, В. Россия, помни имена! // Усть-Илимская правда. – 2008. – 8 мая. – С. 7.
161. Соболев, В. Сопка безымянная // Усть-Илимская правда. – 2008. – 8 мая. – С. 7.
162. Соболева, Е. В День Победы // Лесохимик Усть-Илима. – 1994. – 6 мая. – С. 1.
163. Соболева, Е. Мы не забыли // Усть-Илимская правда. – 1990. – 17 июня. – С. 4.
164. Соболева, Е. Память // Лесохимик Усть-Илима. – 1990. – 9 авг. – С. 4.
165. Соболева, Е. Поклонюсь народу // Лесохимик Усть-Илима. – 1992. – 7 мая. – С. 3.
166. Соболева, Е. Тяжело сегодня вспоминать // Усть-Илимская правда. – 1984. – 8 дек. – С. 4.
167. Соколов, Ю. Жезл // Усть-Илимская правда. – 1975. – 9 мая. – С. 4.
168. Соколов, Ю. Скрипка сапёра // Усть-Илимская правда. – 1974. – 11 мая. – С. 4.
169. Соколов, Ю. Сталинградская битва // Усть-Илимская правда. – 1971. – 2 февр. – С. 4.
170. Строгий, И. Весна сорок пятого года // Вечерний Усть-Илим. – 2015. – 22 апр. – С. 3.
171. Тишаева, Д. Мой прадед // Вечерний Усть-Илим. – 2015. – 8 апр. – С. 3.
172. Тютюник, Л. Сколько лет пронеслось, сколько вёсен // Усть-Илимская правда. – 1995. – 14 марта. – С. 2.
173. Ульшина, Н. Шинель // Вечерний Усть-Илим. – 1997. – 10 мая. – С. 3.
174. Устименко, Н. Вернись, солдат! // Вечерний Усть-Илим. – 2015. – 1 апр. – С. 3.
175. Утешева, А. Баллада о деде // Усть-Илимская правда. – 1995. – 21 марта. – С. 2.
176. Федюкович, А. Вдумайтесь - кому по силам // Усть-Илимская правда. – 2013. – 24 апр. – С. 7.

177. Федюкович, А. Девочки со снегом в волосах // Усть-Илимская правда. – 2019. – 5 дек. – С. 7.
178. Федюкович, А. Из мемуаров ветерана // Усть-Илимская правда. – 2013. – 24 апр. – С. 7.
179. Федюкович, А. Надобно // Вечерний Усть-Илим. – 2015. – 8 мая. – С. 5.
180. Федюкович, А. Не забудь // Усть-Илимская правда. – 2005. – 21 июня. – С. 3.
181. Федюкович, А. Не надо // Усть-Илимская правда. – 2017. – 4 мая. – С. 3.
182. Фокина, О. Гимнастёрки достойным // Вечерний Усть-Илим. – 2019. – 1 мая. – С. 6.
183. Фокина, О. Мы ковали Победу // Усть-Илимская правда. – 2010. – 30 июня. – С. 9.
184. Чернова, М. Ты не забыт // Усть-Илимская правда. – 2005. – 10 июня. – С. 2.
185. Черноусова, Р. Пройдут столетия на планете круглой // Вечерний Усть-Илим. – 2005. – 5 мая. – С. 5.
186. Шабунина, И. Брестская крепость // Вечерний Усть-Илим. – 2015. – 1 апр. – С. 3.
187. Шайкин, Б. Ветеран // Вечерний Усть-Илим. – 1997. – 10 мая. – С. 1.
188. Шевченко, О. О русском солдате // Вечерний Усть-Илим. – 2015. – 15 апр. – С. 3.
189. Штина, К. В день 9 мая // Усть-Илимская правда. – 2000. – 8 мая. – С. 1.
190. Щербак, А. Это случилось в 4 часа // Вечерний Усть-Илим. – 2016. – 11 мая. – С. 3.
191. Янисов, Б. Смена караулов // Усть-Илимская правда. – 1980. – 23 февраля. – С. 3.
192. Янисов, Б. Победа // Усть-Илимская правда. – 1981. – 9 мая. – С. 3.

Именной указатель

Автор	Заглавие	Рубрика
Аврясов Л.	Ветеранам Великой Отечественной посвящается	Посвящение ветеранам

Аврясов Л.	Ветеранам войны	Посвящение ветеранам
Аврясов Л.	22 июня	Будем памяти вечно верны
Аврясов Л.	После тяжёлой болезни	Посвящение ветеранам
Аврясов Л.	Человеку с моей фамилией	Будем памяти вечно верны
Андреевский В.	В сорок первом июнь роковой наступил	Июнь 41 -го года
Андрейко Т.	Победе - сорок лет	Победный май
Андрейко Т.	Старый снимок	Победный май
Анищенко Ю.	Был день, когда в сиянье неба	Будем памяти вечно верны
Анищенко Ю.	Взгляд мальчишки	Была война
Анищенко Ю.	Долг солдата	Была война
Анищенко Ю.	Письмо	Будем памяти вечно верны
Анищенко Ю.	Свидетельство о смерти	У войны не женское лицо
Антипин М.	Склоните головы у обелиска	Склоните головы у обелисков
Барсуков Г.	Связистам	Была война
Барсуков Г.	Святая Русь	Посвящение ветеранам
Беклемишева Н.	Обещание	Посвящение ветеранам
Белова И.	Мгновение счастья	Победный май
Берестень С.	8 мая	Посвящение ветеранам
Берестень С.	Перекаты судьбы	Была война
Берестень С.	Поживём	Посвящение ветеранам
Берестень С.	Посвящение ветеранам	Посвящение ветеранам
Бобров В.	Отступление	Была война
Бондаренко Б.	Раздумья фронтовика	Будем памяти вечно верны
Бояркина О.	Война	Была война
Вашина С.	Вы видели, как плачут ветераны?	Посвящение ветеранам
Вашкевич Н.	Вечная память	Будем памяти вечно верны
Воробьев М.	Землякам – фронтовикам	Посвящение ветеранам
Горайнова В.	Разговор с сыном	Будем памяти вечно верны
Грищенко Н.	День Победы	Победный май

Громьшева А.	В День Победы	Победный май
Громьшева А.	Дальние дороги	Победный май
Громьшева А.	22 июня	Июнь 41 -го года
Громьшева А.	День Победы	Победный май
Громьшева А.	День Победы	Победный май
Громьшева А.	Детство, опаленное войной	Детство, опаленное войной
Громьшева А.	Память детства	Детство, опаленное войной
Громьшева А.	Победа - солдат!	Победный май
Громьшева А.	Помнит ветеран	Посвящение ветеранам
Громьшева А.	Помню все, как наяву	Детство, опаленное войной
Громьшева А.	Прошу у памяти прощенья	Будем памяти вечно верны
Громьшева А.	У обелиска	Склоните головы у обелисков
Давыдов А.	Березка	Была война
Давыдов А.	Бессонница	Будем памяти вечно верны
Давыдов А.	Блокадный хлеб	Была война
Давыдов А.	Была война	Была война
Давыдов А.	В траншее полумрак и слякоть	Была война
Давыдов А.	Вдова	У войны не женское лицо
Давыдов А.	Весенний гром	Была война
Давыдов А.	Война	Была война
Давыдов А.	Война приходит в ночь без стука	Будем памяти вечно верны
Давыдов А.	Войну отбрасывать не пробуй	Будем памяти вечно верны
Давыдов А.	Все отдала она войне	У войны не женское лицо
Давыдов А.	Все снится мне проклятая война	Была война
Давыдов А.	Всё тягостнее жизни холод	Была война
Давыдов А.	Встреча	Будем памяти вечно верны
Давыдов А.	Вы знаете, чем пахнет город	Была война
Давыдов А.	Высота	Была война
Давыдов А.	Главное	Будем памяти вечно верны
Давыдов А.	Год сорок пятый	Победный май

Давыдов А.	Годы	Будем памяти вечно верны
Давыдов А.	Давят сны	Будем памяти вечно верны
Давыдов А.	Доброволец	Июнь 41 -го года
Давыдов А.	Души работа беспрестанная	Будем памяти вечно верны
Давыдов А.	Запомнилось	Была война
Давыдов А.	Зачем стыдиться седины	У войны не женское лицо
Давыдов А.	И радость, и печали	Была война
Давыдов А.	Исповедь	Будем памяти вечно верны
Давыдов А.	Кто не пережил жизни солдата	Была война
Давыдов А.	Кто не пожил в землянке	Посвящение ветеранам
Давыдов А.	Ленинградка	У войны не женское лицо
Давыдов А.	Любимые, я не был виноват	Будем памяти вечно верны
Давыдов А.	Люблю тебя всегда, Победный май!	Будем памяти вечно верны
Давыдов А.	Мне никогда так не хотелось жить	Была война
Давыдов А.	Мне приснилось	Будем памяти вечно верны
Давыдов А.	Мне снилось детство и ночное	Была война
Давыдов А.	Моя душа	Будем памяти вечно верны
Давыдов А.	Мы всё познали: мины, пули	Была война
Давыдов А.	Мы шли	Была война
Давыдов А.	На вокзале	Посвящение ветеранам
Давыдов А.	На гауптвахте	Посвящение ветеранам
Давыдов А.	Наверное	Посвящение ветеранам
Давыдов А.	Не запугаешь	Посвящение ветеранам
Давыдов А.	Не позабыто	Будем памяти вечно верны
Давыдов А.	Не сломить	Будем памяти вечно верны
Давыдов А.	Немножко о войне	Была война
Давыдов А.	О присяге	Была война
Давыдов А.	О страхе	Будем памяти вечно верны
Давыдов А.	Однополчанам	Была война
Давыдов А.	Он не вернулся	Была война

Давыдов А.	От ран давно уж притупилась боль	Была война
Давыдов А.	Отцы наши не гнались за хвалой	Была война
Давыдова Л.	Память	Была война
Давыдов А.	Перекур	Была война
Давыдов А.	Письма	Была война
Давыдов А.	После фильма	Будем памяти вечно верны
Давыдов А.	Припомнилось	Была война
Давыдов А.	Приходят в сны	Была война
Давыдов А.	Пылает растревоженная память	Будем памяти вечно верны
Давыдов А.	Пять накатов над головой	Была война
Давыдов А.	Разведчику как в сказке повезло	Была война
Давыдов А.	Рождает былое упрямая память	Была война
Давыдова Л.	Санитарный батальон	Была война
Давыдов А.	Сирень	Была война
Давыдов А.	Случался час	Была война
Давыдов А.	Сны	Будем памяти вечно верны
Давыдов А.	Собор	Была война
Давыдов А.	Солдат цыгарку затушил неспешно	Была война
Давыдов А.	Солдатские песни	Будем памяти вечно верны
Давыдов А.	Солдатский разговор	Была война
Давыдов А.	Сорок первый	Июнь 41 -го года
Давыдов А.	Старый солдат	Будем памяти вечно верны
Давыдов А.	Счастливые люди	Будем памяти вечно верны
Давыдов А.	У реки	Была война
Давыдов А.	Это было начало	Июнь 41 -го года
Давыдов А.	Я вспомнил земляничную поляну	Была война
Давыдов А.	Я помню то - не чудное мгновенье	Была война

Джигоева Н.	Весна 45-го	Победный май
Дубовский В.	Имена из прошлого	Будем памяти вечно верны
Дубовский В.	Не так, сынок, всё было просто	Была война
Золотарев Ю.	Тридцать восемь. В роду стал старшим	Будем памяти вечно верны
Иванова У.	Даль времен не заслонит нам память	Будем памяти вечно верны
Иванова У.	Весна. Вершина 45 – го...	Победный май
Иванова У.	Красив и горд МАЙ 45-го	Победный май
Иванова У.	Май 45-го	Победный май
Ивкина А.	Не забудь!	Будем памяти вечно верны
Карнаухов М.	Воспоминание о Т-34	Была война
Копица Э.	Белых птиц возвращается клин	Победный май
Копица Э.	Встреча друзей	Будем памяти вечно верны
Копица Э.	Мы дети войны	Детство, опаленное войной
Копица Э.	Не бывал я на Багамах и в Каннах	Была война
Копица Э.	Отцу	Детство, опаленное войной
Копица Э.	Похоронка	У войны не женское лицо
Копица Э.	Треугольник - как птицы крыло	У войны не женское лицо
Копица Э.	Я детством выстрадал сполна	Детство, опаленное войной
Копычев Л.	Писала женщина стихи	Будем памяти вечно верны
Копычев Л.	Родительский день	Будем памяти вечно верны
Костригина Л.	Уходят наши ветераны	Посвящение ветеранам
Кочина И.	На войну ушли четыре друга	Будем памяти вечно верны
Кривенко П.	Ветераны, ветераны...	Посвящение ветеранам
Лойко В.	Победный май	Победный май
Луговой А.	Жизнь с каждым днём теплей и глаже	Была война

Луговой А.	И снова эта дата	Победный май
Луговой А.	Так было предназначено судьбой	Была война
Луговой А.	Удался май чудесным, но тревожным	Июнь 41 -го года
Милана	Война стреляла, била и крушила	Будем памяти вечно верны
Моргунова Л.	Не хочу войны	Будем памяти вечно верны
Мороз М.	Герою войны посвящается	Посвящение ветеранам
Морозова Т.	Мне отец молодой с фотографии старой	Будем памяти вечно верны
Овсянников А.	Память солдата	Победный май
Павлов Ю.	За что ордена и медали	Будем памяти вечно верны
Панасенко Э.	Была война	Будем памяти вечно верны
Панасенко Э.	Остался на войне	Была война
Патыченко О.	Мне больно	Посвящение ветеранам
Патыченко О.	Спустился вечер в городок	Июнь 41 -го года
Перевалов Н.	Ничего забыть не в силах	Будем памяти вечно верны
Перевалов Н.	Солдат сорок первого года	Склоните головы у обелисков
Петров Н.	Ветераны	Посвящение ветеранам
Петропавловски й Н.	Первые солдаты	Июнь 41 -го года
Печковский В.	Я тоже той войной пропах	Детство, опаленное войной
Пламеневский В.	Из хроники	Июнь 41 -го года
Погарский М.	Мой друг контужен был	Была война
Погарский М.	Юности 41-го	Будем памяти вечно верны
Поливцев В.	Ко Дню Победы здесь, в огромном зале	Посвящение ветеранам
Поливцев В.	Передышка	Была война
Поливцев В.	Рассказ ветерана	Была война
Полякова Л.	Пять лет земля	Склоните головы у обелисков

	стонала	
Пушкарёва Н.	Минута молчания	Будем памяти вечно верны
Раткевич О.	Ветераны	Посвящение ветеранам
Русанов П.	Вспомним поимённо	Победный май
Русанов П.	Детям войны	Детство опаленное войной
Русанов П.	Памяти верны	Будем памяти вечно верны
Рыбалко Н.	Награды	Была война
Рябиков М.	И нет мне покоя	Будем памяти вечно верны
Рябиков М.	И яблоня всё кажется ей сыном	У войны не женское лицо
Рябиков М.	Чем ближе ратной славы дата	Будем памяти вечно верны
Савилова Л.	Хатынь	Была война
Самсонов Ю.	Хочу сегодня низко поклониться	Будем памяти вечно верны
Сафиулин М.	Редуют ряды ветеранов	Посвящение ветеранам
Сафиулин М.	Спасибо за Победу, ветераны!	Посвящение ветеранам
Сафиулин М.	Сегодня Победа! 9 мая!	Победный май
Сафошин А.	Моя мама была фронтовичкой	У войны не женское лицо
Соболев В.	Победный салют	Победный май
Соболев В.	Россия, помни имена!	Будем памяти вечно верны
Соболев В.	Сопка безымянная	Была война
Соболева Е.	В День Победы	Посвящение ветеранам
Соболева Е.	Мы не забыли	Будем памяти вечно верны
Соболева Е.	Память	Будем памяти вечно верны
Соболева Е.	Поклонюсь народу	Будем памяти вечно верны
Соболева Е.	Тяжело сегодня вспоминать	У войны не женское лицо
Соколов Ю.	Жезл	Будем памяти вечно верны
Соколов Ю.	Скрипка сапёра	Была война
Соколов Ю.	Сталинградская битва	Была война
Строгий И.	Весна сорок пятого года	Победный май

Тишаева Д.	Мой прадед	Будем памяти вечно верны
Тютюник Л.	Сколько лет пронеслось, сколько вёсен	Будем памяти вечно верны
Ульшина Н.	Шинель	У войны не женское лицо
Устименко Н.	Вернись, солдат!	Была война
Утешева А.	Баллада о деде	Будем памяти вечно верны
Федюкович А.	Вдумайтесь - кому по силам	Будем памяти вечно верны
Федюкович А.	Девочки со снегом в волосах	У войны не женское лицо
Федюкович А.	Из мемуаров ветерана	Посвящение ветеранам
Федюкович А.	Надобно	Была война
Федюкович А.	Не забудь	Была война
Федюкович А.	Не надо	Победный май
Фокина О.	Гимнастёрки достойным	Будем памяти вечно верны
Фокина О.	Медали деда	Будем памяти вечно верны
Фомина Г.	Мы ковали Победу	Была война
Чернова М.	Ты не забыт	Будем памяти вечно верны
Черноусова Р.	Пройдут столетья на планете круглой	Будем памяти вечно верны
Шабунина И.	Брестская крепость	Была война
Шайкин Б.	Ветеран	Посвящение ветеранам
Шевченко О.	О русском солдате	Была война
Штина К.	В день 9 мая	Победный май
Щербак А.	Это случилось в 4 часа	Июнь 41 -го года
Янисов Б.	Имена караулов	Посвящение ветеранам
Янисов Б.	Победа	Победный май

